

кбз. 361
С32
26442-к

Т. С. СЕРГЕЕВ

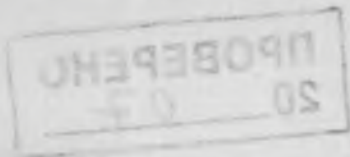
**Культурное
строительство
в Советской Чувашии
в годы предвоенных
пятилеток**

Чебоксары — 1976

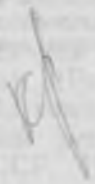
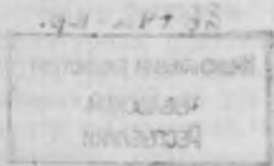
Т. С. СЕРГЕЕВ

К 63.361

С 32

Культурное строительство
в Советской Чувашии в годы
предвоенных пятилеток
(НА МАТЕРИАЛАХ КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНИ)

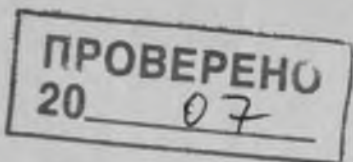

Чувашское книжное издательство
Чебоксары — 1976

К 63.361-7

39
С 32

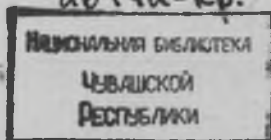
63.3(2рос.чув) 61-7

Данная работа знакомит читателя с осуществлением ленинских идей культурной революции в деревнях Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (1928—1941). Составные части культурного строительства: ликвидация неграмотности среди взрослого населения, становление и развитие чувашской советской школы, подготовка кадров для сельского хозяйства и культуры, политико-просветительная и культурно-массовая работа, развитие сельского здравоохранения, физкультуры и спорта, рост политической сознательности и творческой активности сельского населения, формирование у него социалистического мировоззрения — показаны на фоне общесоюзных событий, а также в тесной связи с остальными сторонами социалистического строительства в Чувашии. В монографии освещена многогранная и целенаправленная деятельность партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций, а также отдельных представителей культурного фронта по созданию новой, социалистической культуры в чувашской колхозной деревне. Книга может быть полезной для преподавателей вузов, техникумов, школ, студентов, пропагандистов, краеведов.

Научный редактор — доктор исторических наук
профессор П. В. Денниоа

26742-кр.

61 — 053 — Зак. 76
С М 136(03) — 76

© Чувашское книжное издательство, 1976 г.

ОТ АВТОРА

Настоящее издание, охватывающее хронологические рамки предвоенных пятилеток, является частью монографического исследования автора «Культурное строительство в Чувашской АССР (1917—1958 гг.)». Две монографии: «Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» и «Культурное строительство в Чувашской АССР в период восстановления народного хозяйства и окончательной победы социализма (1945—1958 гг.)» опубликованы нами в виде депонированных работ в 1975 и 1976 гг. Обобщающие сведения по отдельным аспектам культурной революции в Чувашии имеются также в наших брошюрах и статьях: «Рост культуры чувашской деревни за годы Советской власти» (Чебоксары, 1968, на чувашском языке), «Великая победа культурной революции» («Тăван Атӑл» (Родная Волга), 1969, № 6, на чувашском языке), «За комплексный подход к изучению вопросов культурной революции» (В сб. «Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг.». М., 1967), «Страна всенародной грамотности» («Блокнот агитатора», 1969, № 23), «Из истории ликвидации неграмотности в Советской Чувашии» (В сб. «Материалы межвузовской конференции молодых ученых Волго-Вятского региона (секция общественных наук), часть 2». Саранск, 1972), «Из истории осуществления начального всеобуча в Советской Чувашии» (В сб. «Вопросы истории и историографии чувашского народа». Чебоксары, 1970), «Подготовка колхозных кадров в Советской Чувашии в годы массовой коллективизации» (В сб. «Ленинская национальная политика в действии», Сыктывкар, 1971), «Подготовка в Чувашии кадров высшей квалификации» («Тăван Атӑл», 1973, № 10, на чу-

вашском языке) и т. д. История культурного строительства на примере отдельных населенных пунктов, учреждений культуры и учебных заведений республики представлены в наших брошюрах: «Старые и новые Ходары» (Чебоксары, 1965), «Мечта сбылась (К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова)» (Чебоксары, 1969), «Республиканская библиотека имени М. Горького Чувашской АССР. 1871—1971. Путеводитель» (Чебоксары, 1971), «Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии)». Некоторые статьи и тезисы докладов автора посвящены истории отдельных сторон культурного строительства в определенный исторический период¹.

Исследовательская работа по вышеназванной теме нами продолжается. Автор будет весьма признателен читателям за критические замечания и пожелания по поводу настоящего издания. Отзывы просим прислать по адресу: г. Чебоксары, 15, Московский проспект, 15, университет, корпус «Е», кафедра истории СССР.

¹ См., например: Создание национальных кадров для сельского хозяйства и их роль в подъеме культурно-технического уровня чувашского колхозного крестьянства в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.).— «Учен. зап.» ЧГПИ, вып. 13, Чебоксары, 1968; Чувашская областная комсомольская организация в период победы и упрочения социализма (1933 — июнь 1941 г.).— «Материалы по истории комсомола Чувашии». Чебоксары, 1968; «К вопросу о культурном строительстве и формировании социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.)».— «Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР. Выпуск 2». Уфа, 1970; «Культурно-просветительные учреждения чувашской деревни в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.)».— «Всесоюзная юбилейная научная конференция, посвященная 50-летию образования Союза ССР по проблеме «Торжество ленинской национальной политики в народном образовании СССР». Тезисы докладов. Часть 3-я. Секция историческая». М., 1972; «Роль г. Горького в культурном подъеме чувашского народа.— «750-летие города Горького. Материалы научной конференции 23—24 сентября 1971 г.» Горький, 1973; «Подготовка медицинских кадров в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)».— «Тезисы докладов тематической научной конференции «Медики Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Чебоксары, 1975; «Научно-исследовательская работа ученых Чувашии в годы Великой Отечественной войны».— «Таван Атӑл», 1975, № 6 (на чувашском языке) и др.

ВВЕДЕНИЕ

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и великих социалистических преобразований советский народ приступил к строительству коммунистического общества — вековой мечты человечества.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г., дана всесторонняя характеристика коммунистического общества, намечены конкретные пути его осуществления. Строительство коммунизма — сложный и трудный процесс, он предусматривает не только перестройку экономики, но и взаимоотношений людей в процессе производства, их культуры, быта, мировоззрения. Воспитание нового человека является одной из центральных задач коммунистического строительства.

В условиях, когда решаются величайшие социально-экономические проблемы, значительно возросли требования к научному руководству развитием нашей страны, к идеологической работе партии. Программа КПСС указывает, что главным в области общественных наук является «изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»¹. В настоящее время, когда советский народ осуществляет развернутое строительство коммунизма, особое значение приобретает изучение опыта прошлого, конкретное обобщение всех исторических процессов, с которыми связано строительство социализма в СССР. Познание прошлого помогает лучше понять на-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1962, стр. 127—128.

стоящее и более конкретно предвидеть будущее. Долг советских историков — глубоко изучить и обобщить проверенный жизнью исторический опыт строительства социализма и коммунизма в нашей стране, одной из составных частей которого является культурное строительство.

* * *

Слово «культура» происходит от латинского слова «cultura», что в первоначальном употреблении обозначало обработку земли, возделывание почвы, земледельческий труд. Со временем это слово получило и другое, переносное, толкование: «просвещенность», «образованность», «воспитанность» людей. Этим словом стали обозначать степень развития науки, искусства, образования и т. д. В настоящее время существует более 250 различных определений понятия «культура».

В нашей литературе чаще всего встречается употребление понятия «культура» в двух значениях: в широком и узком смысле. В широком смысле культура охватывает все созданное человеком в процессе его материальной и духовной деятельности. В узком смысле под культурой подразумевают «духовную культуру» — производство, распределение и потребление духовных ценностей в области науки, просвещения, морали, философии, литературы, искусства и т. д. Развитие духовной культуры происходит по трем основным направлениям: производство (творчество), распределение продуктов духовной деятельности (система наследования, передачи и хранения), их потребление.

В исторической литературе нет единого взгляда на содержание понятия «культурная работа». Одни сводят его к совокупности тех отраслей культуры, которые традиционно в нее включаются, — школа, ликбез, клубы, подготовка кадров, литература, искусство и т. д. Другие придерживаются более широкой трактовки этого понятия, включая в него культуру быта, здравоохранение, физкультуру и спорт. Мы склонны к последней трактовке этого понятия, исходя, в частности, из определения Н. К. Крупской, руководившей в свое время Главполитпросветом: культура — это «уклад общественной жизни в данный промежуток времени»².

² Н. К. Крупская об искусстве и литературе. Сб. статей, писем, воспоминаний. М., 1963, стр. 79.

В трудах основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса разработаны основные методологические положения о сущности культуры, ее месте и роли в жизни общества. В. И. Ленин в своем философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» подчеркнул, что идеальное есть отражение в сознании людей материальной жизни³.

Культура представляет собой историческое явление, которое претерпевает различные изменения от эпохи к эпохе, от поколения к поколению. Основные стороны духовной культуры в социалистическом обществе коренным образом меняют свою социальную природу и характер, приобретают качественно новое содержание. Резко возрастает значение народных масс как в сфере потребления культурных ценностей, так и в сфере их созидания. Народные массы становятся решающей силой не только в области материального, но и в области духовного производства.

Приобщение масс к духовным богатствам, создание новой культуры, воспитание новой интеллигенции означают культурную революцию. Последняя органически входит в социалистическую революцию, пронизывает собою весь процесс социалистического и коммунистического строительства. Поскольку переход от капитализма к социализму может быть только революционным, то и переход к культуре высшего типа возможен только через культурную революцию. Ее необходимость обусловлена не только недостаточностью культурного развития в рамках старого общества, но и совершенно новыми задачами, встающими после взятия пролетариатом власти в свои руки. Таким образом, главные задачи культурной революции определяются основными целями построения коммунистического общества.

Еще задолго до Октябрьской революции В. И. Ленин выдвинул и обосновал главные направления создания новой, социалистической культуры и необходимость осуществления культурной революции. После Октябрьской революции он дал развернутое изложение теории и программы культурной революции как составной части построения социализма и коммунизма в нашей многонациональной стране⁴. В работе «О кооперации» (1923 г.)

³ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 88.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188; т. 38, стр. 172—173; т. 40, стр. 170—171; т. 42, стр. 260; т. 45, стр. 376.

он впервые ввел в научный оборот понятие «культурная революция». В. И. Ленин лично разработал проекты первой и второй Программ партии. Его идеи нашли отражение и дальнейшее развитие в третьей Программе КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде партии. В. И. Ленин развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «духовное производство преобразуется вместе с материальным»⁵.

Программа КПСС, принятая XXII съездом, дает определение культурной революции как процесса, объективно необходимого и органически связанного со всеми сторонами социалистического строительства. Основными звеньями ленинского плана построения социалистического общества в нашей стране были индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. В. И. Ленин определил внутреннее содержание культурной революции: «...все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»⁶.

Культурная революция — сложный и длительный процесс, в ходе которого происходит приобщение трудящихся масс к богатствам культуры, науки, техники; ликвидируется фактическое неравенство ранее отсталых народов в области культуры; создается социалистическая система народного образования; происходит перевоспитание кадров старой интеллигенции и формирование многочисленной народной социалистической интеллигенции; подготовка и вовлечение широких масс трудящихся в активную общественно-политическую, хозяйственную и культурную деятельность, в управление государством; происходит коренное изменение быта народа, его сознания, высвобождение трудящихся из-под влияния буржуазной идеологии, формирование социалистической идеологии; становление социалистической литературы и искусства, науки; ликвидация противоположности и существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом путем повышения культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня интеллигенции, обеспечения условий для всестороннего развития личности.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 445.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

Культурное строительство отдельных областей и республик СССР имеет общие закономерности и специфические черты. Изучение истории культурного строительства отдельных народов и народностей призвано содействовать разработке в целом истории культурной революции в СССР. Обобщение опыта культурного строительства народов СССР на различных этапах социалистического строительства необходимо для практики коммунистического строительства, для воспитания нового человека. Мы обязаны, как учил В. И. Ленин, «99/100 сил отдать на разработку того, что практически и немедленно нужно для строительства...»⁷. Изучение опыта культурного строительства в СССР необходимо и для борьбы с буржуазными фальсификаторами, искажающими подлинную сущность культурной революции и исторический опыт культурного строительства в нашей стране. Данный вопрос выходит далеко за пределы советской исторической науки, имеет актуальное значение для развивающихся стран, встречающихся в настоящее время примерно с такими же трудностями в создании качественно новой культуры, как наша многонациональная страна в первые годы Советской власти. Наконец, тема «культурная революция» приобретает сегодня особый резонанс в связи с тем, что в Китае под именем «культурной революции» происходят явления, несовместимые с социализмом.

В советской исторической литературе до сих пор нет единого мнения относительно периодов культурной революции. В большинстве работ историко-партийного характера периодизация культурной революции совпадает с общей периодизацией социалистического строительства в СССР. Однако механическое перенесение общей периодизации на историю советской культуры приводит к искусственному разрыву единых процессов культурного строительства, затрудняет научный анализ этих процессов, ведет к схематизму и повторениям. При установлении периодизации истории советской культуры следу-

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 11.

ет учитывать как общие закономерности развития страны, так и закономерности, присущие только развитию культуры. Культура — сложное общественное явление, состоящее из многих отраслей, которые развиваются не всегда синхронно. Развитие разных сторон культуры происходит не одновременно и не одинаковыми темпами: в одной отрасли бывают достигнуты решающие успехи, тогда как другой процесс еще не завершился. Таким образом, понятие хронологических рамок в периодизации культуры довольно условно и относительно, рубежи отдельных этапов культурной революции не всегда четко фиксируются.

На наш взгляд, к Чувашии более применима периодизация культурного строительства, данная членом-корреспондентом Академии наук СССР М. П. Кимом: 1) этап становления советской культуры (1917—1928 гг.); 2) этап решающих успехов и победы культурной революции (1928—1958 гг.); 3) завершающий этап (с 1959 г. и далее)⁸. Рубеж между вторым и третьим этапами ни у кого не вызывает возражений. Более спорным оказывается выделение начала второго этапа: 1925 или 1927—1928 гг.? Одни исследования по культуре завершаются 1925 или 1926 гг., а другие начинаются с 1928—1929 гг. Промежуток времени с 1925—1926 гг. по 1928—1929 гг. как бы повисает в воздухе.

В данном случае мы солидарны с М. П. Кимом, сибирским историком В. Л. Соскиным⁹, уральским историком В. Г. Чуфаровым¹⁰, считающими рубежом решающих успехов культурной революции не 1925 г., год окончания восстановления народного хозяйства СССР, а 1927 или 1928 г., когда страна вступила в первую пятилетку, произошло резкое изменение темпов культурного

⁸ М. П. Ким. Советский опыт культурной революции.— «Коммунист», 1966, № 8, стр. 52; *его же*. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР.— В кн.: Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг. М., «Наука», 1967, стр. 33, 38.

⁹ В. Л. Соскин. Этапы развития культуры в Сибири в первое десятилетие Советской власти (1917—1927 гг.).— В кн.: Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг. М., 1967, стр. 279; *его же*. Культурная жизнь Сибири в первые годы нэпа. Новосибирск, 1971, стр. 10.

¹⁰ В. Г. Чуфаров. Основные моменты периодизации истории осуществления культурной революции на Урале.— В том же сборнике, стр. 271. При крупномасштабной периодизации В. Г. Чуфаров выделяет два этапа: 1917—1937, 1938—1958 гг., первый этап, в свою очередь, делит на два периода: 1917—1927 и 1928—1937 гг.

строительства, была перестроена организационная структура ряда отраслей культуры, начались культурный поход за грамотность и практическое введение всеобщего начального обучения. Если в первые годы Советской власти культурное строительство происходило без опоры на соответствующую материальную базу, на «энтузиазме порыва», то новый подъем, совпавший с началом первой пятилетки, основывался на сравнительно прочном фундаменте. А. В. Луначарский в докладе об итогах культурного строительства в СССР за 10 лет говорил: «...это уже вторично занятые наши позиции, занятые твердой рукой, откуда уже нас никакой ни человеческий, ни стихийный враг не выгонит»¹¹. К этому времени стабилизировалась сеть культурно-просветительных учреждений, улучшилась их материальная база. Расходы на народное образование стали занимать значительное место в бюджете. Количественный рост сопровождался дальнейшим углублением культурного процесса, серьезными качественными изменениями. Между тем, 1925 г. не был кануном нового, самостоятельного этапа социалистической культурной революции.

В Советской Чувашии из-за голода 1921—1922 гг. и его последствий восстановление народного хозяйства затянулось до 1928 г. В соответствующих хронологических рамках происходило и восстановление сети школ и культурно-просветительных учреждений. Кроме того, следует учесть, что с 1929 г., года великого перелома, Чувашия временно (до 1936 г.) входила в состав промышленно развитого Нижегородского (Горьковского) края, что резко отразилось на темпах культурного строительства в области ликвидации фактического неравенства национальных меньшинств, вошедших в край, — чувашей, мари, удмуртов. Таким образом, в 1927—1928 гг. заканчивается один, а в 1928—1929 гг. начинается другой этап культурной революции в Советской Чувашии.

Период решающих успехов культурной революции одни исследователи заканчивают 1937 г., другие—1941 г., когда этот процесс был нарушен вероломным нападением на нашу страну фашистской Германии. В частности, М. П. Ким определяет его рамками 1928—1941 гг., мотивируя это следующим образом: «Но не следует за-

¹¹ А. В. Луначарский о народном образовании. М., 1958, стр. 370—371.

бывать, что конец переходного периода и построение в основном социалистического общества означают прежде всего победу экономического базиса социализма. Культурное развитие, как известно, отстает от экономического и политического. Поэтому ни теоретически, ни конкретно-исторически для культурной революции выделение 1937 года как рубежа между предыдущим и последующим периодами было бы неоправданным. В ходе культурной революции 1937—1938 годы никаким переломным моментом не служили. Поэтому предвоенные годы (1938—1940) нет основания выделять в особый раздел»¹².

Точка зрения М. П. Кима и в данной части периодизации нам представляется неоспоримой применительно к культурной революции в Советской Чувашии. Следовательно, 1928—1941 гг. вполне можно рассматривать как отдельный законченный период культурного строительства в Чувашской АССР.

* * *

Историографию культурного строительства в деревнях Чувашии периода предвоенных пятилеток можно делить на два периода: с начала 30-х годов до середины 50-х годов; с середины 50-х годов по настоящее время. Отдельные стороны культурного строительства в деревнях Чувашии довоенного периода нашли отражение в работах И. Д. Кузнецова и С. С. Кутяшова¹³, Д. Д. Да-

¹² М. П. Ким. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР.— В кн.: Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг., стр. 38—39. Крупномасштабный этап 1928—1958 гг. М. П. Ким делит на периоды: 1) решающие успехи культурной революции (1928—1941 гг.); 2) советская культура в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.); 3) культурный подъем в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства и завершения социалистического строительства (1945—1958 гг.).

¹³ И. Д. Кузнецов. Колхозниксен культурăлăхĕ хăпаратъ. Колхозниксен кил суртĕнчи культурăлăхĕ сипчен (Растет культурность колхозников. О культуре быта колхозников). Шупашкар, 1934 (на чув. яз); *его же*. Организация борьбы с трахомой в Чувашии. Чебоксары, 1936; С. С. Кутяшов и И. Д. Кузнецов. Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема. Очерки по материалам культурной экспедиции 1933 г. Чебоксары, 1934.

нилова¹⁴, И. Д. Фрейдина¹⁵, А. Т. Трофимова¹⁶, И. Люблина¹⁷, К. В. Элле¹⁸, К. А. Забугина¹⁹, П. В. Денисова²⁰, М. А. Андреева²¹, К. Е. Евлампьева²², М. Я. Сироткина²³, в книгах «Герои машин и дорог» (Чебоксары, 1933), «Чăваш комсомолĕ социализăм тăвас ёçре» (Комсомол Чувашии в борьбе за социализм) (Чебоксары, 1934), «15 лет Чувашии сельского хозяйства» (Чебоксары, 1946), в юбилейных сборниках «15 лет Советской Социалистической Чувашии (1920—1935)» (Чебоксары, 1935), «20 лет ЧАССР» (Чебоксары, 1940) и т. д.

Значительным достижением чувашских историков явился труд «Чуваши. Этнографическое исследование. Часть I»²⁴, вышедший в свет в 1956 г. Историк И. Д. Кузнецов²⁵, этнографы В. Н. Белицер²⁶, Л. А. Иванов²⁷ в своих рецензиях и статьях высоко оценили это коллективное исследование. Следует отметить, что авторов интересовал прежде всего анализ старого быта в связи с необходимостью выяснить этногенез чувашского народа. Поэтому исторический очерк по советскому периоду написан поверхностно. Совершенно не упоминается, например, о награждении Советской Чувашии орденом Ленина в 1935 г.

¹⁴ Д. Д. Данилов. Чувашия АССР. Национально-культурное строительство. М., 1933.

¹⁵ И. Д. Фрейдин. Советская Чувашия. М., 1940.

¹⁶ А. Т. Трофимов. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920—1935 гг.). Чебоксары, 1935.

¹⁷ И. Люблин. Олимпиада искусств в Чувашии. Чебоксары, 1934.

¹⁸ К. В. Элле. Акатуй. Чебоксары, 1935.

¹⁹ К. А. Забугин. Диспансеризация населения Чувашии на трахому. Чебоксары, 1935.

²⁰ П. В. Денисов. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959;

²¹ М. А. Андреев. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чувашии АССР. Чебоксары, 1956.

²² К. Е. Евлампьев. Социально-культурное строительство за 30 лет.— «Записки» ЧНИИ, вып. 5. Чебоксары, 1950.

²³ М. Я. Сироткин. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956.

²⁴ Н. И. Воробьев и др. Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. I. Чебоксары, 1956.

²⁵ И. Д. Кузнецов. Заметки о монографии «Чуваши».— «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 16. Чебоксары, 1958.

²⁶ См.: «Советская этнография», 1957, № 6.

²⁷ Л. А. Иванов. Изучение современного быта и культуры сельского населения Чувашии АССР.— «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 36. Чебоксары, 1967, стр. 241—243.

Авторы работ 20—30-х годов с документальной точностью воспроизводили борьбу за новую культуру, трудности и специфику культурной революции в республике. Типичными недостатками некоторых работ тех лет следует считать преувеличение успехов социалистического строительства, декларативность, фактологический и описательный характер изложения, избегание показа трудностей борьбы за социалистическую культуру и быт, особенно в деревне. В ряде случаев в работы проникли ошибочные установки и выводы, порожденные обстановкой культа личности. В исследованиях процессов развития новой культуры села недостаточно оценивалась роль трудящихся масс, замалчивались заслуги отдельных представителей культурного фронта, подвергшихся необоснованным репрессиям.

Все эти отрицательные явления стали успешно преодолеваться на следующем этапе, начавшемся после XX съезда КПСС. Схематизм и догматизм подверглись принципиальной критике. Исследования стали шире показывать роль народных масс, Коммунистической партии и Советского государства в процессе культурного строительства.

К середине 50-х гг. была подготовлена значительная прослойка научной интеллигенции, специализирующейся в той или иной области советской культуры. Шире стала документальная база исследований, базирующихся в основном на фондах центральных и местных архивов. Многие темы по культуре разрабатывались в монографическом и диссертационном плане. Появился ряд коллективных исследований.

Росту активности чувашских историков культуры способствовал выход в свет «Материалов по истории Чувашской АССР» в 4 выпусках (Чебоксары, 1956—1960), «История Чувашской АССР» в 2 частях (Чебоксары, 1966, 1967), второй части этнографического исследования «Чуваши» (Чебоксары, 1970), 4 сборников «История и культура Чувашской АССР» (Чебоксары, 1971, 1972, 1974, 1975), книги «Развитие экономики и культуры Чувашской АССР» (Чебоксары, 1960) и т. д. Статьи по истории культурного строительства в деревнях Чувашии за годы Советской власти имеются в «Ученых записках», издаваемых Научно-исследовательским институтом при Совете Министров Чувашской АССР, Чу-

вашским педагогическим институтом и Чувашским сельскохозяйственным институтом.

Отрадным явлением в области разработки проблемы культурного строительства следует считать работу П. М. Михайлова «Культурная революция в Чувашии» (Чебоксары, 1957). Эту работу отличает от предыдущих исследовательский характер и сравнительно широкая документальная база. Автором использованы фонды Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Партийного архива Чувашского обкома КПСС, Центрального государственного архива Чувашской АССР, материалы периодической печати за годы Советской власти. Основное внимание автор уделит показу хода культурного строительства в Чувашии в годы первых пятилеток. Здесь уместно напомнить, что им, к сожалению, не использованы материалы краевых архивов, хранящиеся в г. Горьком. Между тем, в них имеется много оригинальных исторических материалов по истории культуры Чувашской АССР, входившей в 1929—1936 гг. в состав Нижегородского (Горьковского) края.

Обобщающий характер носят работы И. А. Маркелова: «Чăваш республикин культура ўсёмё» (Рост культуры Чувашской АССР) (Шупашкар, 1960), «Культура возрожденного народа» (Чебоксары, 1969) и др. В них на основе контрастного сравнения дореволюционного и современного состояния культуры чувашского народа убедительно показано преимущество советского строя, роль Коммунистической партии в культурной революции; слабее освещены события первых лет Советской власти и довоенных пятилеток.

Изменению культурного облика чувашской деревни за годы Советской власти посвящены работы Л. А. Иванова «Современный быт и культура сельского чувашского населения» (Чебоксары, 1973), П. В. Денисова «Религия и атеизм чувашского народа» (Чебоксары, 1972), наши работы «Старые и новые Ходары» (Чебоксары, 1965), «Чăваш ялĕн культури Совет влаçĕн çулĕсенче çĕнелсе аталанни» (Рост культуры чувашской деревни за годы Советской власти) (Чебоксары, 1968) и др. В этих работах период довоенных пятилеток специально не выделяется.

Культурное строительство в Чувашии периода пер-

вых пятилеток изучалось в диссертационном плане²⁸. Содержание этих диссертаций отражено в некоторых брошюрах и журнальных статьях.

Анализ указанных работ показывает, что история культурного строительства в деревнях Чувашии периода предвоенных пятилеток недостаточно изучена.

* * *

Не претендуя на всестороннее раскрытие данной проблемы, автор в настоящей работе ставит целью проанализировать основные направления в формировании социалистической культуры в деревнях Чувашии в годы предвоенных пятилеток: ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, перестройку и развитие общеобразовательной сельской школы, подготовку кадров сельского хозяйства и их роль в подъеме культурно-технического уровня колхозного крестьянства, развитие сельского здравоохранения, культурно-просветительную работу, рост политической сознательности и творческой активности сельского населения Чувашии, формирование социалистического мировоззрения чувашского колхозного крестьянства. Объем монографии не позволил автору подробно осветить историю развития литературы и искусства. Эти вопросы в кратком изложении включены в раздел «Развертывание политико-просветительной и культурно-массовой работы на селе». Автор руководствовался и тем, что по этим специальным вопросам имеются соответствующие исследования.

Методологической основой настоящей работы явились прежде всего труды В. И. Ленина, автора теории культурной революции. В тесной связи с трудами В. И. Ленина находятся материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, а также материалы краевых и областных партийных конференций. В партийных до-

²⁸ См.: П. М. Михайлов. Борьба Коммунистической партии за культурное строительство в Чувашии в годы второй пятилетки. Канд. дис. М., 1953; Т. С. Сергеев. Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.). Канд. дис. М., 1965; М. П. Петров. Деятельность Чувашской областной партийной организации по осуществлению культурного строительства в период развернутого наступления и победы социализма (1929—1937 гг.). Канд. дис. Л., 1973.

кументах выражена коллективная мысль партии, отвечающая запросам времени, учитывавшая новые явления и направлявшая страну по верному пути. Значительный интерес представляют решения и постановления советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций Чувашии.

Исследователю приходят на помощь различные справочные материалы и статистические издания, преимущественно приуроченные к различным юбилейным датам: «Статистический справочник к десятилетию ЧАССР (1920—1930 гг.)», «Чувашия за 15 лет в цифрах», «Чувашия за 40 лет в цифрах», «Чувашия за 50 лет Советской власти в цифрах» и т. д. Статистические сборники позволяют отбросить единичные явления и случайные примеры и четче выявить закономерности развития культурных процессов.

Хорошим подспорьем при исследовании культуры Чувашии служит сборник документов «Культурное строительство в Чувашской АССР» в 2 книгах (1917—1937 гг. и 1938—1967 гг.) под редакцией кандидата исторических наук В. Л. Кузьмина (Чебоксары, 1965, 1968). В отличие от сборников документов, изданных в соседних республиках и областях и построенных тематически с соблюдением историко-хронологического принципа внутри разделов, материалы в сборнике «Культурное строительство в Чувашской АССР» расположены по хронологическому принципу, дающему возможность проследить комплексное и синхронное решение многих вопросов развития культуры республики. Это достоинство книги было отмечено, в частности, в журнале «История СССР» (1971, № 5, с. 82—83). Сборник снабжен солидным научным аппаратом: в виде приложения в нем даны список сокращений, примечания, хроника событий, тематический, именной, географический указатели, перечень приведенных в сборнике документов. К недостаткам сборника следует отнести излишнюю декларативность, отсутствие показа трудностей в области культурного строительства. После знакомства с документами сборника у читателя может создаться впечатление, будто культурная революция — процесс, состоящий из одних побед.

Богатый материал по культуре села изучаемого периода можно найти в периодической печати. Газеты, например, позволяют рельефно ощутить процесс культурного развития, информируя с различных сторон об-

щественно-политической и культурной жизни в данный период.

Помимо опубликованных источников, автором использованы неопубликованные материалы, хранящиеся в фондах всесоюзных, краевых, областных, районных и колхозных архивов. В них отражены учет, статистика, обзоры, юбилейные материалы, информационные сообщения, отчеты, переписка и т. д. Наибольшую ценность представляют директивно-плановые и отчетно-итоговые материалы.

Руководящие директивные партийные документы по культурному строительству в деревнях Чувашии в годы массовой коллективизации имеются в фондах Партийного архива Чувашского обкома КПСС.

Разнообразный материал по вопросам культуры чувашской деревни периода массовой коллективизации имеется в следующих фондах Центрального государственного архива Чувашской АССР: ЦИК ЧАССР (ф. 202), СНК ЧАССР (ф. 203), Госплана ЧАССР (ф. 210), Чувашпредставительства во ВЦИК (ф. 147), облисполкома (ф. 125), облоно (ф. 123), Наркомпроса ЧАССР (ф. 221), Наркомздрава ЧАССР (ф. 259), Наркомзема ЧАССР (ф. 197), Чувашского научно-исследовательского института социально-культурного строительства (ф. 1515), Управления по делам искусств (ф. 1581) и др.

Большое значение для исследования данного вопроса имеют краевые материалы 1929—1936 гг., документы того периода, когда Чувашская АССР временно находилась в составе Нижегородского (Горьковского) края. Так, из Государственного архива Горьковской области нами использованы фонды крайисполкома (ф. 2626), краевой РКИ (ф. 4569), крайоно (ф. 2581), крайземотдела (ф. 1519), крайздрава (ф. 3027) и др. Особое место занимают материалы крайсовпрофа (ф. 4523), позволяющие изучить ход организации и осуществления повседневной помощи чувашскому крестьянству со стороны города, прежде всего русского рабочего класса. Архивные документы этого фонда убедительно раскрывают ведущую роль рабочего класса не только в подъеме экономики колхозов, но и в подготовке местных кадров сельского хозяйства и культуры, в подъеме общеобразовательного и культурно-технического уровня сельского населения, в формировании у него новых морально-бытовых норм поведения, соответствующих условиям

коллективного труда и досуга. Эти материалы позволяют проследить процесс укрепления дружбы народов Поволжья в ходе социалистического строительства.

Дополнительные сведения по культурному строительству в Чувашии в годы предвоенных пятилеток извлечены нами из фонда Информационного отдела (ф. 17) Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), фондов ЦИК СССР (ф. 3316), ВЦИК (ф. 1235), Наркомздрава РСФСР (ф. 482) Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), фонда Колхозцентра (ф. 7446) Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), фондов общества «Друг детей» (ф. 393), Министерства просвещения РСФСР (ф. 2306) Центрального государственного архива РСФСР (ЦГА РСФСР).

Исключительную ценность при изучении культуры и быта чувашского колхозного крестьянства представляет архивный материал, хранящийся в Научном архиве Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР (НА ЧНИИ). Например, через фольклорный материал, собранный институтом в различные годы предвоенных пятилеток, можно изучать и анализировать процессы, происходившие в сознании крестьянства, изменение его духовного облика под влиянием колхозной жизни. Важным источником являются материалы культурно-бытовой экспедиции 1933 г., находящиеся в Научном архиве ЧНИИ. Она охватила во всех 18 районах ЧАССР 21 деревню (4885 крестьянских хозяйств с населением 23032 человека). Поскольку материалы экспедиции иллюстрируют переломный период в жизни крестьянства — период массовой коллективизации, ценность их еще больше возрастает. Подробные анкетные данные позволяют судить о составе населения, экономике, жилище, одежде, обуви, питании, санитарном состоянии, культуре и быте крестьянских хозяйств обследованных деревень. Экспедицией собраны факты по таким деталям культуры и быта, которые обычно не включались в тематическое статистическое наблюдение.

О процессах, происходивших в сознании крестьянства, нельзя прямо судить по материалам экспедиции. Однако данные подворных анкет косвенно проливают

свет на многие из них. К ним, например, относятся сведения о посещении церкви, о наличии икон в домах, о приобретении культурно-бытовых товаров, о подписке на периодическую печать, о предметах убранства в жилищах и др.

Несмотря на отдельные недостатки и неполноту проблематики исследования, материал экспедиции 1933 г. при критическом подходе к нему может открыть исследователю широкие возможности для анализа и обобщения изменений культуры и быта чувашского крестьянства в первые годы коллективизации сельского хозяйства.

При изучении отдельных вопросов культуры села нами использованы некоторые колхозные архивы: колхоза им. Ленина Шумерлинского района, колхоза имени космонавта А. Николаева Мариинско-Посадского района, колхозов «Мир», «Цивиль» Канашского района и др.

В ходе исследования автор много раз беседовал с ветеранами колхозного движения и культурного строительства, с людьми, находившимися в изучаемый период на руководящей партийной, комсомольской, советской, хозяйственной работе. Сведения, полученные в результате этих бесед, также использованы нами в настоящей работе.

В ходе сбора и обработки материала автору приходилось сталкиваться с разноречивыми показателями различных источников. В таких случаях приходилось привлекать дополнительные источники, сопоставлять различные цифры и путем кропотливого анализа уточнять данные.

* * *

Прежде чем приступить к изложению отдельных сторон культурного строительства в деревнях Чувашии в годы предвоенных пятилеток, вкратце охарактеризуем состояние культуры сельского населения республики накануне пятилеток.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции Чувашия являлась отсталой сельскохозяйственной окраиной царской России с низким уровнем развития культуры. Господствующие классы сознательно держали «иногородцев», в том числе и чувашей, в состоянии экономической и культурной отсталости. Интеллектуальные способности их описывались в извращенном

виде, чтобы любыми средствами доказать неспособность малых народностей усвоить передовую культуру.

Не в силу природных данных чувашский народ был отсталым, а вследствие политического бесправия и исключительно слабого социально-экономического положения. Крестьяне страдали не только от изнурительного труда, беспросветной нищеты, постоянных болезней, но и от страшной темноты и невежества.

Несмотря на антинародную политику царизма и тяжелое положение чувашских школ и учителей, дело просвещения и культуры чувашей не стояло на месте. Этим чувашский народ обязан прогрессивной части местного учительства, русским просветителям и братской помощи передовых представителей братского русского народа: Н. И. Золотницкого, Н. И. Ашмарина, И. Н. Ульянова и др.²⁹ При непосредственном участии инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова³⁰ развернулась просветительная деятельность И. Я. Яковлева, по словам В. И. Ленина, «50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма»³¹. Открытая И. Я. Яковлевым Симбирская чувашская школа стала центром просвещения и культуры чувашского народа³².

²⁹ О благотворном влиянии русской культуры на чувашскую в дореволюционный период подробнее см.: В. Я. Канюков. Развитие дореволюционной культуры чувашского народа и ее взаимосвязи с русской культурой.— О дореволюционной культуре чувашского народа. «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 15. Чебоксары, 1957, стр. 13—54; В. Д. Димитриев. Общение чувашей с русскими и влияние русской культуры на чувашскую в конце XIX—начале XX веков.— «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 40. Чебоксары, 1968, стр. 103—128; И. И. Демидова. Вопрос о русско-чувашских связях во второй половине XIX—начале XX веков в дореволюционной литературе.— Вопросы истории и историографии чувашского народа. Вып. 3. Чебоксары, 1974 (Чуваш. гос. ун-т), стр. 130—146 и др.

³⁰ О деятельности И. Н. Ульянова по просвещению чувашского народа подробнее см.: М. П. Макаров. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958; Т. С. Сергеев. Мечта сбылась (К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова). Чебоксары, 1969; его же. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. Чебоксары, 1972; его же. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии). Чебоксары, 1972 и др.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 61.

³² О просветительной деятельности И. Я. Яковлева, о Симбирской чувашской школе и ее выпускниках см.: А. И. Яковлев. Иван Яковлевич Яковлев (1848—1930). Изд. 2-е. Чебоксары, 1958;

Как бы велики ни были заслуги отдельных представителей русской и чувашской национальной интеллигенции, при охранительной политике царского самодержавия невозможно было добиться резкого подъема культурно-бытового уровня чувашского крестьянства. Среди чувашского населения в возрасте от 9 до 49 лет до революции грамотных было лишь 10,8%, в том числе среди мужчин 20,4% и среди женщин — 1,6%³³. Училось не более трети детей школьного возраста. Чувашей, окончивших университеты, институты, лицеи, по разным источникам, насчитывалось от 20 до 50 человек.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти освободили трудящихся Чувашии от векового гнета царизма и местных угнетателей и создали все необходимые условия для их экономического и культурного возрождения. Октябрьская революция открыла двери учебных заведений для трудящихся всех национальностей России. Чувашские крестьяне получили возможность читать книги, газеты, журналы на родном языке. Партийные, советские и общественные организации дружно взялись за первые мероприятия по ликвидации неграмотности. Широкий размах эта работа приобрела после получения Чувашским народом автономии, закрепленной 24 июня 1920 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР³⁴.

С образованием административной автономии чувашский народ получил свободу в решении всех политических, хозяйственных и культурных задач. Появилась возможность проводить в жизнь декреты Советской власти с учетом национально-бытовых традиций, организовать

И. А. Маркелов. Общественно-политические взгляды И. Я. Яковлева. Чебоксары, 1959; *Н. В. Муромцев.* Симбирская чувашская учительская школа. Чебоксары, 1968; *В. Т. Харитонов.* Симбирская учительская школа — центр просвещения чувашского народа. В помощь лектору. Чебоксары, 1968; *И. Я. Яковлев* в воспоминаниях современников. Отв. ред. В. Я. Канюков. Чебоксары, 1968; Итоги юбилейной научной сессии, посвященной 100-летию со времени открытия Симбирской чувашской учительской школы и 120-летию со дня рождения И. Я. Яковлева. — «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 42. Чебоксары, 1969; *И. Я. Яковлев* и его школа. — «Учен. зап.» ЧГПИ, вып. 33. Итоги юбилейной научной сессии, посвященной 120-летию со дня рождения И. Я. Яковлева и 100-летию Симбирской чувашской учительской школы. Чебоксары, 1971 и др.

³³ Чувашия за 40 лет в цифрах. Чебоксары, 1960, стр. 33.

³⁴ Образование СССР. Сборник документов. М.—Л., 1949, № 133, стр. 173—174.

местные школы, политико-просветительные учреждения. местные органы власти, приобщать к партийному и советскому строительству людей коренной национальности. Советская власть навсегда установилась во всех глухих уголках Чувашии. Создание государственного аппарата на родном языке приобщало местные кадры из бедняцко-средняцких масс к деятельности Советов. В советские органы впервые вошли женщины-чувашки.

Вместе с другими республиками и областями Чувашская автономная область в 1922 г. в составе РСФСР вошла в единый Союз Советских социалистических республик. Образование СССР благотворно подействовало на дальнейший процесс консолидации социалистических наций, укрепило дружбу советских народов. С помощью братского русского народа и других народов СССР чувашский народ преодолел голод 1921—1922 гг. и его последствия. Преобразование Чувашской автономной области в республику ускорило восстановление народного хозяйства, экономическое и культурное развитие чувашского народа ³⁵.

Необходимым условием осуществления культурной революции явилась ликвидация неграмотности, развернувшаяся после издания декрета от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». За 1920—1928 гг. в общей сложности в пунктах ликбеза Чувашии было обучено 69600 человек. К началу пятилеток число грамотных в Чувашии достигло 45% ³⁶.

Коренным образом была перестроена старая школа. Работая в тесной связи с партийными, советскими и общественными организациями, школа становилась активным инструментом Советского государства в коммунистическом переустройстве общества, а учитель — активным помощником партии в пропаганде идей коммуниз-

³⁵ Подробнее см.: Я. К. Павлов. Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917—1925). Чебоксары, 1957; И. И. Илларионов. Автономиллэ обласран — автономиллэ республикăна (От автономной области к автономной республике). Шупашкар, 1960 (на чув. яз.); В. Н. Любимов, Б. Х. Юлдашбаев. Ленин и самоопределение наций (на примере народов Среднего Поволжья и Приуралья). Чебоксары, 1967 и др.

³⁶ В. Н. Любимов. Социалистическое преобразование Советской Чувашии. Чебоксары, 1955, стр. 174.

ма. К моменту образования Чувашской автономной области, несмотря на гражданскую войну и хозяйственную разруху, по сравнению с 1917 г. сеть школ увеличилась на 92,9% и число учащихся — на 151,6%³⁷. Были открыты Чувашская областная советско-партийная школа (1920), рабфак (1921), делались попытки открыть университет и т. д. Однако в связи с голодом 1921—1922 гг., его тяжкими последствиями и вынужденным переводом культпросветучреждений на местный бюджет сеть учреждений культуры в эти годы сократилась, только с 1923 г. наметилась тенденция к ее расширению. В 1928 г. в республике насчитывалось 943 школы, 76,1 тыс. учащихся, 2003 учителя против 463 школ, 29,6 тыс. учащихся, 822 учителя в 1913 г.³⁸ В 1927/1928 учебном году в школах Чувашии училось 58,2% детей в возрасте 8—14 лет³⁹. Постепенно создавались условия для всеобщего начального обучения для детей 8-летнего возраста в 44 школах с 96 комплектами⁴⁰.

Становление и развитие чувашской советской школы шли с большими трудностями. 2-й Всечувашский съезд Советов (март 1927 г.) отметил следующие недостатки в деле школьного образования: неравномерность охвата детей школой в различных районах; нестроту возрастного состава учащихся; низкий процент девочек в школах, особенно в деревне; неравномерное распределение учеников по группам; малое число оканчивающих полный курс школы I степени; перегрузку учителя и т. д. В начале 1927 г. лишь 60% школ имели собственные здания, остальные помещались в наемных крестьянских избах. Из имевшихся школьных зданий только 16% по своей кубатуре отвечали гигиеническим требованиям. Съезд поручил Наркомзему совместно с Наркомпросом принять меры к развитию массового сельскохозяйственного образования через школы I и II степени и школы крестьянской молодежи (ШКМ), а также сельскохозяйственные школы⁴¹.

³⁷ История педагогики. М., 1955, стр. 594.

³⁸ Чувашия за 15 лет в цифрах. Стат. справочник. Чебоксары, 1935, стр. 15.

³⁹ «Трудовая газета», 1929, 28 апреля.

⁴⁰ Н. С. Степанов. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959, стр. 86.

⁴¹ «Трудовая газета», 1927, 10 апреля.

Кадры средней квалификации готовились в 7 педагогических, 2 сельскохозяйственных техникумах, в индустриальном, лесном, землеустроительном техникумах, в садово-огородной школе. О большой тяге крестьянской молодежи к получению сельскохозяйственного образования свидетельствует, например, число заявлений в садово-огородную школу в 1925 г.: на 25 мест было подано 305 заявлений⁴².

В фондах Центрального государственного архива РСФСР хранится документ, который содержит следующий текст:

«Товарищ Ленин, я хочу учиться экономической и технической грамоте. Мне уже 18 лет. Мы жили раньше в темноте. Я очень люблю Советскую власть. Хочу учиться и служить Советам.

Казанской губернии Цивильского уезда Тобурдановской волости дер. Новые Бюргенеры, Степану Гаврилову. 10 сентября 1919 г.»⁴³.

Письмо 18-летнего чувашского крестьянина С. Гаврилова, адресованное лично В. И. Ленину, свидетельствует о тяге молодежи к получению специального образования.

В подготовке рабочей молодежи к поступлению в высшие учебные заведения страны большую роль сыграл Чувашский рабочий факультет (рабфак). До его реорганизации (1931 г.) в течение десяти лет здесь получило подготовку 328 человек⁴⁴. Выпускники рабфака поступали в различные вузы страны. Учившиеся здесь в 20-х гг. И. Д. Кузнецов, С. Ф. Сайкин, П. В. Васильев, Н. А. Архипов, А. К. Ефейкин, М. И. Ундритов и другие выпускники Чувашского рабфака впоследствии стали профессорами, В. П. Разумов — вице-адмиралом, В. А. Долгов — известным писателем и критиком и т. д.

Кадры специалистов с высшим образованием для национальных республик и областей в первые годы Советской власти готовились в центральных городах страны, где по их заявкам выделялись вакансии⁴⁵. Преимущест-

⁴² Н. С. Степанов. Указ. соч., стр. 68.

⁴³ ЦГА РСФСР, ф. 2636, оп. 2, д. 525, л. 3. Орфографические ошибки в тексте нами исправлены. Фотокопию данного документа см.: «Таван Атӑл» (Родная Волга), 1973, № 10, стр. 72.

⁴⁴ Подсчитано по данным ЦГА ЧАССР, ф. 484, оп. 1, д. 35, лл. 1—23.

⁴⁵ Подробнее см.: Г. А. Александров. Подготовка специалистов для Чувашии за пределами республики в годы восстановления народного хозяйства (1921—1928 гг.).—«Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 52. Чебоксары, 1970, стр. 260—265.

венным правом при этом пользовались дети рабочих и крестьян коренной национальности. В 1925 г. среди студентов из Чувашской АССР 82,3% были детьми рабочих и крестьян, 66% студентов-чувашей состояли в партии⁴⁶. В 1923—1928 гг. вузы за пределами Чувашии окончило 307 представителей республики, причем вернулось в Чувашию 254 выпускника⁴⁷.

Подготовка партийных, советских, профсоюзных, комсомольских работников в Чувашии шла через областную советско-партийную школу, а также через курсы, семинары, совещания. С первых дней Советской власти в решении проблемы создания руководящих кадров большое внимание уделялось выдвижению передовых рабочих и крестьян в аппараты партийных, государственных, кооперативных и общественных организаций. Не последнюю роль играло и перевоспитание представителей старой интеллигенции⁴⁸. Все это привело к тому, что в 1928 г. среди работников республиканских учреждений и наркоматов чуваша составляли 44%⁴⁹. В первое десятилетие Советской власти были сделаны значительные шаги по подготовке народной интеллигенции в чувашской деревне. Однако эта работа широко развернулась позднее, в годы массовой коллективизации.

В первые годы Советской власти в чувашских деревнях проводилась разнообразная идейно-политическая и

⁴⁶ И. Г. Григорьев. Чувашская областная партийная организация в борьбе за осуществление ленинских идей культурной революции (1920—1925 гг.). Автореферат канд. дис. Казань, 1970, стр. 18.

⁴⁷ Г. А. Александров. Формирование интеллигенции Советской Чувашии (1917—1941 гг.). Автореферат канд. дис. М., 1972, стр. 26.

⁴⁸ О различных путях формирования интеллигенции и ее деятельности в первые годы Советской власти подробнее см.: П. М. Михайлов. Чăваш сĕршывĕнчи совет интеллигенцийĕ ўссе ситĕнни (Формирование и развитие советской интеллигенции в Чувашии). Шупашкар, 1970 (на чув. яз.); А. М. Симулин. Деятельность Чувашской областной парторганизации по подготовке кадров интеллигенции в период строительства социализма. Чебоксары, 1970; А. В. Изоркин. Из истории вовлечения женщин Чувашии в социалистическое строительство в 1917—1927 гг.—История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. Вып. 1. Чебоксары, 1971, стр. 56—75; Г. А. Александров. Привлечение старой интеллигенции к социалистическому строительству в Чувашии (1918—1927 гг.).—История и культура Чувашской АССР. Сб. статей. Вып. 2. Чебоксары, 1972, стр. 310—320; *его же*. Выдвижение передовых рабочих и крестьян Чувашии на руководящую работу в годы строительства социализма.—Там же, стр. 399—403 и т. д.

⁴⁹ Десять лет Чувашской АССР. Чебоксары, 1930, стр. 30.

культурно-просветительная работа через живое пропагандистское слово агитаторов, печать, радио, кино, литературу, искусство. Эта работа связывалась с текущими событиями, с насущными интересами крестьянства. Центром культурно-просветительной работы в деревне являлась изба-читальня.

Политико-просветительная работа в деревне включала такие аспекты, как интернациональное и патриотическое воспитание, атеистическое воспитание, санитарное просвещение и т. д. Среди различных форм и средств в воспитании коммунистического мировоззрения особое место занимали советские праздники и обряды.

Таким образом, накануне пятилеток в Чувашской АССР были достигнуты первые успехи в строительстве качественно новой культуры. Строительство новой, социалистической культуры происходило на основе общих закономерностей. Своеобразие форм и методов культурного строительства в Чувашии определялось экономической и культурной отсталостью края, малочисленностью рабочего класса, прежде угнетенным положением чувашской женщины, господством религии, массовой безграмотностью, широким распространением среди населения социально-бытовых болезней и т. д. В условиях диктатуры пролетариата при братской помощи других народов страны, особенно русского народа, трудящиеся Чувашии преодолели последствия разрухи, голода 1921—1922 гг. и восстановили разрушенное народное хозяйство. Одновременно были сделаны первые шаги и в строительстве качественно новой культуры.

Следующим, решающим этапом в культурном строительстве и формировании социалистического мировоззрения у чувашского крестьянства был период коллективизации сельского хозяйства в годы предвоенных пятилеток, когда партия развернула борьбу за более обширные преобразования в области культуры деревни.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Разрабатывая план вовлечения трудового крестьянства в кооперацию, В. И. Ленин подчеркивал, что «условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»¹. Низкий культурный уровень крестьян тормозил кооперирование сельского хозяйства. Это придавало культурной работе на селе в годы первых пятилеток острую политическую направленность.

Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, рассматривала культурную революцию как важнейшую предпосылку победы социализма в деревне. Основные задачи социалистического культурного строительства были изложены в решениях XV и XVI съездов партии, ноябрьского (1928 г.) и декабрьского (1929 г.) Пленумов ЦК, а также в ряде постановлений ЦК.

«В основу плана культурного строительства,— говорится в резолюции XV съезда партии (декабрь 1927 г.),— должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профессионально-техническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников».² В резолюции «О работе в деревне», где задача коллективизации ставилась как насущная, съездом были подроб-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 376.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2, изд. 7-е. М., 1954, стр. 465.

но разработаны мероприятия по культурному подъему села³.

Культурное преобразование чувашского села началось сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Однако по-настоящему культурное строительство в деревне могло развернуться только в ходе коллективизации. Если накануне пятилеток и коллективизации сельского хозяйства были сделаны лишь первые шаги в этом направлении, то с началом колхозного строительства партия смогла приступить к широкому развертыванию культурного строительства, к массовому и всестороннему воспитанию и перевоспитанию трудящихся на основе социалистической идеологии. В ходе социалистической реконструкции сельского хозяйства предстояло воспитать нового крестьянина, грамотного, технически образованного, строящего общественную и личную жизнь на новых социалистических началах.

Сравнивая перспективы ликвидации неграмотности в городе и деревне, А. В. Луначарский на VI Всесоюзном съезде союза сельскохозяйственных рабочих (1929 г.) говорил: «Гораздо сложнее дело ликвидации неграмотности в деревне..., количество культурных сил, которыми располагает деревня, очень ничтожно...»⁴.

Необходимо учитывать, что развиваясь на общесоюзной основе, культурное строительство в национальных республиках и областях имело некоторые особенности и отличия. XIII Чувашская областная партконференция (декабрь 1928 г.— январь 1929 г.), проходившая под лозунгом усиления темпов хозяйственного и культурного строительства Чувашии, указала, что в области социально-культурного строительства основной задачей является преодоление культурной отсталости — ликвидация неграмотности, борьба с различными религиозными и бытовыми предрассудками, с трахомой и другими болезнями, подготовка квалифицированных культурных сил, развитие национального искусства⁵. Из всех этих задач в качестве первостепенной выдвигалась ликвидация не-

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 2, изд. 7-е. М., 1954, стр. 487.

⁴ А. В. Луначарский о народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 486—487.

⁵ Резолюция и постановления XIII областной партконференции. Чебоксары, 1929, стр. 8—9.

грамотности как главная предпосылка для дальнейшей культурной работы.

В постановлении ЦК ВКП (б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности» указывалось: «Наличие почти поголовной неграмотности населения в ряде восточных республик и областей, а также среди отдельных национальных меньшинств, выдвигает задачу ликвидации неграмотности в качестве основной и важнейшей задачи всей культурной работы в этих районах»⁶.

Работа по ликбезу в национальных районах строилась на основе учета специфических особенностей каждого из этих районов, особенностей быта и культуры народов.

По переписи 1929 г. в Чувашской АССР неграмотного населения в возрасте от 12 до 50 лет насчитывалось 162509 человек, что составляло 34,5% людей этой возрастной категории. На долю женщин приходилось 80% всего неграмотного населения⁷. Следовательно, в условиях Чувашии ликвидация неграмотности среди взрослого населения являлась, по существу, проблемой вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь страны. Это было характерно и для Марийской и Удмуртской автономных областей, наряду с Чувашской АССР входивших тогда в состав Нижегородского края⁸.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности», бюро Чувашского обкома ВКП(б) 17 сентября 1929 г. приняло решение в течение 1929/1930 г. в обязательном порядке ликвидировать неграмотность среди членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ, допризывников 1906—1909 гг. рождения, членов колхозов и совхозов по состоянию на 1 октября 1929 г., женделегаток, членов сельсоветов и выборных органов и актива кооперативных организаций, батраков, а также кустарей, работающих в общественных мастерских»⁹.

Чтобы осуществить ликвидацию неграмотности, необходимо было преодолеть массу трудностей: обеспечить школы ликбеза помещениями, учебными принадлежно-

⁶ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963, стр. 197.

⁷ ГАГО, ф. 4563, оп. 1, д. 1553, л. 83 об.

⁸ См.: «Коммунист», орган Нижкрайкома ВКП(б), 1929, № 2—3, стр. 4.

⁹ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 14, л. 138.

стями, подготовить для них работников, добиться охвата обучением всех неграмотных. К тому же работа по обучению неграмотных происходила в условиях ожесточенной классовой борьбы, в ходе которой враждебные элементы пытались овладеть позициями и в области народного просвещения, чтобы использовать и его против политики партии и Советского государства.

Областной комитет партии и Чувашское правительство при участии общественности твердо взяли курс на преодоление всех этих трудностей. Для того чтобы несколько уменьшить острую нужду в кадрах ликбеза, ЦИК и Совнарком Чувашской АССР 23 сентября 1929 г. приняли постановление «Об обязательном участии грамотного населения в деле ликвидации неграмотности». Оно предусматривало привлечение в 1929/1930 г. в обязательном порядке всего населения республики в возрасте от 18 до 40 лет с образованием не ниже школы-шестилетки к обучению неграмотных на срок от 144 до 192 часов¹⁰.

Для укрепления материальной базы ликвидации неграмотности Совнарком ЧАССР 4 ноября 1929 г. постановил наложить в течение одного года 10-процентный налог на ликеро-водочные и пивные изделия¹¹.

Бюджетные ассигнования на ликвидацию неграмотности с 54,9 тыс. рублей в 1927—1928 г. увеличились до 355 тыс. рублей в 1929/1930 г.¹² Это позволило резко увеличить сеть школ ликвидации неграмотности. Если к началу 1928 г. в республике имелось 233 учреждения ликбеза, то в 1929/1930 г. их стало 4450¹³. Средние затраты бюджетных средств на одного обучающегося за это же время с 5 руб. 50 коп. выросли до 7 руб. 40 коп.¹⁴ Новые ликпункты с этого времени стали лучше обеспечиваться помещениями, отоплением, освещением, учебными пособиями. К началу 1930 г. для обучения взрослых Чувашским книжным издательством было издано 80 тыс. букварей и 5 тыс. методических пособий¹⁵. Все эти меро-

¹⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 166, л. 29.

¹¹ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 166, л. 229.

¹² ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 85 об.

¹³ Там же, д. 886, л. 77.

¹⁴ Там же, д. 1551, л. 90.

¹⁵ «Тёттёмлэхпе кёршер» («Долой неграмотность») — ежедневная газета Особой комиссии по ликбезу Наркомпроса ЧАССР, 1930, 21 января.

приятия не могли не сказаться положительно на результатах ликбеза. Если в 1928/1929 г. за счет бюджетных средств было обучено 6705 человек, то в 1929/1930 г.— 32884 человека¹⁶.

Решающие сдвиги в ликвидации неграмотности повсеместно были сделаны благодаря инициативе самих масс. «Снизу», т. е. из массы трудящихся,— писал В. И. Ленин,— которую капитализм отстранял... от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»¹⁷. Н. К. Крупская отмечала, что дело ликвидации неграмотности на селе сдвинулось, «когда колхозное движение взбудоражило всю деревню, стало ломать старую мелкособственническую психологию»¹⁸.

Соответственно темпам сплошной коллективизации XV областная партийная конференция (май 1930 г.) признала необходимым провести «реорганизацию руководства делом народного образования в республике на основе массовости и участия общественности»¹⁹. По решению бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 17 сентября 1929 г. из 80400 неграмотных и 10900 малограмотных, подлежащих обучению в 1929—1930 г., больше половины предусматривалось обучить силами общественности²⁰.

Обком партии, райкомы и сельские партийные организации помогли сосредоточить силы и средства общественности и направить ее работу по ликбезу по единому плану. В 1929/1930 г. Союзом работников просвещения было обучено 21000 человек²¹. По состоянию на 1 мая 1930 г. по линии ОДН в ликвидации неграмотности в республике работало 2642 человека, из них учителей школ первой ступени — 2030, учащихся старших классов—368, работников политпросветучреждений — 119²². В 1931 г. членами ОДН являлись 27555 человек²³.

¹⁶ «Халӑха вӗрентес ёҫ» (Народное просвещение), 1932, № 7, стр. 2.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 326.

¹⁸ Н. К. Крупская. Ликвидация неграмотности. М., 1938, стр. 52.

¹⁹ Резолюции 15-й Чувашской областной партийной конференции ВКП(б). Чебоксары, 1930, стр. 19.

²⁰ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 14, л. 137.

²¹ С. Г. Шадрин. Талккӑшпех хута вӗрентессишӗн 12 сул хушши кӗрешни (12 лет борьбы за сплошную грамотность). Шупашкар, 1933, стр. 17 (на чув. яз.).

²² «Тӗттӗмлӗхпе кӗрешер» (Долой неграмотность)— однодневная газета Особой комиссии по ликбезу Наркомпроса ЧАССР, 1930, 1 мая.

²³ См.: «Красная Чувашия», 1931, 22 февраля, 25 декабря.

Большую работу по обучению неграмотных развернул комсомол, взявший шефство над ликбезом. В проведенном в 1928/1929 г. культпоходе силами комсомола было обучено 1000, а в 1929/1930 г. — 7000 неграмотных. Собственными силами они содержали некоторые ликпункты²⁴. В 1930—1931 г. Чувашским областным комитетом ВЛКСМ на дело ликбеза был мобилизован 531 комсомолец²⁵. К 1931 г. члены партии и комсомольцы составляли 32% общего числа работников ликбеза²⁶.

«Велик вклад комсомольцев в ту подлинную культурную революцию, которая была осуществлена в нашей стране, — отметил Л. И. Брежнев на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ 25 октября 1968 г. — По существу, ни одно крупное начинание на фронте культурного строительства не обходилось без непосредственного участия Союза молодежи. Особенно большая заслуга принадлежит комсомолу в ликвидации неграмотности, в осуществлении всеобуча, в решении задач организации народного просвещения — основы культурного развития страны»²⁷.

В июле 1929 г. ЦК ВЛКСМ специальным постановлением «Об участии комсомола в ликвидации неграмотности» обязал комсомольские организации усилить работу по ликвидации неграмотности»²⁸.

Под руководством партийных и комсомольских организаций в дело обучения взрослых все чаще вовлекалась учащаяся молодежь старших классов. Например, в 1929/1930 г. учащиеся Канашского педтехникума обучили 159 человек, учащиеся Цивильской школы колхозной молодежи — 149 человек²⁹, Яльчикской — 75 человек, Батыревской — 36 человек³⁰ и т. д.

Сама работа учащихся старших классов по обучению неграмотных взрослых принимала различные формы. Например, в селе Ходары Вурнарского района она про-

²⁴ «1931 сұлхи калентар» (Календарь на 1931 год), стр. 28 (на чув. яз.).

²⁵ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 96.

²⁶ Там же, л. 92.

²⁷ «Комсомольская правда», 1968, 26 октября.

²⁸ «Известия ЦК РКП(б), 1929, № 20—21, стр. 24.

²⁹ «Халăха вĕрентес ёç» (Народное просвещение), 1930, № 1—2, стр. 32.

³⁰ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 2829, лл. 99, 100.

ходила через бюро общественных работ, созданное при школе колхозной молодежи. Чтобы охарактеризовать конкретную работу этого бюро, приведем выписку из протокола его заседания от 25 марта 1931 г.: «По Ходарам неграмотных 104 человека. При нашем (силами школы.— Т. С.) усилии обучаются 72 человека. Из 32 необучающихся комсомольцам передано 15 человек, а остальные 17 человек отказываются от учебы... Малограмотных 158 человек, из них 54 прошли обучение в ликпункте, 36 человек продолжают обучаться, а остальные 68 человек малограмотных не обучаются»³¹. Итак, каждый человек был на учете. Бюро было в ответе за каждого. Тот факт, что часть неграмотных и малограмотных неохотно посещала школы грамоты, говорит о том, что партийной и комсомольской организациям села предстояла еще большая работа, чтобы переломить отсталое сознание у отдельной части крестьян, не желавших обучаться грамоте. Тем не менее, активисты, в том числе и учащиеся Ходарской школы, не отступили. Благодаря их усилиям, Ходарский куст по ликбезу первым в районе завершил работу по обучению неграмотных взрослых и получил переходящее Красное знамя Вурнарского района³².

Посильный вклад в это всенародное дело вносили и юные ленинцы — пионеры. В 1930 г. пионеры Чувашии взяли обязательство обучить три тысячи человек неграмотных. В республике работало 456 пионерских красных уголков, в которых проводилась массовая работа со взрослыми по ликвидации неграмотности³³. За два года (1930—1931) совместно с комсомолом пионеры помогли обучить 21 тыс. человек³⁴.

Ликвидация неграмотности продолжала стоять в центре внимания сельских Советов, массовая работа которых проводилась через комиссии по ликбезу, культурно-бытовые секции при местных Советах и актив культурно-просветительных учреждений. Так, культурно-бытовая секция при Шубосинском сельсовете Сундырского

³¹ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 236, инв. № 585, л. 126.

³² Из архива Ходарского колхоза им. Ленина; Т. Сергеев. Мечта сбылась (К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова). Чебоксары, 1969, стр. 18.

³³ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 399.

³⁴ «Халăха вĕрентес ёç» (Народное просвещение), 1932, № 7, стр. 7; «Красная Чувашия», 1932, 8 июня.

района, состоявшая из 53 человек, организовала и контролировала работу 5 ликпунктов. Им помогали 4 ячейки ОДН со 156 членами³⁵. Сотни и тысячи грамотных людей чувашского села становились в ряды культармейцев, число которых в 1930/1931 г. достигло 14 тыс. человек³⁶.

Руководствуясь постановлением крайисполкома от 26 марта 1930 г. «Об обязательном обучении рабочих и колхозников», общественные организации еще больше усилили работу по охвату обучением неграмотных крестьян, особенно женщин³⁷. Важное значение приобретало создание кадров ликбеза из среды самих крестьянок. В 1929 г. на курсах ликвидаторов неграмотности обучалось 40 женщин³⁸. В 1931 г. уже 24% кадров ликбеза составляли женщины³⁹. Это в значительной степени способствовало увеличению охвата женщин ликпунктами и школами малограмотных. Процент женщин в числе обучающихся грамоте с 72 в 1928/1929 г. увеличился до 84,6 в 1931/1932 г.⁴⁰

Борьба народных масс с неграмотностью в годы предвоенных пятилеток принимала различные формы: добровольный сбор средств, засев культгектаров, культпоходы, культэстафеты, общественные смотры, штурмы прорывов ликбеза и т. п. Большое распространение получили субботники и воскресники как одна из форм мобилизации средств населения на нужды ликбеза. Так, в 1929/1930 г. из 64558 рублей, собранных общественностью, 11133 рубля было получено через организацию субботников⁴¹. В 1930/1931 г. этим путем общественные организации собрали на нужды ликбеза 55490 рублей⁴².

³⁵ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935 гг.). Чебоксары, 1935, стр. 10.

³⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 32 об.: История Чувашской АССР. Том второй. Чебоксары, 1967, стр. 80.

³⁷ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1555, л. 66.

³⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 316, л. 290.

³⁹ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 92.

⁴⁰ «Халаха вёрентес ёс» (Народное просвещение), 1932, № 6, стр. 11. В справочном издании «Основные показатели итогов первой пятилетки и контрольные цифры хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР на 1933 год» (Чебоксары, 1933, стр. 33) сдвиги за те же годы показаны другими цифровыми данными — соответственно 79,7 и 95,8%. Несмотря на несовпадение данных этих источников, закономерность роста числа женщин в школах ликбеза и в школах малограмотных легко прослеживается.

⁴¹ С. Г. Шадрин. Указ. соч., стр. 9.

⁴² ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1555, л. 66.

Культпоход, культэстафета, культштурм и другие формы работы позволяли в короткий срок мобилизовать максимум усилий всех общественных организаций на дело ликбеза. Так, во время первой культэстафеты (с 15 сентября по 15 октября 1930 г.) было охвачено обучением 36,17% неграмотного взрослого населения, а во время второй культэстафеты (с 20 декабря 1930 г. по 20 января 1931 г.) уже 54,4% общего числа неграмотных⁴³. В феврале 1931 г. в республике был проведен двухнедельник по ликвидации прорывов ликбеза⁴⁴.

Обком партии вынужден был прибегать к таким кратковременным кампаниям потому, что в ряде районов партийные и советские органы недостаточно оказывали внимания ликвидации неграмотности. Например, в деревне Шигали Урмарского района решением собрания колхоза обучение неграмотных было отложено «на время перевыборной кампании и заготовок». В селе Хочашево Ядринского района работа по ликбезу также была приостановлена на период хлебозаготовок⁴⁵.

Партия повела решительную борьбу с недооценкой дела ликбеза и всей культурной работы.

13 сентября 1930 г. в газете «Правда» было опубликовано письмо председателя Центрального Совета ОДН М. И. Калинина «За всеобщую грамотность, за культурный подъем масс». «Каждый ударник производства — в ряды культурной армии! — писал М. И. Калинин. — Каждый культурмеец — в ряды ударников! Объединяйте, крепите, бросайте все силы, всю энергию, все средства на культурный фронт!»⁴⁶.

Бюро обкома и президиум ОКК Чувашской АССР в постановлении от 11 февраля 1931 г. подчеркнули, что «дальнейшая работа ликбеза должна быть тесно увязана со всей работой по успешному проведению весенней сельскохозяйственной кампании и коллективизации»⁴⁷. По рекомендации партийных и общественных организаций колхозники стали включать в планы хозяйственно-политических мероприятий пункты по осуществлению

⁴³ «Халăха вĕрентес ёс» (Народное просвещение), 1931, № 1, стр. 26.

⁴⁴ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 19.

⁴⁵ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 97.

⁴⁶ «Правда», 1930, 13 сентября.

⁴⁷ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 99.

всеобщей грамотности. Так, первый письменный договор о социалистическом соревновании между колхозами «Новая жизнь» и «Красное Сормово» Татаркасинского района включал, наряду с показателями по ходу коллективизации, и пункты по обучению неграмотных, по подписке на газеты и журналы, по организации красных уголков и т. д.⁴⁸ Соцсоревнование, встречные культпланы, создание ударных бригад, общественный буксир, шефство являлись новыми способами самоактивизации, самоконтроля и взаимопомощи трудящихся в процессе ликвидации неграмотности.

Доля участия общественности в ликвидации неграмотности в виде вложений материальных средств и бесплатного трудового участия из года в год росла. Если в 1928/1929 г. силами общественных организаций было обучено 3194 (из 10169), то в 1929/1930 г. было обучено уже 20540 (из 40490) неграмотных⁴⁹. По плану Наркомпроса ЧАССР в 1930/1931 г. в обучении неграмотных и малограмотных доля общественных организаций должна была увеличиться до 70,3%⁵⁰. Однако план Наркомпроса по ликвидации неграмотности и малограмотности в некоторых районах был составлен без участия представителей с мест и предварительного обсуждения на собраниях. Это привело к тому, что некоторые райисполкомы, полагаясь на самотек, слабо контролировали проведение этих планов в жизнь. Так, к 10 февраля 1931 г. общественными организациями было охвачено обучением лишь 75847 человек, что составляло 52% к тому, что предусматривал план Наркомпроса⁵¹. При таких темпах постановление Совнаркома ЧАССР от 5 сентября 1931 г. «Об обязательности ликвидации неграмотности», установившее крайний срок ликвидации неграмотности населения республики в возрасте от 15 до 50 лет к концу пятилетки⁵², не могло быть выполнено.

На пути осуществления этого постановления встретились такие препятствия, которые невозможно было преодолеть в столь короткий срок. Одной из главных трудностей было то, что крестьянин не находил непосред-

⁴⁸ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 105.

⁴⁹ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 90.

⁵⁰ Там же, л. 92.

⁵¹ Там же, л. 144.

⁵² ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 1, д. 140, л. 234.

венной экономической выгоды от того, что он становился теперь грамотным; нужно было дать крестьянину время продумать и оценить все те преимущества, которые дает ему грамотность, открывающая путь к новой, лучшей жизни. Кроме этого, сказывались и общие условия быта, привычки, традиции и возраст крестьян. «Культурная задача,— писал В. И. Ленин,— не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные...»⁵³. К тому же осуществление ликвидации неграмотности и малограмотности, являющееся составной частью пятилетки, встречало бешеное сопротивление со стороны классовых врагов — кулачества, сектантов, попов и их агентуры. Вот несколько примеров. В Поречском районе кулаки распространяли слухи, что обученные грамоте девушки будут отправлены в тайгу, за границу и т. п. В деревне Дальние Сормы Канашинского района 5 сектантов отговорили часть неграмотных от посещения ликпунктов. Были и случаи террора кулацких элементов по отношению к активным работникам ликбеза. Так, в Алатырском районе в апреле 1931 г. кулаками был избит ликвидатор неграмотности. Немало было фактов запугивания населения, поджогов помещений ликпунктов, изб-читален⁵⁴. Все эти трудности, связанные с классовой борьбой, задерживали ликвидацию неграмотности.

Правильной организации ликбеза мешало также отсутствие опыта, в частности, в проведении учета неграмотных и малограмотных. В некоторых районах учет был поставлен настолько плохо и так был запутан, что часто сведения о числе неграмотных и малограмотных оказывались неверными и требовали повторных проверок и уточнений⁵⁵. Это отчасти являлось прямым следствием низкого качества обучения в ликпунктах. Так, обследование малограмотных Мариинско-Посадского, Козловского, Урмарского районов, прошедших в 1928 г. ликпункты по программе 144 часов, показало, что 9,9% из них теряли приобретенные навыки чтения и письма и вновь попадали в число неграмотных⁵⁶.

В некоторых районах из-за небрежно поставленного учета плохо была налажена расстановка даже имеющей-

⁵³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

⁵⁴ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 172.

⁵⁵ ГАГО, ф. 2581, оп. 4, д. 293, л. 9.

⁵⁶ «Халәха вәрентес ёҗ» («Народное просвещение»), 1928, № 3(15), стр. 3, 5.

ся сети ликпунктов. Например, в Канашском районе ликпункты открывались в селах, где уже имелись ШКМ, в то время как в некоторых селениях не было ни школ, ни пунктов ликбеза. В Вурнарском и Чебоксарском районах в 1930/1931 г. неграмотные и малограмотные были учтены в целом по району, что также привело к неравномерному распределению ликпунктов и работников по ликбезу⁵⁷.

На культурной работе в деревне в определенной степени отразились и перегибы, допущенные в процессе коллективизации. В некоторых местах ускоренные темпы коллективизации были механически перенесены и на ликвидацию неграмотности, применялась штурмовщина, брались заведомо завышенные обязательства, указывались дутые результаты культурной работы. Местные органы Наркомпроса и сельсовета зачастую вели борьбу со слабой посещаемостью методом административных взысканий и принуждений, что противоречило принципам ленинской политики борьбы за грамотность советского народа. Например, в Вурнарском, Красночетайском, Урмарском районах, наряду с организацией общественных судов, применялись штрафы⁵⁸.

Однако в целом, благодаря заботам партии о просвещении трудящихся села и огромной тяге самих крестьян, вступивших на путь коллективного ведения хозяйства, к знаниям, в деле ликвидации неграмотности уже в первой пятилетке были достигнуты существенные успехи. Если за 1920—1928 гг. в республике было обучено грамоте 69,6 тыс. человек⁵⁹, то почти столько же — 60950 человек — было обучено за один 1929/1930 г.⁶⁰

За 1929—1932 гг. было обучено 167,1 тыс. неграмотных и 97,7 тыс. малограмотных⁶¹. Из них на средства местного бюджета было обучено 10—12%, а остальные — силами энтузиастов социалистического строительства — культурмейцев, а также на средства хозяйственных, кооперативных и других общественных организаций. По

⁵⁷ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 91.

⁵⁸ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 95.

⁵⁹ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935 гг.), стр. 58.

⁶⁰ «Халăха вĕрентес ёç» (Народное просвещение), 1932, № 7, стр. 2.

⁶¹ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935 гг.), стр. 48.

состоянию на 1 мая 1931 г. в республике обучались 73,1% неграмотных. Процент охвата неграмотных по Чувашии был выше, чем в соседних Удмуртской (64,7) и Марийской (70) автономных областях⁶².

Среди населения в возрасте от 15 до 50 лет, которое составляло 56% жителей республики, за годы первой пятилетки процент грамотности с 67,4 поднялся до 98⁶³. Если даже сделать некоторую скидку на различные недостатки в учете, то все равно можно смело утверждать, что в период первой пятилетки в ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики был достигнут серьезный сдвиг.

Общая грамотность населения республики за годы пятилетки увеличилась с 45 до 86% и приблизилась к средним показателям по краю⁶⁴. Приближение уровня грамотности чувашского населения к краевому и общероссийскому свидетельствовало об осуществлении на деле ленинской национальной политики Коммунистической партией и Советским правительством.

По мере укрепления материальной базы ликбеза оказывалось возможным увеличить сроки обучения в ликпунктах. Если на первых порах обучение в ликпунктах длилось от 3 до 6 месяцев, то с 1930/1931 г. оно проходило по годичной программе, что значительно улучшало качество обучения⁶⁵. Широкое распространение получило также индивидуально-групповое обучение⁶⁶. Для этого использовались обеденные перерывы, вечерние часы, выходные дни.

Закончив пункты ликбеза или курс индивидуального обучения, многие крестьяне продолжали учиться в школах малограмотных. В 1927/1928 г. в республике в 11 школах малограмотных занималось 330 человек. В 1932 г. таких школ стало 294. В них обучалось 119900 человек.⁶⁷

⁶² ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 167.

⁶³ «Халăха вĕрентес ёс» (Народное просвещение), 1932, № 7, стр. 2.

⁶⁴ ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 907, л. 31; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974, стр. 211.

⁶⁵ «Халăха вĕрентес ёс» (Народное просвещение), 1932, № 7, стр. 269; ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1551, л. 90.

⁶⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 46.

⁶⁷ «1933 сÿлхи кăлентар» (Календарь на 1933 год), стр. 33 (на чув. яз.).

Ликвидация неграмотности, проводимая в тесной связи со всеми политическими и хозяйственными кампаниями, явилась основой культурного роста и трудовой активности сотен и тысяч чувашских крестьян, важной школой их политического воспитания. Так, в селе Шоршелы Мариинско-Посадского района в 1929 г., когда только еще начиналась сплошная коллективизация, было 130 неграмотных, а в 1931—1932 г. неграмотность среди крестьян села была ликвидирована. Это во многом способствовало успешной коллективизации села⁶⁸.

Можно привести множество примеров, когда ликвидация неграмотности послужила толчком к культурному росту отдельных тружеников села. Например, колхозник из деревни Кольцовка Вурнарского района Н. Шарков, неграмотный пастух, обучившись грамоте, стал бригадиром-животноводом. Крестьянка из этой же деревни А. Д. Трокина, вступив в колхоз, выучилась грамоте, работала помощницей бригадира. Она стала посещать занятия драмкружка и проявила незаурядные актерские способности. Колхоз за свой счет направил ее на учебу в Чувашский академический театр⁶⁹. А. А. Лаптев из села Стрелецкое Ядринского района, до коллективизации неграмотный батрак, стал председателем колхоза, членом райисполкома, несколько раз был премирован за ударную работу. Бригадир Т. Здоров и заведующий конфермой Н. М. Подшипов, жители того же села, как и многие их односельчане, до коллективизации не владели грамотой⁷⁰.

В 1932 г. в республике из окончивших пункты ликбеза работали: членами сельских Советов — 808 человек, делегатками — 3463 человека, народными заседателями — 167 человек, поступили в совпартшколы 79 человек, занимались на рабфаке 17 человек, на курсах колхозных кадров 1000 человек⁷¹.

Окончив курсы ликбеза, чувашские крестьяне, особенно молодежь, вступали в партию, в комсомол, записывались в политкружки, подписывались на газеты и журналы, активно боролись с пережитками прошлого и т. д.⁷².

⁶⁸ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 95, шв. № 808, лл. 28, 139.

⁶⁹ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2353, л. 71.

⁷⁰ Там же, л. 99.

⁷¹ «Халăха вĕрентес ёс» (Народное просвещение), 1932, № 6, стр. 10; № 7, стр. 2.

⁷² Подробнее см.: С. Г. Шадрин. Указ. соч., стр. 12—13.

Отмечая успехи в области ликвидации неграмотности, в докладе на III краевом съезде Советов 30 декабря 1934 г. председатель Совнаркома Чувашской АССР В. И. Токсин с гордостью заметил, что «колхозники Чувашии не удовлетворяются элементарной грамотностью, а требуют обучения основам естествознания, физики и т. д.»⁷³.

Несмотря на столь значительные успехи, нельзя было ни на минуту снижать темпы и активность работы по ликбезу среди крестьян. Однако в дальнейшем, полагая, что работа по ликвидации неграмотности в основном завершена, Наркомпрос и сельсоветы несколько ослабили эту работу. За два года второй пятилетки в республике было обучено неграмотных 20,9 тыс. человек и малограмотных 36,5 тыс. человек⁷⁴. Работа по окончательной ликвидации неграмотности в республике затянулась. Она отставала от темпов социалистического строительства.

Исходя из директив XVII съезда партии о завершении во втором пятилетии ликвидации неграмотности и малограмотности среди трудоспособного населения СССР⁷⁵, опираясь на достигнутые успехи, Чувашская партийная организация продолжала дальнейшую работу по обучению неграмотных и малограмотных. Ассигнования на ликбез по республиканскому бюджету в 1936 г. были увеличены в 2,4 раза по сравнению с предыдущим годом и достигли 713 тыс. рублей⁷⁶.

Вся основная работа по обучению неграмотных и малограмотных по-прежнему была возложена на актив общественности деревни, особенно на учителей, которые работали на общественных началах. В Шумерлинском районе в 1936 г. на 41 школу неграмотных и малограмотных приходилось всего 3 платных работника⁷⁷. Работой сети ликбеза и школ малограмотных в районах руководили ответственные секретари райсоветов ОДН⁷⁸. К этому времени 617 ячеек ОДН и 263 ячейки друзей ОДН, имевшиеся в республике, насчитывали в своих рядах

⁷³ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2354, л. 39.

⁷⁴ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935 гг.), стр. 58.

⁷⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 3, изд. 7-е. М., 1954, стр. 218.

⁷⁶ ГАГО, ф. 2581, оп. 4, д. 293, л. 99.

⁷⁷ Там же, д. 290, л. 6.

⁷⁸ Там же, оп. 3, д. 548, л. 29.

более 23 тыс. человек. Своими силами ячейки ОДН обучали 12038 неграмотных и 27503 малограмотных⁷⁹.

Для повышения контроля общественности за ходом обучения неграмотных и малограмотных, VIII пленум Чувашского ОК ВКП(б) (май 1936 г.) поручил райисполкомам во всех без исключения сельсоветах «в ближайшее время закончить создание секций по обучению взрослых и организовать их работу на основе соцсоревнования, повседневно помогая им в работе»⁸⁰.

За вторую пятилетку по республике, преимущественно силами общественности, были обучены 49651 неграмотный и 87137 малограмотных⁸¹.

В связи с ростом общеобразовательного и культурно-технического уровня колхозников все большее распространение получали школы взрослых повышенного типа в объеме семилетки. В 1934—1935 г. в республике имелось 40 таких школ, состоявших на государственном бюджете. В них обучалось около 2 тыс. человек⁸². К 1940 г. число учащихся в неполных средних и средних школах взрослых достигло 3189 человек. В 1940/1941 г. было намечено открыть еще 4 школы, из них 3 на селе⁸³.

Успехи школьного образования, массовое обучение взрослых в ликпунктах, в школах малограмотных и в повышенных школах взрослых явились залогом полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики. В 1941 г. грамотность населения республики в возрасте от 8 до 50 лет достигла 98%. В этом деле большую роль сыграло постановление бюро Чувашского обкома ВКП(б) и Совнаркома республики от 13 декабря 1938 г. «О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности»⁸⁴. На 1 апреля 1941 г. по республике были охвачены обучением неграмотные на 80% и малограмотные — на 66%. На каждого из 6 тыс. культурмейцев приходилось в среднем всего по 2 человека неграмотных и малограмотных, не охваченных обучением⁸⁵.

⁷⁹ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 548, лл. 28, 32.

⁸⁰ Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг. Чебоксары, 1936, стр. 127.

⁸¹ П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957, стр. 29.

⁸² ГАГО, ф. 2581, оп. 4, д. 293, л. 100.

⁸³ «Красная Чувашия», 1940, 21 сентября.

⁸⁴ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 302.

⁸⁵ «Красная Чувашия», 1941, 9 мая.

В некоторых районах республики имелись недостатки, отмеченные в постановлении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 21 мая 1941 г. «О состоянии ликвидации неграмотности и малограмотности в Ибресинском районе»: срыв плана охвата неграмотных и малограмотных обучением, слабая мобилизация общественности на дело ликбеза со стороны местных партийных и советских органов⁸⁶.

Там, где на обучение взрослых местные органы и общественность обращали серьезное внимание, успехи были налицо: полный охват неграмотных, хорошая посещаемость школ взрослых, общественная активность обучающихся. Хорошо было поставлено, например, обучение в Чебоксарском районе: Абашевский, Байсубаковский, Юраковский сельские Советы первыми в районе завершили полную ликвидацию неграмотности среди взрослого населения⁸⁷.

Таким образом, под руководством Коммунистической партии, благодаря активной поддержке масс снизу, к началу Великой Отечественной войны неграмотность среди взрослого населения республики была почти полностью ликвидирована. Население активного возраста умело читать и писать. Среди призывников почти не было неграмотных. Из новобранцев призыва 1940 г. 45% имели среднее, около 23% — семилетнее образование⁸⁸.

О бурном росте массовой грамотности трудящихся свидетельствует и почтовый обмен. Если в 1866 г. Чебоксарская земская управа отказывалась открыть почту, так как приходило не более 30 писем в год, то в 1932 г. только простых писем Чувашия получила 2120 тыс.⁸⁹. В 1940 г. населению республики доставлялось писем в

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3762, л. 181.

⁸⁷ «Красная Чувашия», 1940, 12 ноября. Об участии общественности и успехах в деле ликбеза в годы предвоенных пятилеток см. в наших работах: Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.) Автореф. канд. дис. М., 1965, стр. 9—11; Страна всенародной грамотности.— «Блокнот агитатора», 1969, № 23, стр. 8—15; Из истории ликвидации неграмотности в Советской Чувашии.— «Материалы межвузовской конференции молодых ученых Волго-Вятского района (секция общественных наук). Часть 2». Саранск, 1972, стр. 42—45 и др.

⁸⁸ «Красная Чувашия», 1940, 15 сентября.

⁸⁹ А. А. Жданов. Отчетный доклад IV Горьковской краевой конференции ВКП(б) 15 января 1934 г. Горький, 1934, стр. 39.

3,6 раза больше, чем в 1928 г., газет и журналов — в 12,3 раза больше⁹⁰.

Ликвидация неграмотности и малограмотности создала реальные условия для мощного подъема культурного уровня трудящихся. Однако, чтобы добиться дальнейшего повышения культуры трудящихся чувашского села, нужно было охватить учебой детей школьного возраста. Начало этому положило введение всеобщего обязательного обучения.

К 1930 г. были созданы необходимые условия, чтобы вплотную приступить к осуществлению всеобщего обязательного начального обучения детей школьного возраста. Расходы на народное образование в республике в расчете на душу населения с 4 руб. 04 коп. в 1927/1928 г. выросли до 8 руб. 05 коп. в 1929/1930 г.⁹¹ Усиленными темпами шла подготовка учительских кадров, а также строительство и оборудование новых школьных помещений.

Комсомол, профсоюзы, женские советы, комиссии по всеобучу, ячейки ОДН и школьные организации выступили единым фронтом в борьбе за создание условий для осуществления всеобуча⁹².

Немаловажную роль сыграла и помощь со стороны рабочего класса. Рабочие и служащие заводов, предприятий и учреждений городов на своих собраниях брали обязательства охватить обучением своих детей и детей в подшефных деревнях.

Формы участия общественности в деле осуществления первоначального всеобуча были различные: рациональное построение школьной сети, организация своевре-

⁹⁰ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1960, стр. 202.

⁹¹ «1933 сулхи кăлендар» (Календарь на 1933 год), стр. 33.

⁹² Подробнее см.: В. И. Иварбеев. Борьба за культурную революцию. Чебоксары, 1931 (на чув. яз.); Комсомол Чувашии в борьбе за социализм. Чебоксары, 1934 (на чув. яз.); П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957; Н. С. Степанов. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959; В. Т. Сейфулин. Начальное обучение как основа дальнейшего развертывания всеобуча (историко-педагогический очерк).—«Учен. зап.» ЧГПИ, вып. 8. Чебоксары, 1958, стр. 168—199; Т. С. Сергеев. Из истории осуществления начального всеобуча в Советской Чувашии.— В кн.: Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1970. (Чуваш. гос. ун-т), стр. 27—42; М. П. Петров. Деятельность Чувашской областной партийной организации по осуществлению всеобщего обязательного обучения.— Там же, стр. 43—59.

менной материальной помощи школе и отдельным школьникам, участие в выявлении контингента учащихся, разъяснительная работа среди родителей, организация контроля за осуществлением всеобщего и т. д.

Благодаря объединению государственных и общественных средств и усилий число учащихся в школе резко увеличилось, было улучшено качество учебно-воспитательной работы. Если до Октябрьской революции на территории Чувашии лишь 30% детей учились в школе⁹³, то в 1930/31 г. было охвачено всеобщим начальным обучением 95,5% детей школьного возраста и 83% подростков⁹⁴. Хотя по плану, принятому III съездом Советов Чувашской АССР, предполагалось осуществить всеобщее обучение детей школьного возраста в 1933/1934 г.⁹⁵, фактически в основном это было выполнено уже в 1931 г. По охвату детей всеобщим обучением Чувашская АССР вышла в число передовых республик в стране. В начале 1932 г. всеобщее обучение по Чувашии достигло 99%⁹⁶.

Намеченные на пятилетие задания по введению всеобщего обязательного начального обучения, ликвидации неграмотности, расширению сети школ, техникумов и вузов Чувашская АССР выполнила за три года⁹⁷.

Успехи культурного фронта Чувашии стали известными и за пределами республики. В докладе Наркомпроса РСФСР об итогах и перспективах борьбы за всеобщее обучение и ликбез, обсужденном на Всероссийском совещании работников народного образования в декабре 1930 г., говорилось, что «у Чувашской республики можно поучиться многим краям и областям в отношении постановки ликбеза и всеобщего обучения. Эта республика, несмотря на то, что в ней пролетарская прослойка незначительна,

⁹³ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2354, л. 33.

⁹⁴ Н. И. Иванов. Школьное образование в Чувашской АССР.— В кн.: Национальные школы РСФСР за 40 лет. М., 1958, стр. 202. В докладе ЦИК ЧАССР, рассмотренном Президиумом ВЦИК 20 октября 1931 г. (см. ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 31), и в журнале «Горьковский просвещенец» (1932, № 1—2, стр. 3) даны более высокие показатели — соответственно 98 и 99,2%. Тем не менее, на наш взгляд, предпочтение следует отдать сведениям Н. И. Иванова.

⁹⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 106.

⁹⁶ 18 месяцев работы Нижегородской парторганизации. Материалы к отчету крайкома ВКП(б) III крайпартконференции. Нижний Новгород, 1932, стр. 111.

⁹⁷ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974, стр. 215.

добилась огромных успехов, фактически осуществила всеобщее начальное обучение, большими темпами проводит ликвидацию неграмотности»⁹⁸.

Таким образом, в годы первой пятилетки была осуществлена ленинская идея о всеобщем обязательном начальном обучении детей. Это не только отражало успехи культурной революции, но также имело огромное общественно-политическое и народнохозяйственное значение.

В 1932/1933 г. в республике было охвачено обучением 104 тыс. детей школьного возраста, или в 1,6 раза больше, чем в 1927/1928 г.⁹⁹. Общий рост контингента учащихся сопровождался значительным увеличением процента школьников (с 35,9 в 1928 г. до 50 в 1932 г.¹⁰⁰). Одновременно за счет реорганизации начальных школ расширялась сеть семилетних школ. В 1932 г. уже 80% сельских детей, окончив начальную школу, продолжали учиться в семилетней школе¹⁰¹.

С 1933 г. в республике началось введение всеобщего семилетнего обучения, которое было осуществлено к концу второй пятилетки. В 1936 г. оно охватило 97% детей, окончивших начальную школу¹⁰². За годы второй пятилетки число учащихся в семилетних школах выросло в 3,6 раза¹⁰³.

С укреплением сети семилетних школ в республике создавались необходимые предпосылки для перехода ко всеобщему среднему образованию. В 1940/1941 г. обучением в средних школах городов и рабочих поселков были охвачены все окончившие семилетние школы, а по сельской местности охват их составил 60%¹⁰⁴.

Страна, где до революции 4/5 детей была неграмотной, с 1939 г. приступила к решению задач XVIII съезда ВКП(б) по осуществлению «всеобщего среднего обучения в городе и завершению в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего обучения

⁹⁸ Шире фронт борьбы за всеобуч и ликбез. М., Изд-во НКП РСФСР, 1931, стр. 19—20.

⁹⁹ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 236.

¹⁰⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 106.

¹⁰¹ Там же, лл. 106, 107.

¹⁰² ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2799, л. 443.

¹⁰³ Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 3. Чебоксары, 1957, стр. 238.

¹⁰⁴ 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940, стр. 120.

с расширением охвата детей десятилетним обучением»¹⁰⁵.

Общая динамика роста количества школ, учащихся и учителей в республике за годы предвоенных пятилеток представляется следующим образом:¹⁰⁶.

	Учебный год	
	1927/1928	1940/1941
Всего школ	917	1044
Начальных	875	556
Семилетних	28	353
Средних	14	129
Всего учителей	1906	7268
Всего учащихся	72494	184324
В начальных школах	64934	51179
В семилетних	3829	80338
В средних	3731	62451

Из общего числа 1044 школы — в сельской местности находилось 1008, в том числе 80 средних школ¹⁰⁷.

Громадные успехи в осуществлении всеобуча за короткий срок в Чувашии, как и в других республиках и областях СССР, свидетельствовали о преимуществах социалистического строя перед капиталистическим, о массовом культурном подъеме трудящихся страны Советов. Имея в виду значительные бюджетные ассигнования на нужды культурного строительства, газета «Правда» писала: «Это не просто «статья дохода», которую можно урезать для финансовых комбинаций. Это душа народнохозяйственного плана социалистической страны...»¹⁰⁸. В 1940 г. в СССР на народное образование

¹⁰⁵ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1939, стр. 665.

¹⁰⁶ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 236.

¹⁰⁷ П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии, стр. 42—43.

¹⁰⁸ «Правда», 1936, 14 января.

выделялось 26% всех государственных расходов, в то время как в Англии — 6%, во Франции — 4% ¹⁰⁹.

В Чувашии в 1940 г. на народное образование было ассигновано 68742 тыс. рублей ¹¹⁰. Расходы на эти цели в расчете на душу населения в 1927/1928 г. составляли 4 рубля 04 копейки, а в 1940 г. — 61 рубль 90 копеек ¹¹¹, следовательно, за это время выросли более чем в 15 раз.

В дальнейшем предполагалось еще больше расширить сеть общеобразовательных школ. В 1941/1942 учебном году только в первые классы предполагалось принять 26400 детей, т. е. немногим ниже общего количества учащихся детей дореволюционной Чувашии ¹¹².

Рост сети общеобразовательных школ в республике сопровождался укреплением их учебно-материальной базы. В годы предвоенных пятилеток за счет государственных ассигнований было построено 250 школьных, преимущественно типовых зданий на 38734 ученических места ¹¹³. Кроме того, много зданий было построено силами общественности. В 1934 г. в Татаркасинском районе силами колхозов были построены помещения для 5 начальных школ. В Чебоксарском районе работали 32 бригады, созданные колхозами для ремонта школ ¹¹⁴. Под школы была переоборудована также часть бывших кулацких домов. В 1940/1941 г. 886 школ, т. е. 85,3% общего количества их, размещалось в специально построенных зданиях ¹¹⁵. В начале второй пятилетки в 627 школах республики было организовано бесплатное питание для 36% учащихся ¹¹⁶.

Партийные и советские органы уделяли серьезное внимание обеспечению школ земельными участками, необходимым инвентарем и оборудованием для учебных занятий, учебными пособиями и школьно-письменными

¹⁰⁹ «Учительская газета», 1940, 11 апреля.

¹¹⁰ В. Н. Любимов. Социалистическое преобразование Советской Чувашии, Чебоксары, 1955, стр. 183.

¹¹¹ Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 3, стр. 239.

¹¹² «Красная Чувашия», 1941, 5 апреля.

¹¹³ Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 3, стр. 240.

¹¹⁴ «Красная Чувашия», 1934, 5 августа.

¹¹⁵ Н. С. Степанов. Очерк истории чувашской советской школы, стр. 135.

¹¹⁶ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 213.

принадлежностями¹¹⁷. В 1933 г. колхозы обрабатывали 2500 га школьных земельных участков¹¹⁸.

Качество работы школ прежде всего зависело от общеобразовательной и специальной подготовки самих учителей. «Мы должны поставить учителя в такие условия,—писала газета «Правда»,—чтобы он имел возможность постоянно повышать свою квалификацию, чтобы он, уча других, сам непрерывно учился»¹¹⁹. Научно обоснованная программа расширения и улучшения качества подготовки учительских кадров разработана ЦК ВКП(б) в постановлениях: «О подготовке преподавателей для педагогических учебных заведений» (8 октября 1927 г.), «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» (8 марта 1929 г.), «Об укомплектовании педагогических вузов» (12 апреля 1929 г.), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 г.) и др.

Формирование учительских кадров в республике происходило различными путями: через вузы и техникумы, через долгосрочные курсы, привлечением наиболее грамотных рабочих и крестьян на педагогическую работу путем предварительной подготовки их на краткосрочных курсах, а также за счет приглашения кадров из других областей и республик.

В 1930 г. в Чебоксарах был открыт педагогический институт. В 1934 г. при нем стал функционировать учительский институт. Позднее (в 1939 г.) был открыт еще Алатырский учительский институт¹²⁰. Эти учебные заведения готовили учителей для неполных средних и средних школ. В педагогическом и учительском институтах из года в год увеличивалось число студентов, расширялась сеть заочного обучения. Для практической помощи заочникам в 15 районах республики были организованы консультационные пункты¹²¹.

Начиная с 1930 г. кадры учителей для начальных

¹¹⁷ Подробнее см.: А. Т. Трофимов. Народное образование Чувашии за 15 лет (1920—1935). Чебоксары, 1935, стр. 27; Н. С. Степанов. Указ. соч., стр. 139.

¹¹⁸ «Красная Чувашия», 1934, 5 августа.

¹¹⁹ «Правда», 1931, 11 сентября.

¹²⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 1166, оп. 1, д. 5, л. 57; ф. 1335, оп. 1, д. 581, л. 7.

¹²¹ «Красная Чувашия», 1940, 4 июля.

школы готовились в семи педагогических техникумах республики, причем Батыревский и Алатырский педтехникумы выпускали и учителей для татарских и мордовских школ. В целом в педтехникумах республики чуваша составляли 67,8% всего состава учащихся¹²². За 1930—1940 гг. педтехникумы республики подготовили до 6 тыс. учителей¹²³. К концу первой пятилетки республика уже располагала достаточным количеством национальных кадров учителей начальных школ и значительным отрядом педагогов средних школ¹²⁴.

Предстояла большая работа по повышению качественного состава учительства. В 1934 г. в РСФСР одна треть учителей города и половина учителей деревни не имели специального образования¹²⁵. В Чувашии 31,3% учителей начальных школ не имели среднего образования¹²⁶. Постановлением Совнаркома Чувашской АССР от 9 марта 1934 г. в Чебоксарах был создан институт повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО), преобразованный в 1938 г. в институт усовершенствования учителей (ИУУ)¹²⁷. В 1936 г. все учителя V—VII классов, не имеющие соответствующего образования, были вызваны на курсы усовершенствования в ИПККНО, а в конце курсов были зачислены в экстернат¹²⁸.

В соответствии с постановлением Совнаркома Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 13 апреля 1938 г. «Об обязательном обучении русскому языку в чувашских, татарских и мордовских школах республики» в 1938/1939 учебном году через республиканские краткосрочные курсы прошли 1234 учителя¹²⁹.

Улучшению качественного состава учителей способствовала переаттестация их. В результате переаттеста-

¹²² ПАЧО, ф. А/а, оп. 1, д. 306, л. 125.

¹²³ Н. С. Степанов. Школы Чувашской АССР за 30 лет (1917—1947 гг.). Канд. дис. Чебоксары, 1950, стр. 215.

¹²⁴ История Чувашской АССР. Том второй, стр. 80.

¹²⁵ В. Т. Ермаков. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., «Мысль», 1968, стр. 53.

¹²⁶ «Социалистическое строительство ЧАССР», 1935, № 4—5, стр. 25.

¹²⁷ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 490, инв. № 1683, л. 45.

¹²⁸ Н. С. Степанов. Очерк истории чувашской советской школы, стр. 136.

¹²⁹ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 303—304.

ции в 1936—1938 гг. республиканской аттестационной комиссией была отмечена хорошая подготовка многих учителей, которые показывали образцы педагогического мастерства и неустанно повышали свой политический уровень и педагогическую квалификацию, активно участвовали в общественно-политической жизни республики и страны. Это способствовало тому, что профессия учителя в республике, как и по всей стране, становилась одной из самых уважаемых и почетных, учителя, особенно на селе, стали пользоваться еще большей популярностью. Партийные и советские организации и органы народного образования призваны были укреплять авторитет учителя среди населения. Между тем в республике еще значительная часть учительства не имела достаточной подготовки, чтобы успешно вести работу с учащимися на уровне современных требований. По итоговым данным республиканской аттестационной комиссии 10,1% учителей были освобождены от занимаемой должности, как не удовлетворявшие требованиям советской школы¹³⁰. Аттестация еще выше подняла авторитет учителя в нашей стране, повысила ответственность педагога за свою работу, побудила тысячи учителей к систематической учебе и повышению своего политического, общего культурного и педагогического уровня.

Следует отметить, однако, что при проведении аттестации в условиях культа личности было допущено много ошибок. Наряду с освобождением от работы действительно слабо подготовленных учителей, жертвой необоснованных обвинений в «пассивности» и «враждебных действиях» оказались десятки и сотни руководящих и рядовых работников просвещения¹³¹. Некоторые из них были исключены из партии. Незаконным репрессиям подверглись и многие честные беспартийные работники народного образования. Абсолютное большинство из них впоследствии было реабилитировано и продолжало вести учебно-воспитательную работу в школах и других учебных заведениях республики.

Несмотря на все трудности, основная часть учителей, верная ленинской Коммунистической партии, повышала свое педагогическое мастерство, осуществляла воспита-

¹³⁰ «Красная Чувашия», 1938, 8 июля.

¹³¹ ПАЧО, ф. 1, оп. 116, д. 420, лл. 3, 4; д. 424, л. 17; д. 430, л. 11; д. 432, л. 6; д. 433, л. 5; д. 436, л. 13; д. 438, л. 9; оп. 121, д. 327, л. 5; д. 330, л. 6; д. 333, л. 5; д. 337, л. 14.

ние советских школьников в духе марксистско-ленинской идеологии. Если до революции учителями работали случайные и зачастую совершенно неподготовленные люди, то в 1940/1941 г. из работавших в республике 7268 учителей три четверти имело специальное педагогическое образование¹³². Улучшилось качество учебно-воспитательной работы школ. Об этом свидетельствуют следующие цифры: если в 1927/1928 г. число второгодников в школах республики достигало 16%¹³³, то в 1938/1939 г. число их сократилось до 4,4% по начальным классам и до 4,9% по V—X классам¹³⁴. В 1939/1940 учебном году успеваемость по русскому языку в школах республики (соответственно устно и письменно) составляла 96,2 и 93,9%¹³⁵. 91 школа Чувашской АССР закончила учебный год по всем предметам со стопроцентной успеваемостью¹³⁶.

В годы предвоенных пятилеток учителями были достигнуты значительные успехи в организации и развертывании внеклассной и внешкольной работы с учащимися.

В бюджете республики из года в год росли ассигнования на работу с детьми во внеучебное время. Так, на внешкольную работу в 1933 г. было затрачено 295 тыс. рублей, а в 1937 г.—1065 тыс. рублей¹³⁷. К 1940 г. внешкольную работу в Чувашии возглавляли театр юного зрителя, открытый в 1932 г., центральная детская сельскохозяйственная станция, республиканская туристическая база, ряд районных детских технических станций и библиотек. Внеклассная и внешкольная работа во многом способствовала развитию творчества детей и повышению их успеваемости по основным школьным дисциплинам.

Работа со школьниками вне школы и класса проводилась в основном через комсомольские и пионерские организации, что соответствовало требованию подготовки комсомольских и пионерских работников. По решению коллегии Наркомпроса Чувашской АССР от 2 сентября

¹³² Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 175.

¹³³ «Трудовая газета», 1928, 17 октября.

¹³⁴ П. М. Михайлов. Культурная революция в Чувашии, стр. 52.

¹³⁵ А. Ф. Эфиоров. Нерусские школы Поволжья, Приуралья, Сибири. М., 1948, стр. 267.

¹³⁶ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2520, л. 81.

¹³⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 921, л. 89.

1932 г. в начале учебного года были открыты месячные республиканские курсы районных пионерских работников на 30 человек и месячные межрайонные курсы пионерских вожатых в 6 пунктах с общим контингентом слушателей в 310 человек¹³⁸. Кадры пионерских работников ежегодно пополнялись также выпускниками педагогических училищ.

Секретариат Горьковского краевого исполкома 31 декабря 1932 г. принял постановление «О культурно-массовом обслуживании детей», где обращалось внимание райисполкомов и районных отделов народного образования на необходимость улучшения организации детского досуга¹³⁹.

Важную роль в организации быта и досуга детей во внеучебное время сыграла ячейка общества «Друг детей» (ОДД). Ко времени созыва I Всероссийского съезда общества «Друг детей» (20—22 мая 1931 г.) в стране 2 млн. детей были членами этого общества¹⁴⁰. Однако деятельность ячеек ОДД в Чувашии страдала многими недостатками.

Слабым местом во внеклассной работе с детьми была нехватка специальной литературы для внеклассного чтения и вообще отсутствие специальных детских библиотек. Совнарком Чувашской АССР предложил Наркомпросу и райисполкомам в 1935 г. в каждой школе и при всех районных библиотеках создать детские библиотеки¹⁴¹.

Значительное место во внеклассной работе занимали предметные кружки, развивающие творческое мышление и инициативу детей. Так, при Шатмалосинской неполной средней школе Ишлейского района работало 7 предметных кружков. Особенной любовью со стороны учащихся пользовались кружок юных натуралистов и математический кружок. В кружке математиков, которую вел директор школы С. П. Павлов, занималось 37 человек. За первое полугодие 1940/1941 учебного года с ними было проведено 14 занятий, на которых члены кружка знакомились с основами колхозного счетоводства¹⁴². Члены кружка юных техников Яншихово-Норвашской неполной

¹³³ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 2, д. 5, л. 19 об.

¹³⁹ ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 907, л. 30.

¹⁴⁰ ЦГА РСФСР, ф. 393, оп. 1, д. 8, л. 3.

¹⁴¹ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 553, л. 100.

¹⁴² «Красная Чувашия», 1941, 3 января.

средней школы Янтиковского района изготовили действующий макет колхозной деревни с электроосвещением, водопроводом и канализацией. Члены физического кружка Алднардовской неполной средней школы того же района состояли заочниками клуба юных трактористов и автомобилистов при Центральной республиканской детской технической станции¹⁴³.

Массовыми становились кружки художественной самодеятельности при сельских школах. Предварительные смотры, проведенные в районах перед республиканской олимпиадой 1940 г., показали растущий интерес детей к искусству. Только за период подготовки и проведения смотров детского творчества в школах Первомайского района было создано вновь 60 различных кружков художественной самодеятельности, в Урмарском районе — 46, в Марпосадском — 26 и т. д.¹⁴⁴. Ведущими темами выступлений были темы о Родине, о Красной Армии, о колхозной жизни.

Большой популярностью пользовалась среди детей внеклассная работа по физическому воспитанию. В 1936 г. в 228 кружках физкультуры занималось 12016 детей. В 1937 г. в республике было проведено 14 детских спартакиад¹⁴⁵.

Внеклассная и внешкольная работа в летнее время проводилась в пионерских лагерях, на пришкольных участках, детских площадках. Так, в пионерских лагерях республики отдыхало в 1933 г. 2500 человек, в 1934 г. — 3200, в 1935 г. — около 5000 детей¹⁴⁶. Обрабатывая пришкольные участки во время каникул и ведя опытническую работу, учащиеся закрепляли знания, полученные на уроках.

Таким образом, в борьбе за всеобщее обучение в годы предвоенных пятилеток сельские учителя, в основном выходцы из среды крестьянства, стали активными проводниками коммунистической идеологии в школе, в чувашской деревне в целом. Своими успехами в педагогической деятельности славилась учителя О. Т. Харитонова (Полевосундырская школа Комсомольского района), П. А. Григорьева (Атыковская школа Шихазанского

¹⁴³ «Красная Чувашия», 1941, 13 февраля.

¹⁴⁴ «Красная Чувашия», 1940, 27 апреля.

¹⁴⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 49.

¹⁴⁶ А. Т. Трофимов. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920—1935), стр. 29.

района), А. Т. Некрасов (Аттиковская школа Козловского района), А. В. Васильева (Мунъяльская школа Калининского района), И. Ф. Сайкин (Чепкас-Никольская школа Шемуршинского района), Н. В. Плечова (Яльчикская школа) и др.

Партия и правительство высоко оценили работу учителей по воспитанию молодого поколения. По итогам 1939/1940 учебного года за высокую успеваемость и дисциплину коллектив Шатьмапосинской неполной средней школы Ишлейского района (директор С. П. Павлов) был награжден переходящим Красным знаменем Наркомпроса РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения и денежной премией¹⁴⁷. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1939 г. 29 учителей сельских школ Чувашии были награждены орденами и медалями¹⁴⁸. Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 16 июня 1940 г. 21 учителю присвоено звание заслуженного учителя школы Чувашской АССР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1940 г. звание заслуженного учителя школы РСФСР присвоено 15 учителям республики. 30 учителей были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Многие из них имели за своими плечами десятки лет педагогической работы. Например, учительницу Алатырской средней школы № 7 К. И. Муравьеву еще гимназисткой назначил на школьную работу директор народных училищ И. Н. Ульянов¹⁴⁹. Орденосец М. И. Багров, учитель Сундырской средней школы, за 46 лет воспитал около двух тысяч детей¹⁵⁰.

О возросшем авторитете учителя в глазах общественности говорили такие примеры: 486 учителей были избраны депутатами местных Советов, 7 учителей — депутатами Верховного Совета СССР и Верховного Совета Чувашской АССР¹⁵¹. Таким образом, за годы предвоенных пятилеток осуществились слова В. И. Ленина: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на та-

¹⁴⁷ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 302—303.

¹⁴⁸ «Правда», 1939, 5 мая; «Красная Чувашия», 1939, 8 мая.

¹⁴⁹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 2520, лл. 84, 85.

¹⁵⁰ «Красная Чувашия», 1940, 24 июня.

¹⁵¹ Там же, 1940, 11 июня.

кую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹⁵².

Наряду с ростом и укреплением общеобразовательных школ, в республике в годы предвоенных пятилеток получила дальнейшее развитие система среднего специального образования. Количество техникумов с 12 в 1927/1928 г. увеличилось до 32 в 1940/1941 г., а число учащихся в них выросло в 4,6 раза и достигло 6826 человек¹⁵³. Сотни уроженцев Чувашии обучались в средних специальных учебных заведениях и вузах вне республики. В годы первых пятилеток сложилась система высшего образования и в самой Чувашии. В 1940 г. в 4 вузах республики обучалось 1693 студента¹⁵⁴. 53,1% из них составляли женщины¹⁵⁵. В 30-х годах чувашши занимали от 70 до 87% числа студенческих мест в Чувашском педагогическом и Чувашском сельскохозяйственном институтах¹⁵⁶. За эти годы на рабфаках Чувашии для поступления в вузы страны было подготовлено более тысячи человек¹⁵⁷.

Открытие педагогического (1930 г.) и сельскохозяйственного (1931 г.) институтов с их профессорско-преподавательским составом позволило поднять на более высокую ступень научно-исследовательскую работу в республике. К началу 1939 г. в Чувашии имелось 3 научно-исследовательских института и опытная сельскохозяйственная станция, в которых работало 25 научных сотрудников¹⁵⁸. В общей сложности количество научных работников в республике составляло к этому времени 90 человек, из них 9 человек являлись доцентами и кандидатами наук¹⁵⁹.

В 1933 г. в 18 районах республики была проведена правительственная экспедиция по изучению культурного состояния деревни¹⁶⁰. Впервые в истории чувашской де-

¹⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 365.

¹⁵³ Чувашия за 40 лет в цифрах. Чебоксары, 1960, стр. 173.

¹⁵⁴ Там же, стр. 173.

¹⁵⁵ Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 3, стр. 248.

¹⁵⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 1335, оп. 1, д. 2, л. 61; ф. 1512, оп. 3, д. 4,

п. 7.

¹⁵⁷ «Ялав» (Знамя), 1972, № 9, стр. 29 (на чув. яз.).

¹⁵⁸ П. М. Михайлов. Борьба Коммунистической партии за культурное строительство в Чувашии в годы второй пятилетки. Канд. дис. М., 1953, стр. 211.

¹⁵⁹ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 407, инв. № 967, лл. 3, 21.

¹⁶⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 1515, оп. 1, д. 40, л. 1.

ремени изучение труда и быта её жителей было поставлено на научную основу.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения республики, введение и осуществление обязательного обучения в объеме начальной, а затем и семилетней школы, частичный переход ко всеобщему среднему образованию, развитие системы высшего и среднего специального образования, массовая курсовая и кружковая учеба взрослого населения в годы предвоенных пятилеток привели к резкому росту грамотности и общеобразовательного уровня чувашского народа. Грамотность сельского населения Чувашской республики с 52,4% в 1926 г. поднялась до 90,1% в 1939 г., в том числе среди женщин — с 31,9% до 84,9%¹⁶¹. Этот уровень был даже немного выше общесоюзного: грамотность сельского населения всей страны за 1926—1939 гг. поднялась с 45,2% до 76,8%¹⁶². Если до Октябрьской революции в чувашском селе с его миллионным населением почти не было людей с высшим образованием, а среднее образование могли получить только выходцы из состоятельных слоев, то в начале 1939 г. в сельской местности республики высшее образование имели 1117 человек, незаконченное высшее, среднее специальное, общее среднее и неполное среднее образование — 46874 человека¹⁶³. Почти 28% населения страны было охвачено различными видами обучения¹⁶⁴. Данные по Чувашии также были близки к этим показателям.

В годы предвоенных пятилеток по уровню грамотности сельское население приблизилось к городскому, однако разница была еще значительная. В целом по стране уровень образования колхозников был ниже уровня образования рабочих в 4,6 раза, а служащих — в 30 раз¹⁶⁵.

Рост грамотности и общекультурного уровня сельского населения позволили подготовить многочисленные кадры для колхозного строительства и для дальнейшего развертывания культурной революции.

¹⁶¹ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 33.

¹⁶² Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.-Л., 1940, стр. 7.

¹⁶³ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 34.

¹⁶⁴ В. Т. Ермаков. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., «Мысль», 1966, стр. 79.

¹⁶⁵ Народное хозяйство СССР. 1922—1972. М., 1972, стр. 37; «История СССР», 1974, № 2, стр. 187.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Ярким доказательством размаха и глубины культурных преобразований в деревне в годы предвоенных пятилеток явилась подготовка многочисленных национальных кадров сельского хозяйства, формирование сельской производственно-технической интеллигенции.

Это было время массового колхозного движения, которое требовало постоянного роста новых кадров, специалистов и руководителей колхозного производства. Правильное и своевременное решение данной проблемы зависело от подбора людей, способных осуществить социалистическое строительство на селе, специалистов, понимающих политику партии и умеющих проводить ее в жизнь.

Ноябрьский пленум (1929 г.) ЦК ВКП(б) указал: Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами — требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.)¹.

В борьбе за социализм крестьянству требовалась помощь со стороны рабочего класса. В первые годы Советской власти она находила свое выражение в организации шефства города над деревней, в посылке шефских бригад

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. М., Политиздат, 1963, стр. 41.

на село. Первая конференция Чувашского республиканского «Рабочего общества шефства» (РОШ) состоялась 19 марта 1929 г. К концу года только в Чебоксарах насчитывалось 26 шефских организаций, объединивших 1206 рабочих и служащих².

Однако при переходе к массовой коллективизации эпизодические поездки рабочих бригад в деревню не могли стать основной формой помощи крестьянству в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Потребовались систематическая практическая помощь и руководство со стороны политически развитых рабочих, имеющих значительный опыт общественной и производственной работы.

17 ноября 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о командировании в деревню на постоянную работу 25 тыс. рабочих. Призыв партии встретил полное понимание со стороны рабочего класса во всех краях и областях Советского Союза. Свыше 70 тыс. передовых рабочих подали заявления с просьбой послать их на работу в деревню³. По Нижегородскому краю вместо 800 рабочих (число, запланированное решением крайсофпрофа от 15 декабря 1929 г.⁴) на постоянную работу в деревню пожелало поехать 3328 человек, в том числе 82 — с предприятий Чувашии⁵. После тщательного обсуждения каждой кандидатуры на рабочих собраниях по стране было отобрано 26830 человек⁶. Из них около 70% составляли коммунисты, 8,6% — комсомольцы. Около половины двадцатипятилетних имело производственный стаж свыше 12 лет.⁷

По данным на февраль 1930 г. в Чувашскую АССР было направлено 105 человек⁸, из них 90% — коммунисты. 94,5% рабочих, направленных в Чувашию, были русские, преимущественно с предприятий Муромского окру-

² Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 180.

³ Материалы по истории СССР. Вып. 1. М., 1955, стр. 394.

⁴ ГАГО, ф. 4523, оп. 4, д. 107, л. 3.

⁵ Там же, оп. 3, д. 10, л. 55; «Нижегородская коммуна», 1930 г. 1 января.

⁶ Материалы по истории СССР. Вып. 1, стр. 394.

⁷ Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929). Сборник документов. М., 1956, стр. 544—545.

⁸ Партия в период наступления социализма по всему фронту. Создание колхозного строя (1929—1932 гг.). М., 1963, стр. 115.

на Нижегородского края⁹. С 23 предприятий этого округа было выдвинуто 86 рабочих-двадцатипяти тысячников, рекомендованных впоследствии на руководящую колхозную работу в 12 районах Чувашской АССР¹⁰.

«Даже одни названия колхозов: «Кульмет», «Автогигант», «Красная Этна», «Красное Сормово», «Горьковская Коммуна» и другие,— говорил председатель Совпаркома ЧАССР В. И. Токсин на IV краевом съезде Советов в 1936 г.,— подчеркивают активное участие при организации их посланцев предприятий Горьковского края, двадцатипяти тысячников¹¹.

Присвоение колхозам таких названий подтягивало и колхозников, обязывало их трудиться еще лучше. На митинге в дни весеннего праздника акатуя один из членов колхоза «Красное Сормово» заявил: «Есть в Горьковском крае завод «Красное Сормово» — хороший, большой завод. Сормовичи, рабочие этого завода — передовой отряд пролетариев края. Наш колхоз носит почетное имя «Красное Сормово». Мы тоже идем в первых рядах колхозов нашего района и всей республики. Наши колхозники — сормовичи — тоже передовые борцы за высокий урожай, за зажиточность, за культуру»¹².

Комиссия крайсовпрофа в решении от 20 июля 1930 г. по итогам проверки работы двадцатипяти тысячников, посланных в Чувашскую АССР, отметила, что «посланцы рабочего класса, несмотря на колоссальные трудности, возникшие перед ними (сопротивление кулачества, культурная отсталость населения, экономическая слабость колхозов, отсутствие правильного руководства со стороны некоторых местных организаций, недостаток сельскохозяйственных кадров, недостаточное снабжение 25-тысячников продовольствием, незнание ими местного языка и т. п.), заслужили уважение основной массы чувашского крестьянства». Во всех районах с помощью двадцатипяти тысячников были сделаны такие важные практические шаги в колхозном строительстве, как вовлечение крестьян в колхозы, налаживание организации труда и денежных операций, подготовка кадров, организация общественных, хозяйственных и культурно-бытовых помещений, организация детских яслей и т. д.¹³.

⁹ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 500, инв. № 1355, л. 229.

¹⁰ ГАГО, ф. 4523, оп. 4, д. 98, л. 41.

¹¹ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2799, лл. 440, 441.

¹² «Горьковская коммуна», 1935, 5 июля.

¹³ ГАГО, ф. 2523, оп. 4, д. 98, лл. 43—45.

Посланцы рабочего класса нередко проявляли подлинный героизм при организации в чувашских деревнях коллективных хозяйств. Двадцатипятилетний И. Н. Кузнецов, имевший 32-летний производственный стаж и направленный в Козловский район весной 1930 г., вспоминая о трудностях, с которыми пришлось столкнуться во время сева, писал: «...я не оробел и взялся за дело по-рабочему, как на заводе. Во время гражданской войны мы победили, так выйдем победителями и в колхозной работе»¹⁴.

Для сохранения колхозов, укрепления их руководящими кадрами, воспитания колхозного актива из бедняков и середняков, исправления перегибов при проведении коллективизации по решению крайкома ВКП(б) в Чувашию в 1930 г. прибыли еще 156 рабочих, студентов и группа членов крайкома партии во главе со вторым секретарем крайкома А. Я. Столяром. Обком ВКП(б) направил в районы большую группу ответственных работников партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов республики, более 200 преподавателей и студентов старших курсов техникумов и рабфака¹⁵.

Одной из важнейших форм укрепления союза рабочего класса и крестьянства и усиления пролетарского влияния в деревне оставалась рабочая бригада. Она представляла собой постоянно действующую опорную точку пролетариата в деревне. Бригады комплектовались из наиболее передовых, квалифицированных, политически подготовленных рабочих. Избегая всякого административного нажима, учитывая национальную специфику экономики и культуры Чувашии, они бережно выращивали, организовывали и сплачивали бедняцко-середняцкий

¹⁴ ГАГО, ф. 4523, оп. 4, д. 98, л. 48. Подробнее о деятельности двадцатипятилетних в колхозах Чувашии см.: В. Н. Любимов. Социалистическое преобразование Советской Чувашии. Чебоксары, 1955; М. А. Андреев. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1956; Т. Г. Гусев. Помощь трудящихся Горьковского края Чувашской АССР в социалистическом строительстве.— «Учен. зап.» ЧГПИ, вып. 13. Чебоксары, 1961, стр. 179—209; П. М. Михайлов. Парти чённипе (По зову партии). Шупашкар, 1962 (на чув. яз.); Н. П. Никитин. Сила великой дружбы. Чебоксары, 1966; Н. И. Иванов. Роль рабочих бригад и двадцатипятилетних в коллективизации сельского хозяйства Чувашской АССР.— «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 40. Чебоксары, 1968, стр. 15—37 и т. д.

¹⁵ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 202.

актив, с помощью которого мобилизовывали середняцкие массы на колхозное строительство, укрепляли опорные пункты пролетариата в деревне: группы бедноты, советы, сельские партийные и комсомольские организации.

2 января 1930 г. Нижегородский краевой съезд сельскохозяйственных коллективов принял решение взять шефство над 350 колхозами края, в том числе над 40 колхозами в Чувашской АССР¹⁶. Число рабочих, принимавших участие в этой важнейшей работе, непрерывно возрастало. Если в первой половине 1930 г. в деревнях республики работало более 600 рабочих, преимущественно с заводов и предприятий Нижегородского края¹⁷, то в первой половине 1931 г. только из Чебоксар было направлено в колхозы в составе рабочих бригад 804 человека¹⁸.

Бригады финансировались посланными их предприятиями. Они бесплатно ремонтировали крестьянам сельскохозяйственный инвентарь и технику, учили обращению с ними. Так, слесарно-ремонтная бригада одного из Нижегородских заводов в составе 5 человек во главе с бригадиром Р. Я. Стефановым произвела осмотр и ремонт инвентаря в 16 колхозах Порецкого района¹⁹.

Рабочие бригады помогали активу колхозников подавлять сопротивление классового врага, прививали им организаторские навыки. Весной 1930 г. рабочие бригады способствовали исправлению ошибок и искривлений, допущенных руководителями колхозов и районов на местах.

Помощь рабочего класса чувашскому крестьянству в колхозном строительстве и создании колхозных кадров оказывалась не только пролетариатом Нижегородского края. Летом 1931 г. по решению ЦК ВКП(б) и Колхозцентра в Чувашскую АССР на 6 месяцев прибыло из Средне-Волжского и Нижне-Волжского краев 38 колхозных работников для передачи опыта по подготовке колхозных работников²⁰. Обмен опытом был организован между колхозами и в самой республике в виде «буксирных бригад», помогавших отстающим колхозам. Многие

¹⁶ ГАГО, ф. 4523, оп. 3, д. 10, л. 307.

¹⁷ НА ЧНИИ, отд. 1, ед. хр. 401, инв. № 7246, л. 206.

¹⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 9, д. 55, л. 80.

¹⁹ ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 1013, л. 139.

²⁰ Материалы по истории Чувашской АССР, вып. 3, стр. 215.

колхозы сами активно и в то же время критически воспринимали опыт русских товарищей. С этой целью посылались делегации в передовые колхозы и совхозы соседних областей. В конце 1928 г. большая группа чувашских крестьян побывала в известном в стране совхозе «Гигант» Ростовской области²¹.

Шефство над колхозами стало более эффективным с появлением в республике первых машинно-тракторных станций (1931 г.), особенно после создания при них политотделов (апрель 1933 г.). На 1 июля 1933 г. в Чувашии функционировали 1 шефбаза, 181 шефская ячейка, обслуживавшие 257 колхозов²². После организации политотделов МТС число членов рабочего общества шефства в крае только в течение года увеличилось более чем в 6 раз²³.

В период подготовки к весеннему севу 1933 г. в колхозы Чувашской АССР на различные сроки был послан шефскими советами края 821 человек, в том числе 156 счетных работников, 425 членов агитбригад, культработников, 135 рабочих-ремонтников. Последними было отремонтировано 1565 единиц сельскохозяйственного инвентаря и машин, собрано и отсортировано 4 тыс. тонн семян. При активном участии посланцев рабочего класса было организовано 162 красных обоза с хлебом, организовано 1125 колхозных бригад, составлено 320 производственных планов, проведено 623 производственных колхозных совещания, 5050 докладов и бесед, выпущено 854 колхозных и 1437 бригадных стенгазет. Из проверенных колхозов по предложению шефских и профсоюзных организаций было выселено 146 чуждых колхозам хозяйств²⁴.

Шефские организации активно вовлекали женщин в колхозное производство. В 1933 г. силами шефорганизаций было создано в колхозах республики 62 детплощадки, сезонных яслей в количестве 93 и полевых яслей в количестве 22²⁵, что давало возможность колхозницам

²¹ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 180.

²² ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 1013, л. 219.

²³ Там же, д. 1011, л. 4.

²⁴ Там же, л. 73; д. 1013, лл. 209, 210, 218.

²⁵ ПАЧО, ф. 1, оп. 14, д. 296, л. 1. О роли профсоюзов в Чувашии в подготовке колхозных кадров и подъеме культуры деревни подробнее см.: Б. Л. Алексеев. Борьба профсоюзов Чувашии за создание фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.). Чебоксары, 1973, стр. 21—31.

этих селений более продолжительное время находиться на полевых работах.

Рабочее шефство стало одним из основных проводников социалистического соревнования и ударничества в деревне. Шефы личным примером поднимали энтузиазм крестьянских масс, вовлекали их в социалистическое соревнование. Летом 1933 г. с помощью шефских бригад по республике было вовлечено в соцсоревнование 257 колхозов, 392 бригады, 141 звено²⁶.

Имея своих людей в колхозных органах, профсоюзы республики являлись активными проводниками политики партии и правительства в деревне, всемерно способствовали укреплению союза рабочего класса с крестьянством. С их помощью отстающие колхозы укрепляли свое хозяйство, выходили в число средних, а порой и передовых. Механический цех Козловского деревообделочного комбината взял шефство над самым отсталым в районе Тюрлеминским колхозом. Шефы выдвинули на должность председателя этой артели своего рабочего, электромонтера. В период напряженных сельскохозяйственных работ цех всем составом выезжал в подшефный колхоз на воскресники. Колхоз стал в срок выполнять основные работы, в нем значительно улучшилась организация труда, соцсоревнование получило более действенный характер²⁷.

Учитывая положительный опыт шефства над отстающими колхозами, расширенное заседание президиума Чувашпрофсовета от 3 сентября 1933 г. постановило организовать дополнительно при всех крупных предприятиях республики шефские базы и завершить прикрепление каждого месткома к колхозам для оказания повседневной помощи в их организационно-хозяйственном укреплении²⁸.

Одновременно с посылкой двадцатипяти тысячников и рабочих бригад в село и организацией рабочего шефства Коммунистическая партия проводила большую работу по подготовке и воспитанию кадров социалистического сельского хозяйства из среды самих колхозников.

Областной комитет партии и Совнарком ЧАССР усилили работу по подготовке национальных колхозных

²⁶ ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 1011, л. 73.

²⁷ ГАГО, ф. 4523, оп. 1, д. 1011, л. 6.

²⁸ Там же, л. 25.

кадров, создав широкую сеть курсов. С помощью двадцатипяти тысячников, членов рабочих бригад, преподавателей техникумов и школ весной 1930 г. в республике было организовано 557 краткосрочных курсов, подготовивших 25325 колхозных организаторов²⁹, которые сыграли решающую роль в организации первого массового колхозного сева.

В период весенней и уборочной кампаний 1931 г. путем массовых курсов организаторов колхозного производства было подготовлено 32800 человек³⁰. К концу года чувашаи среди руководящих колхозных кадров республики составляли 88%³¹.

В 1932 г. курсы председателей, бригадиров, полеводов, животноводов, а также заведующих избами-читальнями окончило около 27 тыс. колхозников, в том числе 3 тыс. женщин³².

В дальнейшем в машинно-тракторных станциях, в районах и республиканском центре стали ежегодно проводиться краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке руководящих кадров сельского хозяйства, организаторов артельного производства. Особое внимание уделялось подготовке руководящих кадров колхозного села (председателей, бригадиров, заведующих фермами и т. д.).

Придавая важное значение подготовке бригадиров, ЦК ВКП(б) в постановлении от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» указывал, что важнейшим звеном в организации труда в колхозах должна стать бригада. Подбор бригадиров, устранение текучести их состава и деятельная помощь бригадирам в повышении их хозяйственной и политической квалификации выдвигались в качестве важнейшей задачи партийных организаций³³.

С учетом необходимости улучшения качественного состава руководящих колхозных кадров в полеводстве при МТС были организованы курсы повышения квали-

²⁹ Материалы по истории Чувашской АССР, вып. 3, стр. 204.

³⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 13 об.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 123, д. 522, л. 10.

³² Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 209.

³³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, Сборник документов. Т. 2. М., 1957, стр. 342.

фикации бригадиров полеводческих бригад. Главное внимание в работе курсов обращалось на изучение и обобщение опыта лучших колхозов и бригад, на практические занятия по изучению сельскохозяйственных машин, на организацию труда в колхозах.

Подготовка кадров массовых квалификаций и руководителей колхозов осуществлялась как с отрывом, так и без отрыва от производства³⁴. Обучение производилось за счет средств МТС и колхозов³⁵. Алатырская МТС в 1933 г. подготовила 18 председателей колхозов, 86 бригадиров, 59 помощников бригадиров, 53 заведующих детскими яслями, 18 заведующих общественными колхозными столовыми, 51 культработника³⁶.

Успехи колхозного движения и рост общественного богатства зависели не только от качества руководящего состава, но и от подготовленности всей колхозной массы к участию в социалистическом строительстве. В постановлении расширенного заседания правления крайколхозсоюза от 10 июля 1931 г. указывалось: «Основным методом выращивания колхозного актива является массовая работа с батрачеством, беднотой, колхозницами, организация производственной общественности... на основе ударничества»³⁷.

Колхозный актив изучал в кружках минимум сельскохозяйственных знаний и навыков, необходимых для коллективного производства. За зиму и весну 1933 г. правилами агрозооветминимума овладели 63 тыс. колхозных активистов республики³⁸.

В целях подготовки колхозных кадров массовой квалификации и широкого внедрения агротехнических и зоотехнических знаний Совнарком ЧАССР 23 июня 1933 г. принял постановление «Об организации колхозного радиоуниверситета». Его программа предполагала 200 часов радиолекций и 200 часов самостоятельной работы. Выездные консультационные пункты должны были проводить различные конференции и проверку знаний и успеваемости слушателей³⁹.

³⁴ ПАЧО, ф. 1, оп. 14, д. 297, лл. 97, 98.

³⁵ ГАГО, ф. 1519, оп. 3, д. 14, л. 359.

³⁶ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 135.

³⁷ ГАГО, ф. 3027, оп. 1, д. 121, л. 6.

³⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 14, д. 297, л. 16.

³⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 1, д. 1337, л. 3; ф. 203, оп. 2, д. 623, л. 15.

Минимум агротехнических знаний получали и дети школьного возраста. Постановлением от 19 января 1930 г. Совнарком ЧАССР установил обязательное обучение детей во всех сельских школах по программам агро- и зооминимумов. Во всех сельскохозяйственных техникумах предполагалось проводить специальные двухмесячные практические курсы по сельскому хозяйству для учителей сельских школ первой ступени с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки в каждой школе было не менее одного педагога, имеющего достаточную сельскохозяйственную подготовку⁴⁰.

В 1930—1935 гг. на базе шестилеток в каждом районе были организованы школы колхозной молодежи (ШКМ), которые сразу же включились в активную работу по колхозному строительству, особенно по подготовке колхозных кадров. В период посевной кампании 1930 г. при 17 ШКМ были созданы ученические бригады, шефствовавшие над окружающими деревнями. С их помощью было организовано 29 колхозов, в 59 деревнях открыты сельскохозяйственные курсы, в 18 — сельскохозяйственные кружки⁴¹. В зоне действия МТС эти школы готовили рулевых и бригадиров-полеводов. Так, к весне 1931 г. на краткосрочных курсах при них было подготовлено 525 рулевых и бригадиров⁴². В начале коллективизации были сделаны попытки выпускать через ШКМ специалистов сельского хозяйства узкого профиля. Однако, как показала жизнь, такая практика себя не оправдала⁴³.

Сравнительно лучшей учебной базой располагали средние специальные сельскохозяйственные учебные заведения (техникумы). Ввиду потребности в специалистах, в 1929—1930 гг. в городах Алатырь и Цивильск были открыты ветеринарно-зоотехнические техникумы, Чебоксарская садово-огородная школа была преобразована в садово-огородный техникум. Стал функционировать Чувашский сельскохозяйственный рабфак. В 1929—1930 гг. в 5 техникумах обучалось 612 человек, были подготовлены к выпуску 87 специалистов сельского хозяй-

⁴⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 166, л. 183.

⁴¹ «Халăха вĕрентес ёç» (Народное просвещение), 1930, № 1—2, стр. 10.

⁴² ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 7 об.

⁴³ Подробнее см.: Н. С. Степанов. Очерк истории чувашской советской школы, стр. 108.

ства средней квалификации⁴⁴. Если в 1928 г. в республике работало 90 агрономов⁴⁵, в 1930 г. их стало уже 324, в том числе 61 с высшим и 113 — со средним специальным образованием⁴⁶.

Однако подготовка специалистов сельского хозяйства отставала от темпов коллективизации. В начале 1931 г. во вновь созданных колхозах не хватало 35 агрономов, колхозы не были укомплектованы ветврачами на 58%, ветфельдшерами — на 22%⁴⁷. От степени квалификации кадров зависел и уровень научно-исследовательской работы в области сельского хозяйства. Все это вызывало необходимость резко усилить темпы подготовки специалистов высшей и средней квалификации в пределах самой национальной республики.

Осенью 1931 г. в Чебоксарах был открыт сельскохозяйственный институт с агрономическим и зоотехническим факультетами с контингентом студентов в 100 человек. Кроме того, в сельхозвузах вне республики обучалось 180 уроженцев Чувашии (в том числе 20 аспирантов)⁴⁸.

В 1931/1932 учебном году в республике кадры сельского хозяйства готовились в 20 учебных заведениях: в сельскохозяйственном институте, в 5 техникумах, на сельскохозяйственном рабфаке, в 7 школах трактористов, в 3 школах совхозного ученичества и 3 сельскохозяйственных профшколах. В них обучалось 2209 человек, в том числе 527 женщин⁴⁹. Чуваши среди студентов и учащихся составляли 78,3%⁵⁰.

Общеобразовательные школы, особенно в сельской местности, в этот период далеко не всегда давали учащимся знания, необходимые для успешной учебы в вузах. Чтобы ликвидировать этот разрыв, для выпускников семилетних и средних школ, кроме сельхозрабфака, были организованы подготовительные курсы. В 1930 г. 6 краткосрочных курсов подготовки в сельхозвузы про-

⁴⁴ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 886, л. 80; НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 490, инв. № 1683, л. 55.

⁴⁵ Отчет правительства ЧАССР за 1926/27 и 1927/28 гг. Чебоксары, 1929, стр. 19—20.

⁴⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 13 об.

⁴⁷ Там же, лл. 12, 13.

⁴⁸ Там же, л. 13 об.

⁴⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 1, д. 1105, л. 5.

⁵⁰ Там же, оп. 9, д. 55, л. 93.

шло 175 человек. В 1931 г. было организовано 8 таких курсов. На курсах подготовки в сельхозтехникумы в 1930 г. было обучено 420, в 1931 г. — 700 человек⁵¹.

Учитывая колоссальный рост потребностей в кадрах сельского хозяйства, секретариат крайкома ВКП(б) в постановлении «О подготовке сельскохозяйственных кадров» от 31 мая 1931 г. признал необходимым «открыть при вузах и техникумах годовичные курсы по подготовке агрономов-техников из практикантов, оканчивающих ШКМ». Одновременно в постановлении обращалось внимание на систематическое повышение квалификации имеющих специалистов⁵².

На базе бывших школ трактористов, школ колхозного ученичества, сельскохозяйственных профтехшкол в Чувашской АССР в 1933 г. было открыто 12 районных колхозных школ (РКШ), в которых готовились кадры массовых квалификаций по направлению колхозов. XIII Чувашская областная партийная конференция (январь 1934 г.) обязала райкомы перенести основную нагрузку по подготовке колхозных кадров на районные колхозные школы⁵³. Отбор учащихся в РКШ проводился через районные отборочные комиссии, работавшие под непосредственным контролем одного из секретарей райкомов и председателя райисполкома. Особое внимание обращалось на привлечение к учебе женщин.

К концу второй пятилетки число РКШ было доведено до 23. За 1933—1935 гг. в них было подготовлено более 40 тыс. колхозных кадров: председателей колхозов, счетоводов, бригадиров, работников ферм, трактористов, комбайнеров, работников детских яслей и т. д.⁵⁴. В 1935—1937 гг. эти школы ежегодно выпускали до 4 тыс. специалистов массовой квалификации⁵⁵.

Бюро Горьковского крайкома ВКП(б) от 11 августа 1935 г. в своем решении подтвердило, что «подготовка массовых колхозных кадров через райколхозшколы полностью себя оправдала»⁵⁶.

⁵¹ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 32.

⁵² «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)», 1931, № 7, стр. 9—10.

⁵³ Резолюции XVII Чувашской областной партконференции. Чебоксары, 1934, стр. 34.

⁵⁴ «Красная Чувашия», 1935, 29 сентября.

⁵⁵ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 254.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 863, л. 257.

В 1934 г. в Чебоксарах была создана Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ), дававшая специальную подготовку по сельскому хозяйству. К концу второй пятилетки она подготовила 125 руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций⁵⁷. В начале 1939 г. ВКСХШ реорганизована в Чувашскую среднюю сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхозов⁵⁸.

В сельскохозяйственных учебных заведениях с каждым годом увеличивается процент женщин, роль которых в строительстве социалистической деревни неуклонно росла. Партия и правительство постоянно заботились о том, чтобы прививать женщинам навыки управления общественным производством, выдвигать их на руководящую колхозную работу. В 1929 г. в составе правлений колхозов Чувашии было 42 женщины, а в 1931 г. уже 205, из них 8 являлись председателями правлений. 23 колхозницы были членами правлений крайколхозсоюза и 2 колхозницы — членами Чувашколхозсоюза⁵⁹. Сотни и тысячи чувашских женщин работали бригадирами, счетоводами, заведующими колхозных ферм и т. д.

В постановлении Колхозцентра от 4 августа 1931 г. было специально подчеркнуто, что на курсах руководителей отдельных отраслей колхозного производства женщины должны составлять не менее 30% общего числа курсантов⁶⁰.

С целью создания женских колхозных руководящих кадров бюро Чувашского обкома ВКП(б) 21 июня 1934 г. решило организовать в районах после уборочных работ специальные 6-месячные курсы женщин-бригадиров полеводческих бригад, заведующих и бригадиров колхозных товарных ферм⁶¹.

Партийные и советские органы проводили большую работу по сокращению текучести кадров. Постановлением ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. «Об укреплении руководящих кадров колхозов» смена председателей колхо-

⁵⁷ «Красная Чувашия», 1937, 2 июня.

⁵⁸ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 490, инв. № 1683, л. 41.

⁵⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 136, д. 70, л. 12 об.

⁶⁰ Там же, оп. 7, д. 76, лл. 19, 20.

⁶¹ Сборник важнейших постановлений Чувашобкома ВКП(б) за 1934 г. Чебоксары, 1934, стр. 75.

зов производилась только с санкции край- (обл-) колхозсоюза, а смена бригадиров — с санкции райколхозсоюза⁶². Решением бюро Горьковского крайкома ВКП(б) от 10 сентября 1932 г. было признано необходимым длительное закрепление (сроком на 3—4 года) кадров на определенном участке работы, категорически запретить практику необоснованного перемещения работников из района в район, и в особенности с одной работы на другую, вызывающую цепь новых передвижений⁶³.

Учитывая частую сменяемость председателей колхозов, достигавшую почти 40% их состава, бюро Чувашского обкома ВКП(б) 23 декабря 1935 г. решило обучить всех председателей, не проходивших курсовую учебу, на специальных месячных курсах при районных колхозных школах в Шумерлинском, Шемуршинском, Граковском и Чебоксарском районах⁶⁴. Краткосрочные курсы и семинары для председателей колхозов проводились ежегодно перед началом хозяйственного года. Многие председатели повышали свое образование путем заочного обучения в сельскохозяйственных вузах и техникумах. К 1940 г. 19,3% председателей колхозов имели среднее образование, у 60% стаж руководящей работы превышал два года⁶⁵. Однако по республике председателей колхозов, проработавших на этой должности более 5 лет, было всего 3,4%⁶⁶.

Количественному и качественному росту и воспитанию колхозных кадров способствовали решения бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 9 февраля 1940 г. («О ходе подготовки массовых кадров сельского хозяйства»), от 14 мая 1940 г. («О практике снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности колхозного и советского актива»), от 28 мая 1941 г. («О подготовке кадров для подсобных предприятий колхозов»)⁶⁷ и др.

Колхозный строй вырастил много способных и талантливых руководителей, таких, как председатель Кольцов-

⁶² «Партийное строительство», 1932, № 9, стр. 62.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 852, л. 126 об.

⁶⁴ Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг. Чебоксары, 1936, стр. 52—53.

⁶⁵ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1960, стр. 139.

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3740, л. 42.

⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3749, лл. 14, 15; д. 3751, лл. 132, 133; д. 3763, л. 23.

ского колхоза Вурнарского района депутат Верховного Совета СССР, орденоносец С. К. Коротков, председатель колхоза «Большевик» Ишлейского района коммунист И. Г. Елахов и многие другие. Там, где во главе колхоза стоял подлинный организатор масс, хорошо знающий и выполняющий свои обязанности, там всесторонне развивалось общественное производство, умело сочетались общественные интересы колхозов с личными интересами колхозников. Остановимся на одном из многочисленных примеров. Долгое время артель «Колхозница» Вурнарского района слыла отстающей. За 8 лет в колхозе сменилось 18 председателей. В 1937 г. колхозники избрали на этот пост инициативного комсомольца П. Иванова, который, умело мобилизовав колхозный актив, за короткий срок сумел вывести колхоз из прорыва, а потом и поднять его до уровня передовых. В артели окрепла трудовая дисциплина, быстро стало расти общественное хозяйство, вдвое повысился урожай⁶⁸.

Овладение грамотой и повышение своего культурного уровня позволили тысячам колхозников республики на различных курсах и кружках начать изучение агротехники, зоотехники, сельскохозяйственных машин. Только в 1935 г. 10319 человек обучалось на курсах полеводов, животноводов, счетоводов и ремонтников, 24544 человека — в агрокружках, 2878 — на курсах-конференциях счетоводов⁶⁹. Например, в колхозе «Трактор» Шемуршинского района (дер. Чепкас-Никольское) 100 человек занимались в агрокружке, 17 — на курсах животноводов, многие — на курсах свинаярей, пчеловодов, шоферов, бригадиров⁷⁰. Эта тяга к сельскохозяйственным знаниям, к повышению культуры труда становилась неотъемлемой чертой культурной жизни новой колхозной деревни.

В 1935 г. Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика за успехи в социалистическом строительстве была награждена орденом Ленина. В числе заслуг, достигнутых Чувашией к своему 15-летию юбилею, были отмечены и успехи в подготовке кадров.

Однако, несмотря на высокую оценку своей работы, Чувашская областная партийная организация признавала, что проблема кадров, особенно в сельском хозяйстве,

⁶⁸ «Красная Чувашия», 1940, 9 апреля.

⁶⁹ 15 лет Советской социалистической Чувашии (1920—1935 гг.). Чебоксары, 1935, стр. 192—193.

⁷⁰ «Советская деревня», 1935, 4 июля.

еще не решена. Не были окончательно найдены проверенные жизнью универсальные и наиболее надежные формы подготовки квалифицированных специалистов сельского хозяйства и организаторов колхозного производства из местного населения.

Массовое обучение колхозников на местах страдало существенными недостатками. В ряде случаев, особенно в кружках, занятия шли бессистемно, с большими перерывами или спешно проводились непосредственно накануне сезонных работ. Бюро Чувашского обкома ВКП(б) в постановлении от 13 февраля 1936 г. «Об упорядочении подготовки массовых колхозных кадров» предложило «повсеместно перейти от кружковой системы в подготовке массовых кадров к курсовой системе с определенной программой, с определенным сроком обучения и с твердым составом слушателей»⁷¹. Основная работа по организации курсов возлагалась на районные колхозные школы, незадолго до войны преобразованные в межрайонные колхозные школы⁷². В 1939 г., например, помимо обучения основного контингента учащихся стационарной сети в количестве 1574 чел. через курсы при РКШ было подготовлено кадров массовых профессий для колхозов — 27638 человек, в том числе председателей колхозов — 2085, бригадиров-полеводов — 1913, бригадиров-животноводов — 1297, счетоводов — 463, ветсанитаров — 534, льноводов — 228, яровизаторов — 2362, химизаторов — 452 и т. д. С помощью учащихся РКШ курсы агротехминимума закончили еще 18822 колхозника⁷³.

Часть колхозников, имеющих необходимый минимум знаний и навыков, повышала свой теоретический уровень путем самообразования. Так, заведующий фермой колхоза «Красное Сормово» Сундырского района С. Соловьев самостоятельно изучил ветеринарное дело и выдер-

⁷¹ Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг. Чебоксары, 1936, стр. 5.

⁷² ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 19, д. 188, л. 15.

⁷³ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 17, д. 273, л. 41. О подготовке кадров массовой квалификации также см. в наших работах: Создание национальных кадров для сельского хозяйства и их роль в повышении культурно-технического уровня чувашского колхозного крестьянства в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.). — «Учен. зап.» ЧГПИ, вып. 28. Чебоксары, 1968, стр. 121—140; Подготовка колхозных кадров в Советской Чувашии в годы массовой коллективизации. — В кн.: Ленинская национальная политика в действии. Сыктывкар, 1971, стр. 125—126.

жал экзамены на звание ветеринарного фельдшера⁷⁴.

В годы предвоенных пятилеток агротехнической учебной в сети районных школ и колхозных кружков была охвачена основная масса трудоспособных колхозников. Кадры высшей и средней квалификации готовились в сельскохозяйственных вузах и техникумах. За две первые пятилетки и два года третьей пятилетки сельскохозяйственные учебные заведения республики подготовили 215 специалистов высшей и 1041 специалиста средней квалификации⁷⁵.

В начале 1941 г. в Чувашской АССР работало 780 агрономов, ветеринарных врачей, землеустроителей и мелиораторов, из них 245 с высшим образованием⁷⁶. Выросли научные кадры. Республиканская сельскохозяйственная опытная станция проводила опыты по изысканию и внедрению в республике наиболее устойчивых и эффективных в условиях Чувашской АССР культур. Значительную научную работу по проблемам сельского хозяйства вели преподаватели и студенты Чувашского сельскохозяйственного и педагогического институтов.

Однако выпуск специалистов по-прежнему не мог покрыть растущих потребностей колхозного производства. За 1940/1941 г. из центрального аппарата на производство в районах было направлено 214 человек, имеющих сельскохозяйственное образование. Тем не менее, в 1941 г. для аппарата райземотделов и МТС не хватало 177 агрономов, зоотехников, землеустроителей, мелиораторов. Кроме того, правления колхозов подали 121 заявку на агрономов и зоотехников⁷⁷. Жизнь требовала улучшения системы агрономического обслуживания колхозов. Участковые агрономы, обслуживая по 10—15 колхозов, естественно, не имели возможности конкретно руководить сельскохозяйственными артелями и неясно представляли себе особенности агротехнических условий каждого колхоза.

Несколько лучше обстояло дело с подготовкой механизаторских кадров.

⁷⁴ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 135.

⁷⁵ В помощь учителю истории (Материалы по истории Чувашской АССР). Чебоксары, 1964, стр. 171.

⁷⁶ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, Чебоксары, 1960, стр. 139.

⁷⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 137, оп. 19, д. 188, л. 30.

Оснащаемое современной машинной техникой сельское хозяйство Чувашии нуждалось в квалифицированных кадрах. Они готовились на курсах при МТС и в Канашской школе механизации сельского хозяйства. В 1939 г. такая же школа была открыта в деревне Янгличи Канашского района⁷⁸. Только в двух школах механизации сельского хозяйства в 1939/1940 учебном году обучались 661 механик МТС и шофер, 80 бригадиров тракторных бригад и 171 комбайнер⁷⁹.

Ведущая роль в подготовке национальных механизаторских кадров принадлежала самим машинно-тракторным станциям. Перед МТС и их политотделами стояла нелегкая проблема. А. П. Лбов, работавший в 30-е годы директором Канашской МТС, рассказывает: «И не перечислить, сколько было тогда трудностей! Поступали первые тракторы «Фордзон», «Фордзон-Путиловец», «Интернационал», «СТЗ», «ХТЗ», но не было трактористов из местных жителей. У чувашских парней и девушек, ходивших в армяке да лаптях, вызывал удивление не только трактор, но даже простой самокат. Каких трудов стоило обучать в большинстве своем неграмотную молодежь, да еще по русским учебникам! Но стремление к знаниям, упорство и трудолюбие брали свое. Результаты не замедлили сказаться...»⁸⁰.

Вурнарская МТС за 10 лет (1930—1940) подготовила 672 тракториста, 185 машинистов, 49 комбайнеров, 16 механиков, 17 шоферов, 38 бригадиров тракторных бригад, 138 прицепщиков, 156 весовщиков и т. д. При этом руководители МТС заботились о закреплении механизаторских кадров. По состоянию на декабрь 1940 г. 70% трактористов работало здесь более 3—4 лет⁸¹.

К началу 1941 г. в колхозах республики насчитывалось 4686 механизаторов, в том числе 102 механика, 587 бригадиров тракторных бригад и их помощников, 2262 тракториста, 335 комбайнеров, 112 шоферов, 417 ремонтных рабочих. Кроме того, сотни машинистов двигателей и молотилок, работников ремонтных мастерских, электро-

⁷⁸ «Красная Чувашия», 1940, 27 августа.

⁷⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 17, д. 273, л. 27.

⁸⁰ Из полевых материалов автора. Воспоминания А. П. Лбова записаны в 1967 г.

⁸¹ «Красная Чувашия», 1940, 31 декабря.

техников работало непосредственно в колхозных бригадах⁸².

По обеспеченности кадрами механизации к весеннему севу 1941 г. в соревновании 14 областей и автономных республик Чувашия вышла на первое место⁸³. Механизаторы из Чувашии направлялись и в соседние области. Так, в 1941 г. на работу в Республику немцев Поволжья из МТС Чувашской АССР выехало 199 трактористов и 50 комбайнеров⁸⁴.

Особое внимание крайкома и обкома было направлено на подготовку женщин-механизаторов. При 8 МТС республики были созданы женские тракторные бригады⁸⁵, при некоторых колхозах и МТС были организованы специальные женские кружки по изучению машинной техники. В деревне Кольцовка Вурнарского района изучением трактора занималось 20 женщин и еще столько же женщин проходили подготовку на шофера⁸⁶.

Злободневные вопросы подготовки и использования механизаторских кадров были обсуждены на заседаниях бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 7 апреля 1940 г. («Об использовании на производстве в МТС женщин-трактористок, обучавшихся без отрыва от производства») ⁸⁷, 9 апреля 1940 г. («О состоянии подготовки механизаторских кадров массовой профессии в Шемуршинском районе») ⁸⁸ и т. д.

В закреплении на работе в МТС квалифицированных кадров, в том числе и женщин, определенное значение имело установление в 1936 г. гарантированной оплаты труда трактористов.

Получившие механизаторские профессии женщины в годы войны успешно заменили в МТС мужчин, а последние при мобилизации в армию в короткий срок смогли стать водителями боевых машин.

Благодаря постоянному росту машинного парка МТС и сельскохозяйственной техники в самих колхозах за годы предвоенных пятилеток значительная часть трудоемких сельскохозяйственных работ стала проводиться с по-

⁸² Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 139.

⁸³ Там же, стр. 39.

⁸⁴ Там же, стр. 26.

⁸⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 19, д. 188, л. 29.

⁸⁶ «Красная Чувашия», 1940, 10 марта.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3750, л. 80.

⁸⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 23, д. 425, лл. 20, 21.

мощью машин, что позволило резко сократить сроки проведения сельскохозяйственных работ. В 1930 г. весенний сев в республике продолжался 66 дней, в 1931 г. — 61 день, в 1932 г. — 57 дней, в 1933 г. — 36 дней, в 1934 г. — 19 дней⁸⁹. За это же время сроки уборки и скирдования зерновых сократились в 3 раза⁹⁰. К данному времени при 10 МТС работало 303 трактора, которые обслуживали 42,5% всей посевной площади республики против 29% в 1932 г.⁹¹, а в колхозах имелось 55530 плугов, 3000 зерновых сеялок, 2140 жнеек и сноповязалок, 1506 конных молотилок, 3370 веялок, сортировок и триеров⁹². Соха была вытеснена конным и тракторным плугами. За время предвоенных пятилеток на полях колхозов и совхозов страны появились в довольно большом количестве свыше ста наименований сельскохозяйственных машин и орудий⁹³.

В 1940 г. на полях республики работали уже 1321 трактор, 374 комбайна, 463 грузовых автомашины, 284 двигателя⁹⁴. В переводе земледелия на механическую тягу определяющую роль сыграли машинно-тракторные станции. 25 МТС, располагавших 1208 тракторами мощностью 22,9 тыс. лошадиных сил, 368 комбайнами, 128 автомашинами, 6 передвижными мастерскими, обслуживали 87,2% колхозов и 92,9% площадей. Уровень механизации сельскохозяйственных работ в колхозах выразился в следующих показателях: весновспашка — 36%, подъем пара — 67%, подъем зяби — 45%, обмолот молотилками — 72,1% и т. д. Однако слабо была механизирована уборка зерновых⁹⁵.

Систематическая помощь МТС позволяла непрерывно поднимать культурно-технический уровень колхозной массы. В колхозах становились привычными мероприятия, повышающие культуру земледелия; вспашка чистых паров, лущение стерни, глубокая пахота под зябрь, яровизация зерновых культур и картофеля, посев сортовыми

⁸⁹ «Известия», 1935, 4 июля.

⁹⁰ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935), стр. 32.

⁹¹ «Известия», 1935, 4 июля.

⁹² Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 136—137.

⁹³ «Советская Чувашия», 1971, 1 октября.

⁹⁴ Народное хозяйство Чувашской АССР. Статистический сборник. Чебоксары, 1957, стр. 91.

⁹⁵ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 142—143; История Чувашской АССР. Том второй, стр. 107.

семенами, подкормка озимых, рядовой сев, внесение в почву органических и минеральных удобрений, снегозадержание, создание полезащитных лесных полос и т. д.

В результате объединения крестьянских хозяйств в колхозы, проведения землеустройства, освоения болотистых участков посевные площади в республике за годы предвоенных пятилеток были увеличены на 24%⁹⁶. Расширение посевных площадей способствовало более рациональному использованию земельных участков. Произошли существенные изменения в структуре посевов. Доля зерновых и бобовых в общем севообороте с 91,7% в 1928 г. уменьшилась до 79,1% в 1940 г. Соответственно вырос удельный вес картофеля, овощных и кормовых культур. Сократилась площадь малоценной культуры полбы, расширились посевы пшеницы и гороха⁹⁷.

Об интенсивности использования земли говорит тот факт, что основные средства производства в расчете на 1 гектар севооборотной площади за годы предвоенных пятилеток выросли более чем в 2 раза, в том числе на машины и орудия — почти в 5 раз. В 1940 г. на поля было вывезено в 2 раза больше органических удобрений, чем в 1933 г. Колхозы стали применять торф и минеральные удобрения⁹⁸.

Все это давало возможность колхозам получать более высокие урожаи в сравнении с урожаями единоличников, продолжавших обрабатывать землю примитивными способами. Постоянное совершенствование культуры труда в колхозах приводило к росту урожайности. Если в 1923—1927 гг. средняя урожайность зерновых в Чувашии составляла в среднем 4,02 центнера с гектара⁹⁹, то за годы первой пятилетки колхозы собрали по 7,4 центнера, а в годы второй пятилетки — по 11,4 центнера с гектара¹⁰⁰.

По данным 1930—1935 гг. урожайность зерновых в колхозах республики росла более быстрыми темпами, чем в целом по Нижегородскому (Горьковскому) краю¹⁰¹.

⁹⁶ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 61.

⁹⁷ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 141.

⁹⁸ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 76.

⁹⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 18, д. 208, л. 184.

¹⁰⁰ Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1939, стр. 6.

¹⁰¹ «Советская деревня», 1935, 16 декабря.

Многочисленная армия животноводов, прошедшая через краткосрочные курсы и кружки зооветминимума,— 20 тыс. человек¹⁰² — шаг за шагом овладевала передовыми методами ухода за скотом.

Подъему животноводства содействовало и улучшение ветеринарной службы. В 1939—1940 гг. на строительство ветучреждений и проведение противозоотических мероприятий в колхозах республики было выделено 2,5 млн. руб.¹⁰³ В 1940 г. на каждый район приходилось по 1—2 ветврачебных участка и 3—4 ветфельдшерских пункта. До революции на территории республики было всего 4 ветеринарных фельдшера, а в 1940 г. в колхозах Чувашии работали 62 ветврача, 167 ветфельдшеров на государственном содержании и 700 фельдшеров на содержании самих колхозов¹⁰⁴. В 1940/1941 учебном году на курсах при Вурнарском зооветтехникуме обучалось 222 человека¹⁰⁵, годовичные межрайонные школы готовили 125 ветфельдшеров¹⁰⁶.

Расширение кормовой базы, улучшение качества скота и ухода за ним, повышение культурно-технического уровня животноводов определили рост продуктивности скота в колхозах. В 1940 г. среднегодовой удой на каждую фуражную корову был на 29,6% выше, чем в 1928 г. Настриг шерсти на одну овцу вырос в 2 раза¹⁰⁷.

Массовая подготовка животноводческих кадров помогла артелям в животноводстве специализироваться по таким высокодоходным отраслям, как свиноводство, птицеводство, пчеловодство. Количество птицеферм, например, с 77 в 1937 г. выросло до 1577 в 1940 г. Инкубаторами ежегодно передавалось колхозам на выращивание по 500—600 тыс. цыплят. К началу 1940 г. в республике имелось 1333 колхозных пасеки с 46360 пчелосемьями¹⁰⁸.

В полеводстве широкое распространение получил высокодоходный хмель.

«Производительность труда,— как писал В. И. Ленин,— это, в конечном счете, самое важное, самое глав-

¹⁰² НА ЧНИИ, отд. 7, ед. хр. 8, инв. № 8, л. 36.

¹⁰³ Там же, л. 35.

¹⁰⁴ 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940, стр. 107—108.

¹⁰⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 19, д. 185, л. 1.

¹⁰⁶ Там же, д. 188, л. 30.

¹⁰⁷ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 147; Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 87.

¹⁰⁸ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 8, инв. № 8, л. 38.

ное для победы нового общественного строя»¹⁰⁹. В 1940 г. в колхозах республики на каждого трудоспособного производилось в 2 раза больше зерна, чем в 1934 г., а денежные доходы увеличились в 3 раза¹¹⁰.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке демонстрировали свои достижения целые колхозы. В 1939 г. этой чести удостоился 181 колхоз, в 1940 г. — 192 колхоза Чувашской АССР¹¹¹.

За достигнутые успехи в подъеме сельского хозяйства и за перевыполнение в течение ряда предвоенных лет показателей ВСХВ Указом Президиума Верховного Совета СССР Кольцовский колхоз Вурнарского района был награжден орденом Ленина, а колхоз «Новое Ищеряково» Яльчикского района — орденом Трудового Красного Знамени. В 1939 г. 2 МТС и 4 колхоза Чувашской АССР, представленные на ВСХВ, были удостоены дипломов первой степени, премий в сумме 10 тыс. рублей и легкового автомобиля, 1 МТС, 16 колхозов, 4 животноводческих фермы, 1 зоотехническая опытная станция, районная газета получили дипломы второй степени, премии в сумме 5 тыс. рублей и по мотоциклу¹¹².

Из года в год росло в чувашской деревне число передовиков производства и стахановцев. В 1939 г. представители чувашского колхозного крестьянства на ВСХВ были удостоены 8 золотых (2 больших и 6 малых) и 53 серебряных (9 больших и 44 малых) медалей¹¹³. Если в 1939 г. участниками Всесоюзной выставки были 618 ударников чувашских колхозов, то в 1940 г. их число возросло до 816¹¹⁴.

Эти факты наглядно свидетельствовали о подъеме культурно-технического уровня и росте культуры сельскохозяйственного труда чувашских колхозников.

Опыт передовиков колхозного производства при активной пропагандистской работе сельской интеллигенции и культурно-просветительных учреждений становился достоянием широких кругов тружеников села. Для изучения передового опыта участников выставки, по при-

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

¹¹⁰ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 147—148.

¹¹¹ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 230, инв. № 579, л. 41.

¹¹² ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 18, д. 208, лл. 196—200.

¹¹³ Там же, л. 218.

¹¹⁴ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 230, инв. № 579, л. 39.

меру колхозников Демьянского района Ленинградской области, чувашские колхозники организовали на местах стахановские школы. В 1940 г. в Чувашии работало 472 стахановских школы¹¹⁵, 860 стахановских агрокружков¹¹⁶.

Общеобразовательные школы, школы взрослых, политические, агрозоотехнические курсы и кружки, хаты-лаборатории, культурно-просветительные учреждения, печать, радио, кино способствовали систематическому росту технической грамотности и культуры труда колхозников Чувашии, приобщению их к общечеловеческой культуре.

В эти годы выросло немало замечательных сельских опытников и рационализаторов. Например, 53-летний машиновед сельхозартели «Ударник» Кувакинского района И. А. Левенков сконструировал и построил кормозапарник, который в два раза ускорял процесс варки при одновременном сокращении расхода топлива в два с половиной раза. Колхозный рационализатор устроил на скотном дворе трансмиссию, позволяющую одновременно работать 4 соломорезкам¹¹⁷.

Опытники-мичуринцы Т. В. Васильев и Е. А. Артемьев из колхоза «Красная Чувашия» Янтиковского района вырастили высокие урожаи арбузов и дынь¹¹⁸. Деятельность садовода Н. Л. Етрухина, внедрившего в республике урожайные сорта плодово-ягодных культур и овощей, высоко оценил И. В. Мичурин¹¹⁹.

Большую роль в пропаганде опыта передовиков сельскохозяйственного производства и руководителей колхозов сыграли съезды, слеты, совещания колхозников-ударников, всенародное обсуждение примерного устава сельскохозяйственной артели и т. д. В феврале 1933 г. на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников участвовали и некоторые председатели колхозов Чувашской АССР. На II Всесоюзном съезде колхозников-ударников среди 1433 делегатов было 8 посланцев Чувашии. Среди них: председатель Кольцовского колхоза Вурнарского района С. К. Коротков, председатель колхоза «Яуши»

¹¹⁵ «Красная Чувашия», 1940, 28 сентября.

¹¹⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 19, д. 188, л. 31 об.

¹¹⁷ «Красная Чувашия», 1941, 31 мая.

¹¹⁸ «Социалистическое строительство ЧАССР», 1937, № 1, стр. 46

¹¹⁹ См.: И. В. Мичурин. Сочинения. Т. 4, М., Сельхозгиз, 1948, стр. 292.

Вурнарского района Х. Г. Кожанова, председатель колхоза им. «Крестьянской газеты» Ядринского района А. М. Краснов, председатель колхоза «1 Мая» Чебоксарского района Д. К. Куприянов, председатель сельхозартели им. XV съезда партии Урмарского района Н. Д. Данилов, делегатка колхоза «Динамо» Козловского района Е. И. Айдарова, труженица колхоза «1 Мая» Татаркасинского района А. А. Соколова. С. К. Коротков был избран в состав президиума съезда и в числе первых выступил с речью ¹²⁰.

Колхозный строй развязал творческую производственную инициативу колхозников, воспитал знающих специалистов, руководителей производства. Колхозы располагали кадрами, хорошо подготовленными в техническом отношении: агрономами, трактористами, шоферами, механиками, руководителями колхозов, бригадирами, звеньевыми и т. д. Вместе с работниками сельских Советов, учителями, врачами они составляли основной костяк сельской интеллигенции, помогавшей партии и рабочему классу укреплять колхозы, поднимать культурно-технический уровень всего чувашского крестьянства.

«Чуваши-агрономы, чуваши-инженеры, врачи, механики, мастера, руководители крупных колхозов и совхозов, учителя, поэты, писатели,— писала газета «Правда»,— все эти люди, рожденные революцией национальные кадры, венчают сегодня крупнейшие достижения свободной Советской Чувашии» ¹²¹. На 1 января 1935 г. Наркоматах и центральных учреждениях чуваши составляли 64,7%, русские, владевшие чувашским языком,— 8%. В аппарат районных и сельских учреждений с чувашским населением было вовлечено до 90—100% чувашей ¹²².

Своей повседневной организаторской и политико-воспитательной работой под руководством Коммунистической партии сельскохозяйственные кадры проводили в жизнь ленинскую политику постоянного укрепления союза рабочего класса и крестьянства и братской дружбы народов СССР.

¹²⁰ См.: Я. И. Железнов. Люди современной колхозной деревни.— «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 48. Чебоксары, 1970, стр. 122—123.

¹²¹ «Правда», 1935, 4 июля.

¹²² «Революция и национальности», 1935, № 8, стр. 59.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА СЕЛЕ

Решение задач культурного строительства на селе было неразрывно связано с политическим просвещением крестьян. Колхозное строительство потребовало подготовки таких кадров колхозного производства, которые имели бы достаточную политическую закалку и могли бы правильно осуществлять политику партии в реконструкции сельского хозяйства и культурном строительстве в деревне. В связи с этим партия обратила серьезное внимание на усиление работы по политическому и культурному просвещению сельского населения. В резолюции Всесоюзного совещания при ЦК ВКП(б) по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства (май-июнь 1928 г.) было указано: «Вся массовая культурная работа не может и не должна быть аполитичной: она должна быть тесно связана с агитацией партии, содействовать перевариванию политического опыта масс и обеспечить втягивание масс в социалистическое строительство так, чтобы это участие вошло в культуру быт, привычку масс»¹.

Преодоление пережитков капитализма в сознании людей требовало немало времени. Мелкособственническая психология и отсталые привычки проявлялись еще сильно. Враждебные социализму элементы пытались использовать в подрывных целях пережитки национализма и влияние религии. Предстояла упорная систематическая борьба по воспитанию новой, социалистической трудовой дисциплины, социалистических отношений между людьми.

В процессе коллективизации возникли такие задачи

¹ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов М., 1963, стр. 176.

политико-просветительной работы, как организационно-хозяйственное укрепление колхозов, воспитание социалистического отношения к труду, подъем общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся села, решительная борьба с пережитками прошлого в сознании крестьян, особенно женщин. ЦК ВКП(б) в постановлении от 15 июня 1929 г. «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» отметил, что от того, «...в какой мере будет развернута работа по организации и активизации крестьянок, в значительной мере будут зависеть успехи партии в деле социалистического переустройства деревни»².

В период сплошной коллективизации большое политико-воспитательное значение в деревне имела работа местных партийных организаций по привлечению широких масс крестьян к борьбе с кулачеством, которое всячески старалось сорвать вступление крестьян в колхозы, прибегая к различным формам борьбы — от злостных напештываний против коллективных форм ведения хозяйства, мелких вредительств в колхозах до угроз и физической расправы над организаторами колхозного движения. От рук кулаков пали, например, председатель колхоза «Пролетарий» Алатырского района В. Ф. Фролов (1929 г.)³, организатор колхоза в деревне Тойси Батыревского района А. М. Козлов (1930 г.), один из организаторов колхоза в селе Б.-Чеменево Батыревского района коммунист Н. Ф. Туктов (1933 г.)⁴, активный пропагандист колхозного строительства в селе Александровское Аликовского района комсомолец А. Анисимов (1934 г.)⁵ и другие.

Не меньшую опасность представляли кулацкие элементы, которые, пробравшись в колхозы, пытались вредить им. Так, в деревне Чичканы Шемуршинского района кулака проникли в руководство колхоза и, вопреки решению общего собрания, стали распределять хлеб по докам⁶. Кулаки, попы и их прихвостни ополчились против учителей, ликвидаторов неграмотности, руководителей колхозов и специалистов сельского хозяйства, видя

² «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, 13 июня, стр. 13.

³ «Красная Чувашия», 1929, 18 октября.

⁴ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 626, инв. № 1681, л. 1.

⁵ «Молодой коммунист», 1964, 7 ноября.

⁶ ПАЧО, ф. 1, оп. 13, д. 137, л. 144.

в них поборников нового во всем укладе сельской жизни. Все эти особенности классовой борьбы требовали гибкой политики, осторожного и умелого подхода в выборе форм и средств политико-просветительной и культурно-массовой работы среди крестьянства, переходившего на коллективные формы ведения хозяйства.

Вся опромная практическая работа по решению задач культурной революции на селе и по организации политического просвещения крестьян легла на плечи местных партийных организаций, сельской интеллигенции и колхозного актива, действовавших под руководством и постоянным благотворным влиянием рабочего класса.

В решении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 2 марта 1929 г. «О постановке организационно-политической работы среди бедноты и батрачества» подчеркивалась роль партийной прослойки, групп бедноты в проведении политико-просветительной работы в деревне»⁷.

«Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести,— писал В. И. Ленин,— тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»⁸. Возникла необходимость в подготовке пропагандистских кадров из среды колхозного актива. IV сессия III(8) созыва ЦИК Чувашской АССР (июнь 1930 г.) отметила отсутствие систематической работы партийных и советских органов с активом деревни и указала на необходимость поднятия его политического и общеобразовательного уровня⁹.

Важную роль в подготовке актива колхозников, а и их среды — пропагандистских кадров сыграла сеть партийного просвещения, построенная по производственному принципу. За годы предвоенных пятилеток партией было накоплен богатый опыт политического просвещения масс, формы которого постоянно совершенствовались: курсы и школы, кружки и семинары, теоретические конференции и самообразование. Открытые партийные собрания сельских ячеек ВКП(б) являлись своеобразной формой вовлечения крестьян в массовую политическую жизнь их деревни.

В 1931/1932 г. в республике функционировало 55

⁷ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 9, л. 125.

⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 42, стр. 140.

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 13, д. 91, л. 19.

чага партийного просвещения, в том числе: 146 начальных и кандидатских партшкол, 23 вечерних совпартшколы, 383 кружка политического просвещения с охватом 15887 слушателей, из них беспартийных колхозников — 4375. Число лиц, обучавшихся в сети партийного просвещения, по сравнению с 1927/1928 г. увеличилось «в 7,2 раза»¹⁰. Низовой сетью марксистско-ленинского воспитания к началу 1932 г. было охвачено 69% членов и кандидатов партии¹¹.

Сеть партийного просвещения стала значительно шире, когда были созданы политотделы МТС и реорганизованы сельские партийные ячейки. В конце 1933 г. в республике действовало 785 кружков и школ партийного актива с числом слушателей 18972 чел. Кроме того, в 748 кружках партийного просвещения колхозного актива занятия посещало 17340 слушателей. Занятия с ними проводили 550 пропагандистов, из них 145 — непосредственно в колхозных бригадах¹².

В 1933/1934 г. в республике марксистско-ленинской ячейкой было охвачено более 90% членов и кандидатов партии¹³.

Обком партии обращал постоянное внимание не только на количественный рост сети партпросвещения, но и на улучшение качества ее работы, на рост общеобразовательного, культурно-технического и идейного уровня как слушателей, так и преподавательского состава. Еще на XV областной партконференции (май 1930 г.) отмечалось, что работа по партийному просвещению на местах страдала многими недостатками¹⁴. Низок был уровень подготовки преподавательского состава сети партийного просвещения. В 1930 г. из 173 руководителей школ, кружков и курсов политграмоты (из них 62 штатных работника) только трое имели высшее образование, 44 — среднее и 118 — начальное, комвуз окончили 3 человек, совпартшколу — 76, курсы партактива — 3, кружки политграмоты — 13 чел.¹⁵.

В ряде районов были срывы в этой работе, так как

¹⁰ ПАЧО, ф. 1, оп. 13, д. 137, лл. 86, 220.

¹¹ ПАЧО, ф. 1, оп. 13, д. 137, л. 215.

¹² ПАЧО, ф. 1, оп. 12, д. 157, лл. 49, 51.

¹³ «Красная Чувашия», 1933, 29 декабря.

¹⁴ Резолюция 15-й Чувашской областной партийной конференции ВКП(б). Чебоксары, 1930, стр. 11.

¹⁵ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 88.

некоторые работники партпросвещения не знали специфики работы в сельской местности.

Учитывая своеобразие условий деревни (сезонность работ, разбросанность селений, небольшой процент коммунистов в них, сравнительно низкий общеобразовательный и культурный уровень населения), секретариат Нижегородского крайкома ВКП(б) в постановлении от 30 января 1931 г. «О работе по партпросвещению в деревне» указал на необходимость «всячески приспособлять как строительство сети партийного просвещения, так и формы ее к условиям деревни..., устраивая школы передвижки, краткосрочные (1—5 дней) школы учебы с целевой установкой, курсы-конференции и т. д.»¹⁶.

Важную роль в организации школ и кружков партийного и комсомольского просвещения, подъеме идейно-политического уровня кадров сыграли постановления ЦК ВКП(б) «О подготовке к развертыванию марксистско-ленинской учебы» (19 сентября 1934 г.), «О пропагандистской работе в ближайшее время» (14 июня 1935 г.) и др. В 1935 г. Чувашский обком партии выделил 109 пропагандистов, в среднем по 4 платных пропагандиста на каждый район¹⁷.

В 1939 г. в 483 кружках и семинарах обучалось 3864 члена и кандидата в члены партии. После объединенного пленума Чувашского обкома и Чебоксарского горкома ВКП(б) (январь 1939 г.) сеть партийного просвещения в республике была перестроена. Большинство коммунистов стало самостоятельно изучать марксистско-ленинскую теорию. Было организовано 90 кустовых школ и кружков, из них 63 низшего и 27 среднего звена. В них занималось более 4 тыс. человек¹⁸.

В соответствии с решением бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 2 апреля 1940 г. «Об учебе руководящих партийных кадров» для секретарей райкомов партии предусматривалось проведение ежемесячных двухдневных семинаров по изучению истории ВКП(б) и марксистско-ленинской теории¹⁹.

¹⁶ «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)» 1931, № 1—2, стр. 24.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 857, л. 34 об.

¹⁸ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, Чебоксары, 1974, стр. 286—287.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3750, л. 61.

В партийном просвещении коммунистов имелись и недостатки. В решении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 24 января 1941 г. «О состоянии партийной пропаганды и агитационно-массовой работы в Канашском и Красночетайском районах» отмечалась слабая работа некоторых партийных кабинетов и кружков по повышению действенно-политического уровня коммунистов²⁰.

Крайком и обком ВКП(б) уделяли постоянное внимание подготовке и политическому просвещению комсомольского актива — верного помощника партийной организации. Постановлением от 30 мая 1931 г. «О подготовке и переподготовке комсомольского актива» секретариат крайкома ВКП(б) обязал райкомы и обкомы ВКП(б) в течение июня подготовить на 10-дневных районных курсах необходимое количество организаторов колхозных ячеек, а затем с помощью последних провести 10-дневные курсы-конференции для подготовки руководителей по ликвидации политнеграмотности всех еревенских комсомольцев²¹.

С каждым годом росло число комсомольских кружков и политшкол. В 1935/1936 г., например, в них занималось более 10 тыс. юношей и девушек²². К началу 1941 г. краткий курс истории партии изучали 13919 комсомольцев республики. Хороших результатов в этом отношении добились комсомольские активы Чкаловского и Алатырского районов²³.

Одновременно с партийным просвещением коммунистов и комсомольцев и колхозного актива в 30-х годах широким фронтом развернулась культурно-просветительская работа среди всей массы чувашского крестьянства. Ростом культуры населения в годы предвоенного колхозного строительства все более разносторонней становилась взаимосвязь идеологической работы партии и культурного воспитания трудящихся. «Наша задача, — подчеркивал В. И. Ленин, — состоит в культурной работе для крестьянства»²⁴. В резолюции XV съезда ВКП(б)

²⁰ ЦПА ИМЛ., ф. 17, оп. 22, д. 3743, лл. 7, 8.

²¹ «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)», 1931, № 6, стр. 46.

²² П. М. Михайлов. Борьба Коммунистической партии за культурное строительство в Чувашии в годы второй пятилетки. Канд. дис., стр. 259.

²³ ЦПА ИМЛ., ф. 17, оп. 22, д. 3743, л. 154.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 376.

«О работе в деревне» отмечалось: «Чего не хватает нам в настоящее время в деревне, особенно в связи с новыми задачами? Культуры, еще и еще раз культуры»²⁵.

Массовая культурно-просветительная работа должна была повышать уровень общеобразовательных и профессиональных знаний трудящихся, а также утверждать принципы новой морали и новых отношений между людьми. Все это, в свою очередь, выдвигало новые задачи перед партийными организациями. «Вопросы культуры и быта,— говорил А. А. Жданов на IV Горьковской краевой конференции ВКП(б) в январе 1934 г.,—должны быть связаны с повышением культурности партийного актива с тем, чтобы мы были командирами не только на фронте, промышленности и коллективного сельского хозяйства, но были бы командирами и на фронте культуры»²⁶.

Политическое просвещение трудящихся села приобрело особый размах в период различных политических и хозяйственных кампаний. «Колхозная бригада должна стать центром партийно-массовой работы»,— говорилось в решении бюро Горьковского крайкома ВКП(б) от 3 апреля 1933 г. «Об усилении организационно-партийной и массовой работы»²⁷. Во время весеннего сева 1933 г. на полях Чувашии работали 348 культполитбригад, в том числе 57 пропагандистских групп обкома ВКП(б), 35 пропагандистских групп райкомов партии, 7 выездных редакций республиканских газет, 15 выездных редакций районных газет. В бригадах работало 1500 агитаторов и чтецов²⁸. В своей работе они руководствовались ленинским указанием: «Производственная пропаганда должна быть выдвинута на первый план»²⁹.

Партия и правительство проводили действенную политико-просветительную и культурно-массовую работу на селе через печать, радио, кино, литературу, искусство. «Национальная печать,— говорилось в резолюции II Нижегородской партконференции,—должна быть действительно политическим агитатором масс, сосредото-

²⁵ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Партиздат 1935, стр. 1047.

²⁶ А. А. Жданов. Отчетный доклад IV Горьковской краевой конференции ВКП(б) 15 января 1934 г. Горький, 1934, стр. 55.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 859, л. 145.

²⁸ «Социалистическое земледелие», 1933, 12 мая.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 374.

очивая их внимание на основных вопросах строительства в автономиях»³⁰. Резолюция конференции предусматривала переход национальных издательств края к выпуску массовой литературы.

В 1932 г. Чувашским книжным издательством было выпущено 314 названий книг против 89 названий в 1928 г.³¹. К концу пятилетки в республике издавалось 6 областных, 14 районных, 4 заводских и одна газета АТС³². Объем печатной продукции республики за годы первой пятилетки увеличился в 3 раза³³.

Книги и газеты проникали во все уголки колхозной деревни. В 1934 г. в стране уже 85,8% крестьян в возрасте от 25 до 39 лет читали газеты, а в 1922/1923 г. таковых было лишь 57,2%³⁴. Данные культурно-бытовой экспедиции по Чувашской АССР также показали широкое распространение печатного слова в чувашской деревне. В 21 деревне, обследованной в конце 1933 г., выписывали газеты и журналы 50,5% крестьянских хозяйств, читали газеты в 59,4% хозяйств³⁵.

В 1940 г. в республике уже издавалось 4 областных газеты, 3 из них на чувашском языке, 28 районных газет (на русском и чувашском языках) и 5 журналов. Общий тираж периодических изданий составлял 146 тыс. экземпляров. Разовый тираж газет по сравнению с 1928 г. увеличился в 4 раза³⁶. Кроме того, в республике издавались 4 заводских и 2 колхозных многотиражки. Жители республики выписывали 58 тыс. экземпляров центральных и других республиканских газет и журналов³⁷. В общей сложности, в 1940 г. в Чувашской АССР каждый пятый житель получал периодическое издание. В ряде селений, где культурно-просветительная работа проводилась активно, подписчиков было много. Так, в 1940 г. жители села Ориино Сундырского рай-

³⁰ Резолюции II Нижегородской краевой партийной конференции. Книжный Новгород, 1930, стр. 87.

³¹ ГАГО, ф. 4569, оп. 3, д. 14, л. 4 об.

³² ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 108.

³³ Чувашия за 15 лет в цифрах. Чебоксары, 1935, стр. 15.

³⁴ История СССР. Под ред. Б. Д. Дацюка. М., 1963, стр. 653.

³⁵ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 119, инв. № 832, л. 26.

³⁶ Народное хозяйство Чувашской АССР. Стат. сборник. Чебоксары, 1957, стр. 150.

³⁷ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 230, инв. № 579, л. 67.

она выписывали 132 газеты, или в среднем по 2 газеты на двор³⁸.

За период предвоенных пятилеток тираж книг, издаваемых Чувашигизом, увеличился в 4,3 раза³⁹. Из года в год росла реализация книг среди населения. Если в 1930 г. через торговую сеть республики было продано книг на 118 тыс. рублей, то в 1932 г. — на 1218 тыс. рублей, а в 1939 г. — на 2193 тыс. рублей, в том числе книг на чувашском языке — на 481,5 тыс. рублей⁴⁰. В обследованных в 1933 г. чувашских селениях личные библиотеки имели 35,3% крестьянских хозяйств. Эти библиотеки тогда были еще небольшие (в среднем по 17 книг)⁴¹, но наличие их говорило само за себя.

Сельское население республики получило возможность читать на родном языке труды классиков марксизма-ленинизма. В 1939 г., например, Чувашигиз выпустил на чувашском языке произведения В. И. Ленина общим тиражом в 40 тыс. экземпляров. Среди них труды: «Карл Маркс», «Доклад о революции 1905 года», «Третий Интернационал и его место в истории» и другие⁴². В том же году на чувашском языке были изданы «Краткий курс истории ВКП(б)» общим тиражом в 50 тыс. экземпляров и «Устав ВКП(б)», принятый на XVIII съезде партии, тиражом в 10 тыс. экземпляров⁴³. Марксистско-ленинская литература регулярно печаталась в чувашских периодических изданиях. В 1939–1940 гг. в газете «Чăваш коммуни» (Чувашская Коммуна) и в журнале «Ленин çулĕпе» (По ленинскому пути) было опубликовано 423 статьи по вопросам марксистско-ленинской теории⁴⁴.

Несмотря на то, что некоторые теоретические вопросы марксизма-ленинизма в условиях культа личности Сталина в то время трактовались ошибочно, приобщение широких масс крестьянства к изучению теоретических основ марксизма-ленинизма на родном языке сы

³⁸ Из архива Орипинского колхоза «Красное Сормово» Сундынского района.

³⁹ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 180.

⁴⁰ «Красная Чувашия», 1940, 3 мая.

⁴¹ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 119, инв. № 832, л. 26.

⁴² «Красная Чувашия», 1940, 15 января.

⁴³ Там же, 1940, 5 мая.

⁴⁴ «Ленин çулĕпе» (По ленинскому пути), 1940, № 18, стр. 7–1 (на чув. яз.).

ало определенную роль в развитии их творческой мысли, в формировании у них научного мировоззрения.

В годы довоенных пятилеток на чувашский язык были переведены произведения Г. Гейне, В. Гюго, В. Шекспира, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, Н. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Некрасова, А. П. Чехова, М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, Т. Шевченко, Ш. Руставели, С. Сталького, А. Корнейчука, Я. Купалы и других классиков, которые читались с большой любовью и сыграли немаловажную роль в приобщении чувашского крестьянства мировой культуре.

Колхозники с большим интересом читали произведения чувашских писателей о социалистическом строительстве. Вышедшие в этот период произведения чувашских писателей и поэтов С. Эльгера, П. Хузангая, Я. Ухая, М. Трубиной, В. Краснова-Асли, Н. Шелеби, М. Давилова-Чалдуна, М. Уйп, Н. Васянка, Н. Шубоссинни, А. Алга, Л. Агакова и других способствовали коммунистическому воспитанию чувашского колхозного крестьянства⁴⁵.

Быстро находили своих поклонников чувашские драматурги. Такие новые пьесы, как «Взмет» П. Осипова, «Сила» В. Алагера, «Мощь» Л. Агакова, «Шум» Н. Айзана, «Идет» М. Трубиной, отражающие жизнь колхозной деревни на переломном этапе, ставились повсеместно колхозными театрами и сельскими драмкружками.

Чувашские композиторы Ф. Павлов, В. Воробьев, А. Максимов, И. Люблин, Ф. Лукин, Г. Лебедев, Г. Хирю, чувашские художники М. Спиридонов, Н. Сверчков, А. Макаров и другие деятели искусства в своих произведениях отражали трудовые подвиги строителей нового мира и тем самым вносили свой вклад в формирование нового мировоззрения у тружеников села.

С развертыванием колхозного строительства на новую ступень поднялась культурно-просветительная работа, проводимая через стенную печать. На 1 мая 1930 г. в Чувашской АССР выпускалось 816 стенных газет, в том числе колхозных — 113, сельских — 190,

⁴⁵ Подробнее см.: М. Я. Сироткин. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956, стр. 165—211; «Чăваш совет литератури» (Чувашская советская литература). Шупашкар, 1972, стр. 87—208 (на чув. яз.).

⁴⁶ ПАЧО, ф. 1, оп. 10. д. 259, л. 149.

молодежных — 209, школьных — 200⁴⁶. Постепенно росло число стенгазет и изживались недостатки, характерные для них: малочисленность корреспондентского актива, отставание от злободневных вопросов жизни, неудовлетворительное техническое оформление, нерегулярность выхода номеров и т. д. Тысячи стенных газет в колхозах, бригадах и на фермах стали трибуной для руководителей и специалистов сельского хозяйства, сельской интеллигенции и рядовых колхозников. За время весеннего сева 1940 г. в 17 колхозах Кувакинского района было выпущено 1600 номеров стенных газет⁴⁷. В том же году в колхозе «Марс» Яльчикского района более 90 человек приняли участие в выпуске 271 бригадной и 23 общеколхозных стенгазет⁴⁸.

Стенные газеты колхозов выступали активными борцами за организационное укрепление колхозов и всестороннее развитие артельного хозяйства, организаторами социалистического соревнования за высокие урожаи, за развитие общественного животноводства, поборниками за новую культуру и быт. Так, хорошей работой стенных газет в значительной степени объяснялись экономические и культурные успехи, достигнутые колхозом «Особняк» Яльчикского района, стенгазета которого добилась почетного права участвовать на ВСХВ.

Заслуженной любовью среди членов Челлынского колхоза Красноармейского района пользовалась стенная газета «Стахановец», которая неустанно боролась за укрепление трудовой дисциплины, беспощадно разоблачала нерадивых членов артели, дезорганизаторов колхозного производства. Газета подняла вопрос о строительстве в колхозе культурных водоемов. Результатом убедительной агитации явилось строительство двух новых прудов и капитальный ремонт ранее существующих. Газета предложила обеспечить каждую лошадь отдельным комплектом сбруи. И это предложение газеты вскоре было выполнено. Особенно большую работу проделал «Стахановец» по подготовке к зимовке скота. Словом, вся работа газеты органически была связана с хозяйственной и культурной жизнью колхоза. За деловую организационно-массовую и активную политико-просветительную работу среди населения стенгазета Челлынского

⁴⁷ «Красная Чувашия», 1941, 29 марта.

⁴⁸ Там же, 1941, 13 марта.

ского колхоза Красноармейского района «Стахановец» была занесена на республиканскую Доску почета⁴⁹.

В 1939 г. три колхозных и одна бригадная стенгазеты республики были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки⁵⁰. В Почетную книгу Павильона печати ВСХВ была занесена газета «Сёне пурăнăç» (Новая жизнь) — многотиражка колхоза «Красное Сормово» Сундырского района⁵¹. Первый номер этой газеты вышел 9 сентября 1934 г. Колхоз построил помещение для типографии, подготовил типографских работников, обеспечил редакцию бумагой. Корреспондентами этой многотиражки были не только руководители колхоза и сельского Совета, но также бригадиры и рядовые колхозники, особенно комсомольцы села. Колхозный поэт С. Этмин, заведующий фермой С. Соловьев, рядовые колхозники Е. Николаев, А. Акрамовская, ставшие постоянными корреспондентами колхозной газеты, впоследствии начали помещать свои статьи и заметки и в республиканской прессе.

На фермах, в бригадах, в клубе — везде многотиражка колхоза имела своих представителей. Постоянно следя за выполнением Устава сельхозартели, газета воспитывала колхозников на положительных примерах. Ориинцы полюбили свою газету. Ее выписывала каждая семья⁵².

Низовая печать республики объединяла вокруг себя десятки тысяч передовых людей производства — рабселькоров. К V слету ударников печати Чувашии (май 1933 г.) армия рабселькоров превышала 12 тыс. человек⁵³.

В 1940 г. только в работе районных газет республики принимало участие свыше 7 тыс. корреспондентов. Это были грамотные колхозники, передовики производства, активисты сельской жизни. Многие из них постоянно повышали свое мастерство на массовых курсах редакторов, членов редколлегий стенгазет, рабселькоров, где обучалось свыше 800 человек⁵⁴.

Селькоровская деятельность превращалась в важный

⁴⁹ «Красная Чувашия», 1941, 5 января.

⁵⁰ «Красная Чувашия», 1940, 4 апреля.

⁵¹ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 128.

⁵² Там же, л. 130.

⁵³ Краткий очерк хозяйственного и культурного строительства Чувашской АССР за 15 лет (1920—1935), стр. 59.

⁵⁴ «Красная Чувашия», 1941, 29 марта.

фактор формирования общественного мнения, воздействия его на все стороны жизни советской деревни. Большую роль селькоровское движение сыграло в осуществлении культурной революции: оно помогало ликвидации неграмотности, осуществлению всеобуча, развертыванию культурно-просветительной работы, созданию советской сельской интеллигенции.

Однако редакции, особенно районных газет, не успевали вести должную организаторскую и воспитательную работу с корреспондентами. В решении бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 3 января 1940 г. «О работе Сундырской районной газеты «Ёҫ ялавё» отмечалось, что в 1939 г. в редакцию Сундырской районной газеты поступило 1344 письма, а ответы были даны лишь авторам 76 корреспонденций⁵⁵. Необходимо также отметить и то, что в изучаемый период многие указания В. И. Ленина и накопленный опыт развития корреспондентского движения игнорировались: были случаи незаконного преследования рабселькоров как клеветников и «врагов народа». Несмотря на это, советская печать как одна из форм политико-просветительной и культурно-массовой работы на селе сыграла определенную роль в подъеме политического и культурного уровня чувашского колхозного крестьянства, в развитии его творческой активности.

Огромными возможностями воспитательного воздействия на самые широкие народные массы обладали такие формы массовой культурно-просветительной работы как кино и радио. Значительная часть населения чувашского села, особенно женщины, в годы колхозного строительства к ним приобщалась впервые. Например, в 1929 г. более 30 тыс. чувашских женщин первый раз смотрели фильмы⁵⁶.

В 1930/1931 г. во всех районах республики работало по 1—2 кинопередвижки. Труженики чувашского села познакомились при помощи киноэкрана с национальной культурой: на экраны было выпущено 7 чувашских фильмов⁵⁷. С 1932 г. в Чувашии стали демонстрироваться

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3748, л. 17.

⁵⁶ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 316, л. 93.

⁵⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 32 об. О первых чувашских фильмах подробнее см.: М. К. Антонов. Из истории «Чувашкино», — «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 35 (Искусствоведение). Чебоксары: 1967.

звуковые фильмы, которые еще глубже раскрывали содержание кинопроизведений, умножали их идейно-политическое и художественное воздействие на массы. К этому времени в республике, в основном в сельской местности, имелось 64 кинопередвижки против 17 в 1928 г.⁵⁸ Кроме того, на селе функционировало 15 стационарных установок⁵⁹.

Придавая кино исключительно важное значение в области политического и культурного просвещения сельского населения, III краевой съезд Советов (1934 г.) постановил: «Обязать райисполкомы систематически руководить политпросветработой, осуществляемой через кино, рассматривая это как одну из важнейших политических задач на селе»⁶⁰.

Рост бюджетных ассигнований на социально-культурное строительство позволял из года в год расширять сеть киноустановок. В 1940 г. в республике функционировало 113 киноустановок, в том числе 104 на селе (13 стационарных и 91 передвижная). Они обслужили за год 2364 тыс. человек⁶¹.

Такую же массовость, как и кино, приобретало среди чувашского крестьянства радио.

В первые годы колхозного строительства радиолюбительство распространялось благодаря деятельности Чувашского «Общества друзей радио» (ОДР). К 1 октября 1928 г. в 65 ячейках ОДР насчитывалось 1906 членов, из них 715 крестьян. В среднем на каждые 8—9 членов ОДР приходился один радиоприемник⁶². В дальнейшем число радиоточек, особенно в общественных учреждениях, быстро росло. 11 сентября 1931 г. бюро обкома ВКП(б) постановило: дополнительно установить в колхозах, совхозах и МТС не менее 300 радиоприемников⁶³.

Осуществлением постановления Совнаркома Чувашской АССР от 15 августа 1931 г. явилось строительство в г. Чебоксары радиовещательной станции, которая в 1932 г. начала передачи на чувашском языке⁶⁴. В рес-

⁵⁸ Чувашия за 15 лет в цифрах. Чебоксары, 1935, стр. 15.

⁵⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 108.

⁶⁰ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2376, л. 51.

⁶¹ Народное хозяйство Чувашской АССР. Статистический сборник, стр. 150.

⁶² ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 230, лл. 11, 13.

⁶³ Там же, оп. 11, д. 284, л. 33.

⁶⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 1, д. 140, л. 251.

публике тогда было 15 радиоузлов. Из 965 радиоточек, имевшихся в деревнях, 120 находились в избах-читальнях⁶⁵. По уровню радиофикации Чувашия значительно отставала от общесоюзного. В середине 30-х годов на каждую тысячу жителей приходилось: по СССР — 13 радиоточек, по Горьковскому краю — 9, по Чувашской АССР — 6 (в том числе в сельской местности — 1,75)⁶⁶.

В 1934 г. мощность радиовещательной станции была увеличена в пять раз⁶⁷. Исходя из создавшихся реальных условий Совнарком Чувашской АССР в решении от 7 мая 1935 г. «О работе радиокомитета» поставил перед соответствующими организациями задачу радиофицировать к 15-й годовщине Чувашской АССР все колхозы, сельские Советы и учреждения республики⁶⁸. В 1940 г. в республике было 100 радиоузлов, 18400 радиоточек⁶⁹. Кадры радиомонтеров готовились на республиканских курсах.

К участию в работе радио привлекался широкий актив радиолюбителей. Если в 1936—1937 гг. радиокомитет получал в год по 300—400 писем, то в 1939 г. только редакция «Последних известий» получила около 11 тыс писем. Она имела постоянный актив корреспондентов из 300 человек. В 1939 г. Чувашским радио передано в эфир более 320 бесед и докладов массового характера, а в помощь самостоятельно изучающим историю КПСС было прочитано около 100 лекций. По радио на чувашском языке выступили 61 человек агитаторов и пропагандистов, 70 передовиков сельскохозяйственного производства⁷⁰. Передачи на чувашском языке занимали 85% общего объема вещания Чувашского радио⁷¹.

Вся разносторонняя повседневная работа Коммунистической партии и Советского государства по политическому и культурному просвещению крестьян опиралась на сеть деревенских культурно-просветительных учреждений. Однако в начале 30-х годов по всей стране

⁶⁵ Д. Д. Данилов. Советская Чувашия. Национально-культурное строительство. М., 1933, стр. 91.

⁶⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 696, л. 1.

⁶⁷ В. А. Архипов. Чебоксары — центр Чувашии за 15 лет. — «Социалистическое строительство ЧАССР», 1935, № 5, стр. 104.

⁶⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 696, л. 6.

⁶⁹ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 202.

⁷⁰ «Красная Чувашия», 1940, 4 марта.

⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 852, л. 78 об.

сеть их была еще недостаточной: одна изба-читальня приходилась в среднем на 4 сельских Совета и на 32 населенных пункта⁷².

Конкретные указания местным партийным организациям по развитию культурно-просветительных учреждений были даны Всесоюзным совещанием при ЦК ВКП(б) по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства (май-июнь 1928 г.), а также в постановлениях ЦК партии «Об улучшении библиотечной работы» (30 октября 1929 г.), «Об избах-читальнях» (11 ноября 1929 г.) и др.⁷³.

Политико-просветительные учреждения в первые годы коллективизации, однако, еще не были на уровне политических задач текущего дня. XV областная партконференция (май 1930 г.) отметила, например, что «большим тормозом в деле успешного развития соцсоревнования и ударничества является отставание культпросветработы вообще, клубной работы в частности»⁷⁴. На эти же недостатки было указано и на I республиканском съезде культурного строительства, открывшемся 9 февраля 1932 г. в Чебоксарах⁷⁵.

Слабая организация работы культурно-просветительных учреждений в деревне объяснялась, в первую очередь, отсутствием достаточного количества подготовленных кадров культурных работников. Так, в 1928 г. из 96 заведующих избами-читальнями 74 имели начальное образование, 12 — неполное среднее и только 4 — среднее образование. Следовательно, 77,1% избачей не имело достаточной подготовки⁷⁶. Слаба была и сама сеть культурно-просветительных учреждений. Однако она из года в год неуклонно росла и укреплялась.

На строительство изб-читален в 1927/1928 г. из республиканского бюджета было ассигновано 73,5 тыс. рублей, в 1928/1929 г. — 140 тыс. рублей, в 1929/1930 г. — 274,1 тыс. рублей и т. д.⁷⁷. Рост бюджетов райисполко-

⁷² Г. Г. Карпов. Роль и место культурно-просветительной работы осуществлении культурной революции и коммунистическом воспитании трудящихся масс. Автореферат канд. дис. М., 1954, стр. 10.

⁷³ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов. М., 1963, стр. 178—201.

⁷⁴ Резолюции 15-й Чувашской областной партийной конференции ВКП(б). Чебоксары, 1930, стр. 44.

⁷⁵ «Красная Чувашия», 1932, 10 февраля.

⁷⁶ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 886, л. 83.

⁷⁷ Там же, л. 82.

мов и введение сельских бюджетов⁷⁸ позволили еще шире развернуть строительство культурно-просветительных учреждений. К концу первой пятилетки число избитален достигло 308, и стало в 3,2 раза больше, чем в начале пятилетки⁷⁹.

Учитывая имевшиеся случаи неправильного разграничения на местах прав и обязанностей сельсоветов и колхозов по отношению к культурно-просветительным учреждениям, крайисполком в своем циркуляре «О взаимоотношениях сельсоветов с колхозами и их управлениями» (июнь 1930 г.) указал, что «право осуществления административных функций (охрана революционного порядка, проведение избирательных кампаний и т. п.), общего руководства всеми культурно-просветительными и социально-бытовыми учреждениями, благоустройством сел и деревень... сохраняется за сельскими Советами»⁸⁰. По решению Совнаркома Чувашской АССР от 18 января 1936 г. клубы и избы-читальни регулярно отчитывались перед трудящимися⁸¹.

Сами колхозы, кровно заинтересованные в подъеме культурно-технического уровня членов артели, оказывали всяческое содействие сельским Советам в строительстве и оборудовании культурно-просветительных учреждений. Так, силами колхозов в 1934 г. было построено 45 колхозных клубов⁸². В деревне Напольные Котьяки Канашского района за счет средств артели был построен колхозный клуб на 200 мест, на оборудование которого правление колхоза выделило дополнительно еще 1000 рублей⁸³.

За годы предвоенных пятилеток число клубных учреждений в сельской местности республики выросло в 9 раз и достигло 971⁸⁴.

⁷⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 13, д. 70, л. 10 об.

⁷⁹ «1933 сұлхи калентар» (Календарь на 1933 год), стр. 33 (на чув. яз.): ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 107.

⁸⁰ «Бюллетень Нижегородского краевого исполкома», 1930, № 7, стр. 2.

⁸¹ «Канаш», 1937, 2 апреля.

⁸² Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг., стр. 32.

⁸³ ГАГО, ф. 2591, оп. 3, д. 353, л. 98.

⁸⁴ Народное хозяйство Чувашской АССР, стр. 149. Об изменении сети сельских культурно-просветительных учреждений Чувашии и их деятельности в изучаемый период см.: Т. С. Сергеев. Культурно-просветительные учреждения чувашской деревни в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.).— В кн.: Всесоюзная юбилейная научная

В изучаемый нами период в корне изменились содержание и качество работы культурно-просветительных учреждений. Значительно возросла их роль в укреплении трудовой дисциплины в колхозе, в развертывании социалистического соревнования, в организации производственно-технической пропаганды, организации шефской помощи города селу, в патриотическом, интернациональном, атеистическом, эстетическом воспитании, в санитарном просвещении населения, в благоустройстве населенных пунктов и т. д.

Партийные организации и сельские Советы привлекали к работе изб-читален широкие слои общественности — комсомольские ячейки, делегатские собрания, колхозный актив и учащихся старших классов. Некоторые избы-читальни с первых лет коллективизации показывали образцы организации культурно-просветительной работы. Визикасинская изба-читальня Цивильского района удачно сочетала массовую культурно-просветительную работу с хозяйственно-организаторской. За первый год колхозной жизни в избе-читальне было проведено 92 лекции, 69 бесед, 7 докладов, 7 спектаклей, 13 кино постановок. По инициативе данной избы-читальни во время хлебозаготовок 1930 г. был организован красный обоз, состоявший из 125 возов, реализован государственный заем на сумму 900 рублей⁸⁵. Таких же конкретных практических результатов в проведении хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной работы среди населения добились Батурлинская изба-читальня Маршадского района⁸⁶, Балдаевская изба-читальня Ядринского района⁸⁷ и ряд других.

Однако, как показал массовый смотр национальных учреждений культуры (январь-февраль 1931), значительная часть изб-читален и сельских клубов была мало связана с повседневной хозяйственно-организаторской и культурной работой в колхозе⁸⁸.

конференция, посвященная 50-летию образования СССР по проблеме «Торжество ленинской национальной политики в народном образовании СССР». Тезисы докладов (12—14 декабря). Часть 3. Секция историческая. М., 1972, стр. 38—43; М. П. Петров. Деятельность Чувашской областной партийной организации по осуществлению культурного строительства в период развернутого наступления и победы социализма (1929—1937 гг.). Автореф. канд. дис. Л., 1973, стр. 15—18.

⁸⁵ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 40.

⁸⁶ Там же, л. 262.

⁸⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 2, д. 17, л. 83.

⁸⁸ Там же, л. 79.

Смотр изб-читален помог партийным и советским органам значительно поднять роль культурно-просветительных учреждений в хозяйственном и культурном обслуживании колхозов. В весеннюю кампанию 1931 г. активы изб-читален совместно со школами развернули кипучую деятельность: помогли организовать 223 колхоза, отсортировали 15829 тонн семян, отремонтировали 1480 сельскохозяйственных машин и орудий, обслуживали 1637 бригад, проводили занятия в 516 сельскохозяйственных кружках с охватом около 19 тыс. человек, вновь организовали 346 красных уголков, установили 152 радиоточки, собрали для дошкольных учреждений 21 тыс. рублей, провели 1363 художественные постановки, 2594 коллективные читки, выпустили 994 номера стенгазеты и т. д.⁸⁹

Бюро Чувашского обкома ВКП(б) в своем решении от 16 декабря 1932 г. «О работе изб-читален» настоятельно подчеркнуло необходимость превращения их «в организации и культурные центры, помогающие партии в успешном выполнении всех стоящих перед нею хозяйственно-политических задач»⁹⁰.

В решении крайкома ВКП(б) от 25 октября 1933 г. «О работе изб-читален» и в постановлении секретариата крайисполкома от 17 декабря 1933 г. «О массовой работе политпросветучреждений» указывалось на невысокое качество работы политпросветучреждений в крае, в том числе и в Чувашии. Причиной отставания во многом был шаблонный подход партийных и советских органов к организации этой работы на местах без учета конкретных условий и обстановки⁹¹.

Исходя из решения крайкома ВКП(б) от 1 ноября 1934 г. о культурной работе в деревне, бюро Чувашского обкома ВКП(б) 8 января 1935 г. решило «организовать массовую культурную работу в деревне по плану, составленному конкретно для каждого сельского Совета и колхоза». На основе решения обкома партии в планы культурной работы на селе включались конкретные вопросы политического просвещения, ликвидации неграмотности, улучшения производственно-технического обучения, развертывания художественной самодеятельности и

⁸⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 221, оп. 2, д. 17, л. 81.

⁹⁰ Там же, д. 5, л. 29.

⁹¹ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 136, л. 35; д. 531, л. 92, ф. 4523, оп. 1, д. 907, л. 35.

физкультуры, улучшения домашнего и общественного быта⁹².

Культурно-просветительные учреждения должны были стать опорными пунктами партийных организаций в борьбе за высокопроизводительный труд, за здоровый быт и высокую культуру тружеников села. Эти задачи можно было решить, лишь опираясь на широкий актив и всемерно развивая в работе общественное начало.

Расширению актива борцов за новую культуру и быт способствовало постановление республиканского совещания секретарей и инструкторов райкомов ВКП(б) от 12 марта 1935 г., которое предусматривало привлечение к работе клубов и изб-читален учителей, агрономов, инженеров, механизаторов — все культурные силы предприятий и колхозов⁹³.

Отчетная кампания колхозных клубов, изб-читален, районных домов культуры, проводившаяся в 1936 г. по всему краю, также значительно приблизила культурно-просветительные учреждения к массам. Колхозники приняли активное участие в обсуждении и оценке работы изб-читален, библиотек и клубов. Населением было высказано много пожеланий об организации новых библиотек, о приобретении для них художественной литературы, газет и журналов, об устройстве летних сцен и читален и т. д.⁹⁴.

Одновременно с расширением сети культурно-просветительных учреждений партия и правительство проявляли постоянную заботу о подготовке кадров культурных работников, ибо от их общеобразовательного и культурного уровня зависело много в организации массовой работы по культурному обслуживанию сельского населения.

Анкетно-опросная проверка кадров клубных работников по 12 вопросам из области литературы и музыки в 1933 г. показала, что многие из них не занимались самообразованием. Из 1199 опрошенных работников сельских клубных учреждений утвердительные ответы на вопросы дали 61% библиотекарей, 54% массовиков, 9% заведующих клубами, 40,7% руководителей круж-

⁹² Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг., стр. 32; «Красная Чувашия», 1935, 7 января.

⁹³ Сборник важнейших решений Чувашского областного комитета ВКП(б) за 1935—1936 гг., стр. 18—19.

⁹⁴ ГАГО, ф. 2531, оп. 4, д. 380, лл. 49, 60.

ков, 23,4% работников административно-хозяйственного персонала⁹⁵.

Подготовка культпросветработников для деревни проходила через педтехникум, совпартшколу, а повышение квалификации — на курсах, курсах-конференциях, семинарах.

Чтобы уменьшить текучесть кадров культпросветработников, связанную в большинстве случаев с их неудовлетворительным материальным обеспечением, ЦК ВКП(б) в постановлении от 11 ноября 1929 г. «Об избах-читальнях» распространил на избачей все права и льготы, предоставляемые учителю школы первой ступени⁹⁶.

Считая подбор и закрепление кадров основной и решающей задачей в деле подъема политпросветработы, совещание Горьковского краевого отдела народного образования от 13 марта 1933 г. предложило в марте-апреле 1933 г. пересмотреть весь состав политпросветработников с целью замены неподготовленных и неспособных вести политпросветработу политически выдержанными работниками⁹⁷. Пленум крайкома ВКП(б) от 27 марта 1935 г. обязал крайком ВЛКСМ выделить на постоянную работу в колхозные клубы, избы-читальни и библиотеки 200 комсомольцев⁹⁸. Такая работа была проведена и в Чувашии. На библиотечном отделении Алатырского педтехникума, функционировавшего с 1934 г., училось 90 человек. Начиная с 1936 г. наряду с прежними ежегодными месячными курсами были открыты 6-месячные курсы сельских библиотекарей⁹⁹. В 1938 г. в Чебоксарах открылась Чувашская республиканская политико-просветительная школа (политпросветшкола), которая готовила работников клубов, библиотек, музеев, домов культуры¹⁰⁰.

В постановлении Совнаркома Чувашской АССР от 22 февраля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению работы политико-просветительных учреждений на селе» говорилось о необходимости улучшить содержание ра-

⁹⁵ ГАГО, ф. 4523, оп. 2, д. 525, лл. 1—3.

⁹⁶ КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов стр. 200.

⁹⁷ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 136, л. 4.

⁹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 857, л. 62.

⁹⁹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 902, лл. 9, 10.

¹⁰⁰ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 490, инв. № 1683, л. 65.

боты изб-читален, домов культуры и колхозных клубов. В связи с этим Наркомпросу республики было дано задание охватить заочными курсами повышения квалификации всех сельских политпросветработников и регулярно проводить с ними семинары ¹⁰¹.

Культурно-просветительным работникам повседневную помощь оказывали нештатные агитаторы и пропагандисты. К началу 1941 г. в республике насчитывалось 15593 агитатора, объединенных в 1055 агитколлективов. Большинство из них находилось в колхозах. Сравнительно лучше работали агитколлективы в Вурнарском, Янтиковском, Яльчикском, Алатырском районах. В колхозе «Марс» Яльчикского района было организовано 22 агитпункта, которые регулярно проводили политинформации, лекции и беседы. С агитаторами колхоза еженедельно проводились семинары ¹⁰².

Благодаря привлечению агитаторов-общественников, актива колхозников и правильно организованной работе среди масс многие избы-читальни и колхозные клубы становились подлинными центрами агитационно-массовой и воспитательной работы на селе. Образцово поставила работу избы-читальни Хумушского сельского Совета Калининского района заведующая А. П. Степанова. Изба-читальня при ее активной культурно-просветительной деятельности стала излюбленным местом культурного отдыха молодежи и всего населения сельсовета. Всю работу избы-читальни Степанова связывала с насущными вопросами хозяйственной и культурной жизни колхоза. Здесь регулярно работали сельскохозяйственные, оборонный, драматический, антирелигиозный и другие кружки. Большое место занимала громкая читка газет и художественной литературы. Заведующая избы-читальней Степанова часто бывала в соседних колхозах, хорошо знала их производственную и культурную жизнь ¹⁰³.

Больших успехов в работе с колхозными читателями добились избы-читальни: Ходарская Шумерлинского района, Асхвинская Канашского района, Первомайская Дивильского района, Б-Чурашевская Ядринского рай-

¹⁰¹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 39, д. 160, л. 100; Сборник руководящих материалов по вопросам политико-просветительной работы на селе. Чебоксары, 1941, стр. 11.

¹⁰² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3743, л. 44.

¹⁰³ «Красная Чувашия», 1940, 13 июля.

она и ряд других. Только во время весеннего сева 1941 г. заведующий Стемаской избой-читальней Алатырского района Сорокин сумел организовать и провести 136 бесед и громких чтот, 5 докладов, 4 вечера самодеятельности, 2 концерта. Для обслуживания колхозников во время сева Сорокин организовал культповозку. Вся работа избы-читальни в этот период была направлена на успешное завершение весеннего сева¹⁰⁴. В селе Чепкас-Никольское Шемуршинского района при избе-читальне было организовано 8 кружков, в том числе агротехнический, хоровой, литературный и др.¹⁰⁵.

По сравнению с восстановительным периодом работа культурно-просветительных учреждений села становилась все более разнообразной и содержательной. Рост культурного уровня и политической сознательности трудящихся в ходе колхозного строительства требовал диалектического подхода к выбору форм культурной просветительной работы. Например, избы-читальни и красные уголки, которые накануне коллективизации считались центром всей культурно-просветительной работы на селе, уже в конце 30-х годов частично перестали соответствовать условиям жизни и возросшим потребностям колхозной деревни. Вместо изб-читален в населенных пунктах республики стали появляться клубы-читальни, колхозные клубы, дома социалистической культуры, а красные уголки переместились в бригады. Если в 1927 г. все клубные учреждения чувашской деревни представляли собой избы-читальни, то в 1940 г. на долю последних приходилось 70,7% всех сельских клубных учреждений¹⁰⁶. Относительное сокращение удельного веса изб-читален произошло именно за счет роста числа библиотек, клубов, колхозных домов культуры.

Сами избы-читальни, обогащая содержание своей работы, постепенно превращались в клубы. Изба-читальня села Оринино Сундырского района в 1938 г. была по существу превращена в клуб. В светлом, уютном, радиофицированном помещении были устроены сцена со зрительным залом, читальный зал с библиотекой. Постоянными читателями сельской библиотеки в 1940 г. состояли 60 колхозников, т. е. половина членов артели¹⁰⁷.

¹⁰⁴ «Красная Чувашия», 1941, 22 июня.

¹⁰⁵ «Советская деревня», 1935, 4 февраля.

¹⁰⁶ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 179.

¹⁰⁷ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 130.

Изменился внутренний и внешний облик этого учреждения культуры. Стены клуба украшали кумачовые лозунги и разноцветные плакаты, стенды, доска с газетными вырезками, уголок госкредита и сберегательного дела, военный уголок, стенгазета. В читальном зале проходили занятия различных кружков. Во всех 9 колхозах, обслуживаемых этим клубом, еще в 1933 г. были организованы красные уголки, получавшие систематическую помощь от избача Матвеева. В значительной степени благодаря рационально организованной работе избы-читальни Ориининский сельский Совет досрочно и качественно выполнял задачи хозяйственно-политических кампаний и являлся передовым в районе ¹⁰⁸.

Если в первые годы коллективизации избы-читальни, ввиду слабости их материальной базы, располагали лишь радиоприемниками, некоторыми газетами и небольшим числом книг, то с укреплением колхозного строя составной частью деятельности культурно-просветительных учреждений села становилась работа с книгой. «Без книги, без библиотеки, без умелого использования читателями книг,— писала Н. К. Крупская,— не может быть культурной революции» ¹⁰⁹.

В Чувашской республике отсталость библиотечной работы была выражена особенно ярко. В 1929 г. в Чувашии одна библиотечная книга приходилась в среднем на каждые 10—11 человек, тогда как в РСФСР одна книга приходилась на 5 человек в сельской местности и на 2 человека в городской местности ¹¹⁰. По данным за 1935 г. книги на чувашском языке составляли 30% библиотечных фондов республики. Из общего количества 1 752 430 книг находились: в районных библиотеках — 6%, в сельских библиотеках и избах-читальнях — 14% ¹¹¹.

В данных условиях ценную работу проделали организованные районными и сельскими культурно-просветительными учреждениями передвижные библиотеки, особенно в период сельскохозяйственных кампаний, чаще всего в составе культкомбайнов, культповозок ¹¹². Так, для обслуживания колхозного населения в Цивильском районе весной 1930 г. было выделено 69 передвижных биб-

¹⁰⁸ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 89, инв. № 157, л. 16.

¹⁰⁹ Н. К. Крупская. О библиотечном деле (Сборник), М., 1957, стр. 26.

¹¹⁰ «Красная Чувашия», 1929, 17 октября.

¹¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 902, л. 8.

¹¹² ГАГО, ф. 2581, оп. 1, д. 84, л. 47.

лиотек с количеством книг 4985 экземпляров, преимущественно сельскохозяйственного содержания ¹¹³. Марпосадская районная библиотека укомплектовала из своих фондов 10 передвижных библиотек для колхозов ¹¹⁴.

Вокруг библиотек создавался постоянный актив книгонош и чтецов. Например, в Порецком районе в 1935 г. актив передвижных библиотек состоял из 24 человек, им помогали 13 книгонош и 150 чтецов ¹¹⁵.

Итоги конкурса на лучшую сельскую библиотеку, проведенного в 1935 г., лишний раз показали нехватку в них художественной литературы, особенно на родном языке ¹¹⁶. Даже в 29 цензовых библиотеках республики книги на чувашском языке составляли тогда лишь 11,3% всех книг ¹¹⁷.

После конкурса, наглядно показавшего состояние библиотечного дела в сельской местности, во всех районах была проделана дополнительная работа по ремонту зданий библиотек и пополнению их новыми книгами. Так, в Шихирдановском районе за время конкурса были открыты новые библиотеки в двух колхозах. Суринский, Кзыл-Чишминский, Сугутский сельсоветы и колхоз «Звезда» выделили из своих бюджетов от 200 до 400 рублей на приобретение книг ¹¹⁸. В целом в ходе конкурса в 14 районах было организовано 58 сельских библиотек и 160 передвижек ¹¹⁹.

В обеспечении сельских библиотек книгами, журналами и газетами во многом помогли городские организации. Выполняя постановление шефбюро ВЦСПС от 22 мая 1933 г. «Об отправке прочитанных газет в деревню», каждая шефствующая организация края и республики старалась обеспечивать газетами и книгами, особенно сельскохозяйственной литературой, свои подшефные колхозы ¹²⁰. В 1935 г. Чувашская научная библиотека им. Бубнова для снабжения колхозных и совхозных библиотек выделила около тысячи экземпляров книг и брошюр, Чебоксарская центральная библиотека им. М. Горького — 3500, Чувашский педагогический институт — 700

¹¹³ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 886, л. 120.

¹¹⁴ Там же, ф. 2581, оп. 3, д. 553, л. 102.

¹¹⁵ Там же, л. 114.

¹¹⁶ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 353, л. 116.

¹¹⁷ Там же, ф. 3026, оп. 1, д. 1870, л. 6.

¹¹⁸ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 353, л. 112.

¹¹⁹ «Красная Чувашия», 1936, 22 декабря.

¹²⁰ ГАГО, ф. 4529, оп. 1, д. 1011, л. 224.

книг и т. д. Научные работники Л. Г. Яковлева, Н. Р. Романов и другие из личных библиотек выделили для сельских читателей по 30—50 книг. В целом в течение года шефскими организациями в село было отправлено около 100 тыс. книг¹²¹.

В организации библиотечной работы, однако, имелись серьезные пробелы. В письме Н. К. Крупской Наркомпросу Чувашской АССР (1936 г.) в числе основных недостатков библиотечной работы в Чувашии отмечались отсутствие методического руководства сельскими библиотеками, плохая постановка планирования, учета и отчетности библиотек, низкий уровень индивидуальной самообразовательной работы в библиотеках и т. д.¹²².

К концу 30-х годов уже все колхозные клубы, дома культуры, избы-читальни имели библиотеки. За годы предвоенных пятилеток число массовых библиотек увеличилось в 10,9 раза и достигло 858. Книжный фонд в них увеличился в 4,6 раза¹²³.

Многие сельские библиотеки и клубы насчитывали на своих книжных полках по несколько тысяч экземпляров книг. Например, Больше-Вильский колхозный клуб Аликовского района имел библиотеку из 5 тыс. книг. Ее постоянными читателями являлись 700 колхозников. Благодаря наличию значительного книжного фонда, библиотечный совет клуба развернул подлинно массовую работу с читателями. За 1940 г. в клубе было проведено 14 литературно-художественных вечеров, 30 коллективных чтот художественных произведений, систематически проводились беседы и лекции, работали литературный и драматический кружки. Справочный стол при клубе дал более 1500 устных и письменных ответов на вопросы колхозников¹²⁴.

Существенную работу по приобщению сельского населения к книге проделали республиканские и районные библиотеки. Чебоксарская городская библиотека, реорганизованная в 1938 г. в республиканскую, начала обслуживать районных и сельских библиотек посредством методического и справочно-библиографического руководства. При ней был организован межбиблиотечный абон-

¹²¹ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 353, л. 110; «Красная Чувашия». 1936, 27 октября, 22 декабря.

¹²² ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 902, л. 11.

¹²³ РСФСР за 50 лет. Стат. сборник. М., «Статистика», 1967, стр. 240; Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 178.

¹²⁴ «Красная Чувашия», 1940, 5 ноября; 16 ноября.

немент. Число читателей библиотеки в 1940 г. по сравнению в 1930 г. выросло в 4,2 раза и достигло 5444 человека ¹²⁵.

Благодаря вовлечению в организацию работы библиотек актива читателей, были достигнуты определенные успехи в деятельности районных библиотек. Например, в Кугесьской районной библиотеке, открытой в 1935 г. по инициативе жителей села, в 1940 г. было уже около 10 тыс. томов. Читателями ее состояло свыше 1000 человек. О повседневной творческой работе библиотеки можно было судить хотя бы по такому факту: за 7 месяцев библиотекой было организовано 20 периодических выставок ¹²⁶.

Поскольку многие библиотечные работники повышали свои знания на курсах и путем систематического самообразования, постоянно росло качество обслуживания сельского читателя.

Книга и газета, радио и кино с каждым днем все больше входили в быт чувашского колхозника, повышая его политический, общеобразовательный и культурно-технический уровень.

Таким образом, вся массовая культурно-просветительная работа в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток была поднята на новую ступень. Изменяясь соответственно запросам дня, с каждым годом становилось богаче содержание культурно-просветительной работы, совершенствовались формы и методы ее проведения. Культурно-просветительная работа как одна из составных частей культурного строительства сыграла неоценимую роль в приобщении крестьянских масс к активной политической и культурной жизни. Она служила целям политического просвещения и коммунистического воспитания, формирования у трудящихся чувашского села научного мировоззрения, являлась действенной формой борьбы против пережитков прошлого в сознании колхозного крестьянства.

¹²⁵ «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), 1946, 25 мая; «Красная Чувашия», 1946; 26 мая. О деятельности республиканской библиотеки подробнее см. в наших работах: Первая библиотека Чувашии.— «Блокнот агитатора», 1970, № 24, стр. 15—18; «Чăваш çĕршывĕнчи пĕрремĕш библиотека (Первая библиотека Чувашии).— «Тăван Атăл» (Родная Волга), 1971, № 1, стр. 73—76 (на чув. яз.); Республиканская библиотека имени М. Горького Чувашской АССР. 1871—1971. Путеводитель. Сост. Т. С. Сергеев и А. Л. Белоусова. Чебоксары, 1971, стр. 3—28 и др.

¹²⁶ «Красная Чувашия», 1940, 13 августа.

ПОДЪЕМ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕ- НИЯ, ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В годы предвоенных пятилеток на базе политическо-го, экономического и культурного подъема колхозного крестьянства быстрыми темпами стали развиваться сельское здравоохранение, физкультура и спорт. Выделялись значительные средства на подготовку квалифицированных медицинских кадров из местного населения и на расширение сети лечебных и профилактических учреждений. В 1932 г. на дело здравоохранения в республике было ассигновано 3122,5 тыс. рублей против 1248,9 тыс. в 1927 г.¹ В 1928/1929 г. эти расходы составили 13,1% всего бюджета республики².

Перед органами здравоохранения республики стояли серьезные задачи: окончательное искоренение остатков социально-бытовых болезней, особенно трахомы и туберкулеза, санитарное благоустройство колхозов, оздоровление жилищ, внедрение гигиенических навыков в труде и в быту, развитие физкультуры и спорта и т. д.

Осуществление этих задач было связано с преодолением фактического неравенства в области медицинского обслуживания национальных меньшинств и относительно слабого санитарного благоустройства их быта, что продолжало сказываться на результатах заболеваемости. Так, в 1929 г. заболеваемость туберкулезом на каждые 10 тыс. жителей по Нижегородскому краю составила в среднем 132,3, а по Чувашской АССР—171,1 человека, а заболеваемость малярией соответственно 69,3 и 119,1 человека. Заболеваемость трахомой в Вотской (Удмуртской) автономной области была в 3,2 раза, в Марий-

¹ В братской семье народов СССР. Чебоксары, 1950, стр. 107.

² ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 419.

ской — в 1,7 раза, в Чувашской АССР — 2,2 раза выше, чем в среднем по Нижегородскому краю³.

В 1929 г. в Гааге участники XIII международного конгресса врачей-окулистов знакомились с картой, рассказывающей о распространенности трахомы на земном шаре. Чувашия была обозначена на ней густой черной краской, что указывало на интенсивность заражения⁴.

Несмотря на ежегодный рост капиталовложений в дело народного здравоохранения, темпы его развития в ЧАССР отставали от темпов индустриализации и коллективизации. В 1931 г., например, в Чувашии на одного врача приходилось населения в 2 раза больше, чем в среднем по РСФСР и в 1,5 раза больше, чем по Нижегородскому краю⁵.

Контролируя медицинское обслуживание бригад во время осенне-уборочной кампании 1930 г., врачебная комиссия Крайздрава натолкнулась на факты бесплановой работы на местах: медпункты, ясли, столовые в колхозах возникали стихийно и бессистемно⁶.

Как и во всем деле коллективизации, рабочий класс края и республики принял активное участие в организации медицинского обслуживания сельского населения. Из городских учреждений здравоохранения в деревню, особенно в период различных сельскохозяйственных кампаний, направлялись специальные медицинские бригады. Крайком ВКП(б) в своем постановлении от 24 июня 1931 г. «О работе Крайздрава и состоянии здравоохранения в крае» обязал Крайздрав обеспечить надлежащее медицинское обслуживание уборочной кампании посредством шефства врачебных участков над колхозами, организации пунктов первой помощи на полевых станах, массовой организации яслей и т. д.⁷

Медицинские бригады способствовали созданию пунктов первой помощи в колхозах, санитарных постов в бригадах, передвижных амбулаторий, глазных лечебных отрядов, зубо врачебных кабинетов и т. д. Они не только оказывали медицинскую помощь, но и организо-

³ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 176.

⁴ М. Поповский. По следам отступающих. М., 1963, стр. 159, 161.

⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 34.

⁶ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 886, л. 70.

⁷ ПАГО, ф. 2, оп. 1, д. 180, л. 101; «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)», 1931, № 7, стр. 63.

вывали ясли и столовые в колхозах, проводили курсы для работников яслей и общественных столовых, для санитарных уполномоченных и членов санитарных постов, а также вели большую санитарно-просветительную работу. Так, летом 1933 г. в колхозы Чувашии из городов и районных центров края было направлено 373 медицинских работника, в том числе 63 врача и 87 человек среднего медицинского персонала. При МТС и колхозах ими было открыто 860 пунктов первой помощи, организовано 167 сезонных общественных столовых, большое количество детских учреждений, где было 14039 детей колхозников. За время уборочной кампании медработниками среди населения было проведено 1139 лекций и бесед на медицинские темы с охватом 14116 человек, сделана в полевых условиях 3001 перевязка и оказаны другие виды медицинской помощи в 4646 случаях, проведена санитарная обработка 5965 человек и т. д.⁸

Деятельность медицинских бригад значительно улучшила медицинское обслуживание чувашского колхозного крестьянства. Однако улучшающаяся жизнь колхозной деревни требовала стабильной сети медицинских учреждений на селе и подготовки кадров для них из коренного населения. Последнему обком партии придавал большое значение, так как решение этой проблемы помогло бы изменить отношение чувашского сельского населения к медицине. В силу традиций и низкого культурного уровня больные зачастую избегали стационарного лечения.

В этих условиях большое значение имела подготовка медицинского персонала из коренного населения. В 1930 г. из 111 врачей республики 38 были чувашами⁹. В медицинских вузах страны в 1931 г. было 158 уроженцев Чувашии¹⁰. Осенью 1931 г. в Чебоксарах открылся медицинский рабфак на 130 человек¹¹. Для подготовки среднего медицинского персонала в республике были организованы 3 фельдшерско-акушерских школы, фармацевтическая школа, курсы медицинских сестер¹². На курсах среднего медицинского персонала в 1931 г. было подготов-

⁸ ГАГО, ф. 4529, оп. 1, д. 1011, л. 76; ПАЧО, ф. 1, оп. 14, д. 296, л. 63.

⁹ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 160.

¹⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 35 об.

¹¹ Д. Д. Данилов. Советская Чувашия. Национально-культурное строительство, стр. 85.

¹² Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 221.

лено 230 человек, а в медицинских техникумах находилось на учебе 262 человека¹³.

Росту медицинских кадров и сокращению их текучести способствовала постоянная забота партии и правительства о повседневных нуждах работников здравоохранения. Так, заработная плата врачей на селе со 110 рублей в 1927/1928 г. выросла до 140 рублей в 1930/1931 г. и до 195 рублей в 1932/1933 г.¹⁴. На сельских Советах лежала ответственность за создание материально-бытовых условий для медицинских работников деревни.

К концу первой пятилетки в республике работало 523 медицинских работника против 320 в 1928 г., в том числе 108 врачей. Чуваши среди работников здравоохранения составляли 59,5%¹⁵. Значительно расширилась сеть лечебных учреждений. Число коек в них с 950 в 1927 г. увеличилось до 1370 в 1932 г.¹⁶.

Несмотря на предпринимаемые меры, одни работники здравоохранения не могли справиться с задачей коренного улучшения санитарного состояния деревни. Решение этой задачи было немыслимо без организации населения и без широкой просветительной пропаганды.

Большую помощь в санитарно-просветительной работе органам здравоохранения оказывали общественные санитарные инспектора колхозов, члены комиссий здравоохранения местных Советов, детские санитарные комиссии, широкий санитарный актив из представителей сельской интеллигенции и самих колхозников, а также русское население в целом. Если в октябре 1928 г. в республике было 15 районных комитетов и 13 сельских ячеек Российского Общества Красного Креста (РОКК) с числом членов в 662 человека, то в мае 1930 г. число сельских ячеек выросло до 104, а число членов в них — до 4015. В 36 кружках первой помощи занималось 960 слушателей¹⁷.

Это были по существу первые шаги по развертыванию массовой санитарно-просветительной работы в деревне

¹³ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 35 об.

¹⁴ Там же, ф. 210, оп. 11, д. 123, л. 15.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 123, д. 522, л. 16.

¹⁶ Чувашия за 15 лет в цифрах, стр. 16.

¹⁷ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 160; ПАЧО, ф. 1, оп. д. 190, л. 11.

Общественные санитарные организации помогали организациям здравоохранения нести санитарную культуру в чувашскую деревню, в повседневный быт крестьянства. Они добивались того, чтобы все колхозы были обеспечены аптечками первой помощи, популярной медицинской литературой¹⁸. Например, в 1933 г. ячейками РОКК было распространено 25 тыс. экземпляров массовой литературы, выпущенной Наркомздравом ЧАССР на чувашском языке¹⁹. Медицинскими работниками и активистами РОКК были проведены тысячи лекций и бесед на санитарные темы.

В обстановке сплошной коллективизации и обострения классовой борьбы в деревне большое значение приобретала борьба против пьянства. С первых же лет колхозного строительства стала разворачиваться систематическая пропаганда. В середине 1929 г. была создана противоалкогольная комиссия при Чувашнаркомздраве²⁰, а в декабре 1929 г. — оргкомитет борьбы с алкоголизмом. В 11 районах были организованы комиссии, а в некоторых селениях — ячейки борьбы с алкоголизмом²¹. Но это движение в первое время не имело массового характера. Чтобы привлечь внимание широкой общественности к искоренению этого социального зла, причиняющего ущерб здоровью населения, Наркомздрав республики с 15 января 1930 г. провел двухнедельник по борьбе с алкоголизмом, в течение которого было прочитано много лекций, докладов о вреде алкоголя и мерах борьбы с ним. Кроме того, выпускались стенгазеты, ставились инсценировки²².

I Чувашская республиканская конференция Общества борьбы с алкоголизмом (август 1930) рекомендовала на каждом промышленном предприятии и в каждом колхозе организовать антиалкогольные ячейки и их работу тесно увязать с текущими хозяйственно-политическими задачами. Конференция особо подчеркнула необходимость проведения оздоровительных мероприятий среди молодежи и детей²³.

¹⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 72.

¹⁹ Там же, оп. 16, д. 331, л. 63.

²⁰ «Красная Чувашия», 1929, 22 декабря.

²¹ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 72.

²² ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 6а, д. 38, л. 18.

²³ Там же, л. 41.

Результаты борьбы за здоровый быт, за чистоту и опрятность жилищ, хозяйственно-производственных и культурно-бытовых учреждений во многом зависели от самого населения села, особенно женщин. Отмечая неблагополучное санитарное состояние края, характеризующееся сравнительно высокой эпидемичностью, значительным распространением социально-бытовых болезней (трахомы, туберкулеза, венерических заболеваний), бюро крайкома ВКП(б) 24 июня 1931 г. вынесло решение обязательно ознакомить сельское население с минимумом санитарных требований²⁴.

Выполнение санитарного минимума как совокупности всех мероприятий, проводимых в целях коренного оздоровления условий труда и быта в колхозах, школах, в домах колхозников, имело огромное хозяйственное и культурное значение, поскольку культурно-бытовое обслуживание трудящихся являлось существенной частью социалистического строительства. Борьба за чистоту и оздоровление жилищ становилась частью великой борьбы за новую колхозную культуру и социалистический быт в деревне, за здорового и полноценного человека, строящего социализм.

Именно благодаря активному сознательному участию самого населения республики были достигнуты решающие успехи в области борьбы с трахомой — тяжелым наследием прошлого.

Учитывая устойчивость уровня заболеваемости трахомой и осознавая значение ее ликвидации, областная партийная организация и советские органы Чувашии поставили борьбу с трахомой на уровень первостепенных политических и государственных задач, наряду с ликвидацией неграмотности и осуществлением всеобуча. Работа по борьбе с трахомой стала одной из основных задач всех шефских отрядов, посылаемых органами здравоохранения в деревню²⁵.

В 1931 г. Наркомздрав РСФСР выделил 100 тысяч рублей специально для борьбы с трахомой в Чувашии.

²⁴ «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)» 1931, № 7, стр. 63.

²⁵ ГАГО, ф. 3027, оп. 1, д. 121, л. 58 об. О роли рабочего класса в борьбе за ликвидацию трахомы и других заболеваний в чувашских деревнях см.: Н. П. Никитин. Помощь русской нации отсталым народам в ликвидации социальных болезней в 1929—1936 гг. (По материалам Горьковской области и Чувашской АССР). — «Труды», т. 1. Целиноград, 1967 (Целиноградский гос. пед. ин-т), стр. 9—11.

Была открыта Канашская глазная лечебница на 120 коек; в существовавших до этого глазных лечебницах число коек было увеличено с 60 до 140, число самих пунктов — с 5 до 11. В 1932 г. в селах работало 263 трахоматозных пункта²⁶.

До 1927/1928 г. основную нагрузку по борьбе с трахомой несли глазные отряды, работавшие в летнее время. В дальнейшем в наиболее затрахомленных деревнях открывались постоянные трахоматозные пункты, лечение в которых оказалось более эффективным. Например, в 1928 г. в деревне Мокры Канашского района из 80 трахомных больных, аккуратно посещавших трахоматозный пункт, было вылечено 54 человека²⁷.

Кадры трахоматозных работников для чувашской деревни готовились преимущественно из местного населения. Курсы санитарно-профилактической работы и простейших методов лечения трахомных больных окончили: в 1928—1929 г. — 620 человек, в 1930 г. — 930 человек, в 1931 г. — 1650 человек²⁸. Трахсестрами в основном работали колхозницы (78%), женделегатки, учителя. Среди них 92% составляли чувашки²⁹. Знание чувашского языка и местного быта облегчало их работу, позволяло добиваться успехов в лечении трахомы.

Трахоматозные пункты были центрами проведения общественных мероприятий по борьбе с трахомой. Они вовлекали в эту работу и другие организации деревни (школу, комсомол, женактив, организации материнства и младенчества и т. д.), создавая с их помощью трахоматозные ячейки при участии широких масс колхозников и единоличников. Количество трахоматозных ячеек со 123 в 1928 г. выросло до 333 в 1930 г., а число членов в них — с 5089 до 14387³⁰. В течение месячника борьбы с трахомой летом 1931 г. при содействии 8 краевых трахоматозных бригад и 24 районных бригад в колхозах республики

²⁶ На путях ликвидации трахомы в Чувашии. Материалы VI пленума ОК ВКП(б). Чебоксары, 1933, стр. 171; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 216.

²⁷ «Трудовая газета», 1929, 15 мая.

²⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 35 об.

²⁹ Там же, д. 915, л. 27 об.

³⁰ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 193.

³¹ 18 месяцев работы Нижегородской парторганизации. Материалы к отчету крайкома ВКП(б) III партконференции. Нижний Новгород, 1932, стр. 120.

было создано еще 428 трахоматозных ячеек³¹. Все они возглавлялись лицами, окончившими 10—15-дневные курсы и под их руководством вели лечебную и профилактическую работу³².

Участие масс в борьбе с трахомой приняло различные формы: декадни, двухнедельники, культпоходы и т. д. В октябре 1929 г., когда Наркомздрав ЧАССР и Чувашское трахомообщество проводили двухнедельник по борьбе с трахомой, женщины по своей инициативе устраивали подворные обходы, проверяя выполнение жителями деревни требований санитарного минимума³³. Как и всякая работа по социалистическому строительству, борьба с трахомой принимала форму соревнования. Так, в сентябре 1930 г. 25 выпускниц Чебоксарских курсов трахоматозных работниц вызвали на соцсоревнование выпускниц Цивильских курсов и обязались добросовестно проводить всю лечебную и профилактическую работу по искоренению трахомы³⁴. Члены женских делегаций Чувашской АССР, Марийской автономной области, Удмуртской автономной области и национальных районов края в рапорте Второму краевому съезду Советов (февраль 1931 г.) объявили себя ударницами культпохода на трахому и обязались тесно увязать эту работу с ликвидацией неграмотности, особенно среди женщин, и вовлечением в колхозы бедняцко-средняцкого населения³⁵.

Как показала практика, борьба с трахомой требовала длительных усилий как со стороны лечащего персонала, так и самих трахомных больных. Обком партии и правительство приняли ряд постановлений по мобилизации партийных, советских и общественных организаций на борьбу с трахомой. Противотрахоматозные мероприятия обсуждались на колхозных собраниях, на заседаниях президиумов сельских Советов и райисполкомов, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Для конкретного руководства работой как в райисполкомах, так и в сельских Советах был введен институт специальных уполномоченных по борьбе с трахомой. Культурно-бытовые секции сельских Советов проводили систематические обходы с целью проверки санитарно-

³² ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 502.

³³ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 230, л. 14; оп. 10, д. 276, лл. 43—44.

³⁴ Там же, оп. 11, д. 284, л. 7.

³⁵ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 318, л. 234.

гигиенического состояния домов и вели разъяснительную работу среди сельского населения по улучшению культуры быта ³⁶.

Благодаря улучшению материального благосостояния и росту культурного уровня трудящихся, а также благодаря наглядным успехам медицины и усиленной санитарной пропаганде, с каждым годом увеличивалась посещаемость трахомными больными лечебных учреждений. Так, охват трахомных больных лечением в 1929 г. составил 7%, в 1930 г.— 16%, в 1931 г.— 30% ³⁷, в 1932 г.— 64%. Результаты не замедлили сказаться: острая форма трахомы с 84 тыс. в 1928 г. была снижена до 30 тыс. в 1932 г., значительно уменьшились показатели слепоты ³⁸.

Эти первые успехи вселяли в чувашское крестьянство уверенность в возможность победы над трахомой, создали предпосылки для введения в республике всеобщего обязательного лечения трахомы и ликвидации ее как массового заболевания.

Однако трахома по-прежнему сохраняла угрожающие размеры и представляла опасность, потому что не были устранены причины ее возникновения. Материалы культурно-бытовой экспедиции 1933 г. показали неблагоприятное санитарно-гигиеническое состояние жилищ. В обследованной 21 деревне отдельными полотенцами пользовались лишь 66% жителей, а остальные пользовались общими семейными полотенцами. Из учтенных экспедиций 2359 бань 59,2% обслуживали по две и более семей ³⁹. 31,5% крестьянских хозяйств держало зимой кот в избе ⁴⁰. Следовательно, недостаток материальных средств и низкое санитарно-гигиеническое состояние домашней обстановки чувашских крестьян продолжали быть главными препятствиями в ликвидации трахомы.

Расходы на здравоохранение по республике во второй пятилетке составляли 51,6 млн. рублей против 2,2 млн. рублей в годы первой пятилетки ⁴¹. Значительно выросли затраты на борьбу с трахомой. В феврале 1933 г. VI

³⁶ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1563, л. 164.

³⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 35.

³⁸ На путях ликвидации трахомы. Материалы VI пленума ОК ВКП(б). Чебоксары, 1933, стр. 171.

³⁹ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 119, инв. № 832, л. 22.

⁴⁰ Там же, л. 25.

⁴¹ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 230, инв. № 579, л. 61.

пленум Чувашского обкома ВКП(б) вынес решение о полной ликвидации заразной формы во второй пятилетке. С этой целью пленум постановил внести в республике обязательное лечение трахомы с поголовной диспансеризацией всего населения, охватив им в первую очередь рабочих, учащихся и допризывников, а затем поголовно все население наиболее пораженных трахомой районов республики (Канашский, Ибресинский, Мало-Яльчикский, Козловский, Урмарский). Для лучшей организации учета больных и контроля за лечением каждому осмотренному выдавалась диспансерная книжка ⁴².

По инициативе обкома ВКП(б) в конце 1933 г. на базе Канашской глазной лечебницы был открыт Чувашский научно-исследовательский трахоматозный институт, возглавивший научную и практическую работу по искоренению трахомы ⁴³. По решению пленума при всех крупных больницах открывались школы и курсы по подготовке трахоматозных сестер, а также проводились семинары для участковых врачей по диагностике трахомы ⁴⁴. Из года в год росло число трахомпунктов: в 1933 г. их было 378, в 1934 г. — 466, в 1935 г. — 619, в 1936 г. — 708 ⁴⁵.

Общественные организации деятельно участвовали в мобилизации средств на борьбу с трахомой. Так, в 1934 г. из 466 трахоматозных пунктов 378 содержались за счет средств местного бюджета и общественных организаций ⁴⁶. Общественность заботилась об эффективном использовании затраченных средств на борьбу с трахомой и повсеместном проведении профилактических мероприятий по предупреждению новых заболеваний.

Президиум ЦИК ЧАССР в постановлении «О ходе борьбы с трахомой» 4 февраля 1934 г. указал на необходимость охватить ячейками трахомобщества все предприятия и колхозы республики ⁴⁷. За время диспансеризации населения (1934—1935 гг.) число членов Обществ-

⁴² ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 61.

⁴³ Борьба с трахомой в Чувашии. Чебоксары, 1935, стр. 5.
А. З. Шульпенкова. Трахома и борьба с нею в Чувашской АССР. Чебоксары, 1951, стр. 8.

⁴⁴ Организация борьбы с трахомой в Чувашии. Тезисы докладов И. Д. Кузнецова, одобренные бюро ОК ВКП(б) от 15 июня 1936 г. Чебоксары, 1936, стр. 16—17.

⁴⁵ К. А. Забугин. Диспансеризация населения Чувашии на трахому. Чебоксары, 1935, стр. 8, 13.

⁴⁶ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 32.

⁴⁷ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 18.

ва борьбы с трахомой в республике увеличилось вдвое. В 959 прахоматозных ячейках состояло членами 62122 человека, или в 4,2 раза больше, чем в 1930 г. 1100 предприятий, учреждений и колхозов вошли в состав юридических членов общества. Кроме того, членами трахомобщества являлись 10906 юных ликвидаторов трахомы из числа пионеров. В период диспансеризации активом трахомобщества по республике было организовано в помощь врачам 1403 бригады⁴⁸.

Опираясь на широкий санитарный актив, трахомпункты и сельские Советы постоянно улучшали качество санитарно-просветительной работы. Так, трахоматозная сестра Ново-Шалтяминского пункта Канашского района А. Иванова вместе с активом ячейки, состоявшей из 81 человека, и культурно-бытовой секцией сельсовета проводила тщательное обследование санитарно-культурного состояния домов, следила за регулярностью лечения больных. Не ограничиваясь чисто просветительной работой, члены трахомячейки принимали непосредственное участие в санитарной обработке жилищ⁴⁹.

Санитарно-просветительная работа имела определенную цель: внедрить в быт колхозника культурные навыки и воспитать любовь к чистоте. Диспансерное обследование 1934—1935 гг. показало, что в чувашской деревне стремление к чистоте жилищ становилось закономерным: половина общего числа дворов в 1935 г. была в хорошем санитарном состоянии; из осмотренных 330360 человек 88,3% пользовались отдельными полотенцами, 85,3% — отдельными подушками, 60% при умывании пользовались мылом⁵⁰. Таким образом, буквально за 2 года (если взять за исходные материалы экспедиции 1933 г.) в санитарном состоянии чувашской деревни произошли заметные сдвиги. В частности, число лиц, пользующихся отдельными полотенцами, увеличилось на 22,3%.

Мобилизация общественности на борьбу с трахомой дала неплохие результаты: в 1935 г. отрахомленность в республике составляла в среднем 17,1% против 34,5% в 1931 г. и 47% в 1928 г.⁵¹. Изменилась картина стадийно-го состояния трахомы: заметно сократилась трахома

⁴⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, лл. 96, 132.

⁴⁹ Ю. И. Стальский. Борьба за новый быт в чувашской деревне. — «Социалистическое строительство ЧАССР», 1935, № 6, стр. 147.

⁵⁰ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, лл. 96, 106, 132.

⁵¹ Там же, л. 5.

первой и второй стадий, но все же больных этой группы оставалось около 80 тыс. человек и половина из них в возрасте до 18 лет⁵².

Излечение трахомы заразной формы и охрана зрения детей требовали особого внимания. Выполнение этих задач зависело от чистоты в быту и санитарно-просветительной работы среди матерей. Партсовещание медработников при обкоме ВКП(б) 16 мая 1935 г. обсудило вопрос о патронажной работе по трахоме среди детей и указало на необходимость участия самих матерей в ликвидации трахомы путем организации родительских советов при трахомячейках и трахомпунктах⁵³. Из среды трахомработников была выделена особая группа патронажных сестер, оказывающих помощь многодетным матерям и детям на дому. На 1 июля 1936 г. из 780 трахоматозных работников республики патронажными сестрами работало 60 человек⁵⁴.

После проведения диспансеризации, итоги которой были подведены 7 сентября 1935 г., в специальном постановлении Совнаркома Чувашской АССР⁵⁵, организация борьбы с трахомой в республике поднялась на новую ступень. В Чувашии создавалась устойчивая система подготовки кадров трахоматозных работников. На март 1936 г. из 588 трахомработников, давших сведения о своей работе, 45,5% имели стаж работы от 3 до 7 лет, 30% — не менее 2 лет, и только 24,5% — менее 2 лет⁵⁶. О качестве их работы можно судить по снижению процента отрахомленности в тех или иных населенных пунктах. Так, трахоматозная сестра Е. Ярускина в 1935—1936 гг. вылечила всех трахомных больных села Вишенеры Красночетайского района⁵⁷. Колхозник Аблибов из деревни Нижние Айбеси Алатырского района в 1935 г. вылечил от трахомы 115 человек, в 1936 г. — 52 человека.

⁵² Организация борьбы с трахомой. Тезисы доклада И. Д. Кузнецова, одобренные бюро Чувашского ОК ВКП(б) от 15 июня 1936 г. Чебоксары, 1936, стр. 6.

⁵³ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 11, д. 174, л. 15.

⁵⁴ Там же, ф. 203, оп. 2, д. 843, л. 35.

⁵⁵ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 5—16.

⁵⁶ Организация борьбы с трахомой. Тезисы доклада И. Д. Кузнецова, одобренные бюро Чувашского ОК ВКП(б) от 15 июня 1936 г. Чебоксары, 1936, стр. 16.

⁵⁷ Там же, стр. 7.

К. Корнилова из деревни Чувашские Тимяши Ибресинского района в 1935 г. вылечила 126 трахомных больных⁵⁸. Трахоматозный инструктор деревни Шаймурзино Мало-Яльчикского района комсомолец А. Алексеев в 1935 г. вылечил 231 человека, в 1936 г.— 31 человека, а комсомолка Т. Георгиева из деревни Шорчи Траковского района в 1935 г.—147 человек⁵⁹. К осени 1935 г. деревни Хоруй и Андрей-Базар Урмарского района, Байдеряково Шемуршинского района и многие другие полностью избавились от заразной формы трахомы⁶⁰.

В условиях Чувашии с большим контингентом трахомных больных каждый участковый врач должен был уметь лечить трахому. Поэтому, наряду с подготовкой новых кадров трахоматозников, остро стоял вопрос о переквалификации на трахому всех участковых врачей. Так, в 1935 г. на 6-месячных курсах готовилось 224 трахомработника, через месячные курсы повышения квалификации при Чувашском трахоматозном институте было обучено 180 медицинских работников⁶¹. Из 167 врачей республики к борьбе с трахомой были привлечены 79, из них 15 окулистов и 8 врачей с глазным уклоном⁶². В 1935 г. в 19 врачебных глазных пунктах и 7 трахоматориях оказывалась оперативная стационарная глазная помощь и проводились активные формы лечения (экспрессии, массаж и др.)⁶³. Ввиду недостатка окулистов к оперативному руководству работой трахомработников привлекались все участковые врачи и некоторые фельдшера, имевшие курсовую подготовку и опыт борьбы с трахомой.

Органы Советской власти продолжали оказывать повседневную практическую помощь работникам здравоохранения в организации борьбы с трахомой. Согласно постановлению Совнаркома Чувашской АССР и бюро чувашского обкома ВКП(б) от 6 июля 1936 г. в наибо-

⁵⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 843, л. 59.

⁵⁹ Там же, л. 60.

⁶⁰ Там же, лл. 47, 63.

⁶¹ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 11, д. 174, л. 4.

⁶² Организация борьбы с трахомой в Чувашии. Тезисы доклада Д. Кузнецова, одобренные бюро Чувашского ОК ВКП(б) от 15 июня 1936 г. Чебоксары, 1936, стр. 8.

⁶³ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 11, д. 174, л. 4; К. А. Забугин. Диспансеризация населения Чувашии на трахому. Чебоксары, 1935, стр. 7.

лее отрахомленных районах при культурно-бытовых секциях сельсоветов создавались специальные группы актива по борьбе с трахомой⁶⁴. Чтобы ускорить ликвидацию трахомы, многие колхозы по своей инициативе и на свои средства открывали трахоматозные пункты. В десяти колхозах строились детские глазные пункты.⁶⁵ В деревне Напольные Котяки Канашского района колхоз построил новую больницу, в которой большинство коек было предоставлено трахомным больным⁶⁶.

К концу второй пятилетки органы здравоохранения были близки к окончательной ликвидации трахомы. Однако первые успехи вызвали самоуспокоенность у ряда руководителей здравоохранения. Считая трахому болезнью бедноты и бескультурья и полагаясь на ее самоисчезновение в связи с возросшей зажиточностью крестьян, они ослабили темпы наступления на трахому.пустили работу на самотек и некоторые сельские Советы. Они реже привлекали к ответственности лиц, злобно уклоняющихся от лечения трахомы⁶⁷.

Несмотря на то, что борьба с трахомой в республике затянулась, все же в годы предвоенных пятилеток на этом фронте были достигнуты колоссальные успехи. Процент отрахомленности к 1940 г. снизился до 8%⁶⁸. К этому времени на страже охраны зрения сельского населения республики находились 241 фельдшерско-акушерский и 685 трахоматозных пунктов⁶⁹. За годы довоенных пятилеток было излечено более 350 тыс. трахомных больных⁷⁰. Целые селения избавились от заразной формы трахомы. Во многих деревнях оставались лишь единичные случаи тяжелой формы трахомы и преобладала третья стадия.

Успехи в борьбе с трахомой в годы предвоенных пятилеток стали возможными благодаря следующему:

- 1) возрос материально-культурный уровень жизни

⁶⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 843, л. 36.

⁶⁵ Организация борьбы с трахомой в Чувашии. Тезисы докладов И. Д. Кузнецова, одобренные бюро Чувашского ОК ВКП(б) 16 июня 1936 г., стр. 8—9.

⁶⁶ ГАГО, ф. 2581, оп. 3, д. 353, л. 98.

⁶⁷ К. А. Зибугин. Трахома, ее эпидемиология и перспективы ликвидации в Чувашии. Чебоксары, 1940, стр. 83.

⁶⁸ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 226.

⁶⁹ Там же, стр. 222.

⁷⁰ «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

2) произошли значительные сдвиги в бытовом укладе трудящихся; 3) развернулась широкая сеть лечебно-профилактических учреждений на селе; 4) само население активно поддерживало мероприятия, проводимые органами здравоохранения. Развернутая сеть трахоматозных пунктов и сравнительно четкая организация их работы лучшим образом свидетельствовали об улучшении постановки здравоохранения в сельской местности.

Однако задача полной ликвидации трахомы еще не была осуществлена. Лечение трахомы продолжало занимать основное место в медицинском обслуживании населения. В 1940 г. сельские учреждения республики имели 4,5 млн. посещений больными, в том числе трахомными больными, — 3,9 млн.⁷¹ В бюджете республики на 1941 г. на борьбу с трахомой было предусмотрено ассигнований в сумме 3,3 млн. рублей⁷² против 50 тыс. рублей в 1929/1930 г.⁷³

Дальнейший рост культуры и растущее благосостояние трудящихся обеспечивали все необходимые предпосылки для полной ликвидации трахомы.

Кроме борьбы с трахомой, велась борьба с туберкулезом, венерическими болезнями, чесоткой и другими заболеваниями. Немалую угрозу представлял туберкулез, как результат длительного воздействия на организм неблагоприятных санитарно-гигиенических условий. Из рассмотренных во время правительственной экспедиции 1933 г. 18996 жителей села больных туберкулезом оказалось 234 человека, или 1,25% к общему числу осмотренных⁷⁴.

Если до революции на территории Чувашии не было специальных лечебных учреждений для туберкулезных больных, то к своему 20-летию Чувашская республика имела 2 туберкулезных диспансера, 4 туберкулезных пункта, 2 туберкулезных больницы с 15 врачами-специалистами. Лечебная помощь больным была поставлена на уровень новых достижений медицинской науки. Активные методы лечения туберкулеза (искусственный пневоторакс, операция на диафрагмальном нерве, прижигание спаек, торакопластика), применявшиеся раньше

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3324, л. 89.

⁷² «Красная Чувашия», 1941, 26 апреля.

⁷³ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 43.

⁷⁴ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 28.

только в крупных центрах, широко вошли в практику работы туберкулезных лечебных учреждений Чувашии⁷⁵. Туберкулезным больным стало доступно санаторное лечение в пределах своей республики. 3 туберкулезных лечебных и санаторных учреждения с числом коек 380 за год могли принять 2220 человек⁷⁶. Только в Чуварлейском санатории за 1928—1939 гг. лечилось более 10 тыс. больных туберкулезом⁷⁷. Кроме того, по линии социального обеспечения по-прежнему применялось курортное лечение в других городах Союза. В 1928—1929 гг., например, на курортах страны лечилось 133 туберкулезных больных из Чувашии, в том числе 50 детей⁷⁸. Число лиц, лечившихся за пределами республики, в дальнейшем ежегодно увеличивалось, ибо часть расходов по приобретению путевок больным колхозы брали на себя.

Особое внимание органы здравоохранения республики уделяли предупреждению и лечению туберкулеза у детей. В 1937 г. в Вурнарах был открыт детский туберкулезный санаторий на 150 мест с двумя отделениями — костным и легочным. В Каршлыхах ежегодно летом действовал оздоровительный санаторий для детей. В практику профилактической работы входили противотуберкулезные прививки новорожденным⁷⁹.

Плановая организация противотуберкулезной работы в республике спасла жизнь тысячам больных. Резко уменьшилось число заболеваний туберкулезом. Если до революции в чувашской деревне массы людей умирали от туберкулеза, то в 1940 г. было зарегистрировано лишь 413 случаев смертного исхода⁸⁰.

Немалые успехи были достигнуты в области борьбы с кожно-венерическими заболеваниями. В 1931 г., со времени создания краевого венерологического института, в республике был организован централизованный статучет венерических больных. В 7 лечебных пунктах на 45 мест проводилось стационарное лечение больных. Уже за 1929—1932 гг. количество венерических больных в республике с 4314 уменьшилось до 1444⁸¹. Заболевает

⁷⁵ «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

⁷⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 19, д. 147, л. 98.

⁷⁷ «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

⁷⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 70.

⁷⁹ «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

⁸⁰ НА ЧНИИ, отд. 2, ед. хр. 407, л. 42.

⁸¹ ГАГО, ф. 3027, оп. 1, д. 121, л. 69.

мость сифилисом в 1940 г. по сравнению с 1925 г. снизилась в 7 раз⁸².

Уменьшилось число случаев таких кожных заболеваний, как чесотка, парша. В дореволюционной чувашской деревне каждый десятый человек болел чесоткой⁸³. Основной причиной заболевания было несоблюдение правил личной гигиены. По материалам экспедиции 1933 г. в обследованных селениях заболеваемость чесоткой составляла 2,3%⁸⁴. К концу 30-х годов эта болезнь встречалась очень редко⁸⁵.

В довоенные годы, особенно во второй пятилетке, в республике был сделан решающий шаг в борьбе с острыми и заразными формами заболеваний, имевших широкое распространение в предшествующие годы.

В 1940 г. общие затраты республики на здравоохранение составили 26123,8 тыс. рублей против 1248,9 тыс. рублей в 1927 г.⁸⁶, или в 75 раз больше, чем затраты царского правительства в 1913 г.⁸⁷.

В 1940 г. в республике имелось 92 больницы (в том числе на селе 61) с числом коек около 3 тыс. (в том числе в сельской местности 1305). По сравнению с 1913 г. коечная сеть в больницах увеличилась почти в 6 раз⁸⁸. За время колхозного строительства были созданы национальные кадры по охране здоровья населения.

В 1940 г. медицинские учреждения республики имели 318 врачей против 82 в 1928 г., 2448 человек среднего медицинского персонала, или в 10,7 раза больше, чем в 1928 г.⁸⁹. В сельской местности работало 86 врачей, в том числе 10 зубных, 1529 человек среднего медицинского персонала⁹⁰, из них 764 — с законченным средним медицинским образованием⁹¹. По плану в 1941 г. все сельские участки предполагалось обеспечить врачами⁹².

В результате дальнейшего расширения медицинской

⁸² «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

⁸³ «Советская Чувашия», 1964, 20 ноября.

⁸⁴ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 28.

⁸⁵ Там же, оп. 10, д. 476, л. 197; «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

⁸⁶ В братской семье народов СССР. Чебоксары, 1950, стр. 107.

⁸⁷ «Красная Чувашия», 1940, 27 июня.

⁸⁸ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 222.

⁸⁹ Народное хозяйство Чувашской АССР. Стат. сборник, стр. 134.

⁹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424, л. 97 об.

⁹¹ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 19, д. 147, лл. 101, 102.

⁹² «Красная Чувашия», 1941, 19 апреля.

сеги на селе, повышения специализации и качества медицинской помощи, оказываемой национальными кадрами, все больше проявлялась тенденция к постепенному уменьшению различий в организации медицинской помощи городскому и сельскому населению. Непрерывно укреплялась связь между лечебной и профилактической работой, усиливалось внимание органов здравоохранения к условиям труда и быта сельского населения.

На основе подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся снизилась заболеваемость и смертность сельского населения республики. Прирост населения в Чувашской АССР в довоенное время в среднем составлял ежегодно около 2%⁹³.

Была развернута широкая сеть санитарно-профилактических и противоэпидемических учреждений: открыты санитарно-эпидемиологические станции, противомаларийные станции и пункты, бактериологические санитарно-гигиенические лаборатории, пастеровские пункты, Дом санитарного просвещения в Чебоксарах. В 1935 г., например, впервые стали проводиться плановые противомаларийные мероприятия с массовым обследованием населения. Тогда было обследовано 56 тыс. человек, в 1936 г. — 230 тыс. человек⁹⁴. По республике функционировало 13 малярийных пунктов и 3 малярийных отряда⁹⁵. Только в 1935—1936 гг. в республике было подготовлено 107 работников-маляриологов, в том числе 8 врачей⁹⁶.

В 1940 г. количество санитарно-профилактических и противоэпидемических учреждений в республике достигло 58, число обслуживающего персонала в них — 250 человек, в том числе 28 врачей и 90 фельдшеров⁹⁷.

Наряду с обеспечением доступности и высокого качества лечебной помощи, главной целью советской сельской медицины было и есть: предупреждать и максимально снижать заболеваемость и укреплять здоровье и трудоспособность населения, повышать уровень санитарной культуры. Именно поэтому в довоенные годы

⁹³ В. Н. Любимов, Социалистическое преобразование Советской Чувашии, Чебоксары, 1955, стр. 198.

⁹⁴ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 1.

⁹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424, л. 95.

⁹⁶ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 1.

⁹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424, лл. 95, 96.

большое место в системе здравоохранения республики заняли мероприятия по улучшению санитарного надзора за водоснабжением, за санитарно-гигиеническим состоянием улиц, дворов, жилищ, производственных и культурно-бытовых учреждений на селе, мероприятия по проведению прививок, профилактических осмотров населения, организации санитарного просвещения.

В результате самоотверженного труда медицинских работников, созидательного и активного участия самого населения в республике за годы предвоенных пятилеток были окончательно ликвидированы натуральная оспа, чума, холера, возвратный тиф, резко снижена заболеваемость сыпным тифом, брюшным тифом, скарлатиной, дизентерией, коклюшем, язвой, гриппом, малярией и т. д.⁹⁸

Большие успехи советского здравоохранения, достигнутые в условиях Чувашской АССР, имели не только культурное, но и социально-политическое значение, они свидетельствовали о преимуществах социалистической системы перед капиталистической. Самоотверженный труд врачей был высоко оценен партией и правительством. За заслуги в области здравоохранения Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил 5 медицинским работникам Чувашской АССР почетное звание заслуженного врача РСФСР⁹⁹.

Советское правительство проявляло особую заботу об охране материнства и младенчества. Ежегодно из бюджета здравоохранения выделялись значительные средства на расширение сети женских и детских консультаций, родильных и детских домов, детских поликлиник и амбулаторий, санаториев и пионерских лагерей, детских яслей и площадок. В 1940 г. по охране материнства и младенчества в республике работало в общей сложности 36 врачей и 258 акушерок¹⁰⁰ против 3 врачей и 25 акушерок в

⁹⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 32, д. 2, л. 4; д. 11, л. 3; НА ЧНИИ, ф. 2, ед. хр. 298, инв. № 633, л. 29; ед. хр. 407, инв. № 967, л. 42; В. Горфин. Очерки развития сельского здравоохранения СССР (1917—1959 гг.). М., 1961, стр. 147. Об успехах в деле организации здравоохранения в годы предвоенных пятилеток также см.: К. К. Сиров. Здравоохранение Чувашии за годы Советской власти. Чебоксары, 1967; Г. А. Алексеев. Здравоохранение в Чувашии. Исторический очерк. Чебоксары, 1972, стр. 41—52 и др.

⁹⁹ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, ф. 306—307.

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424, л. 92.

1930 г.¹⁰¹. В Чебоксарах был открыт научно-практический институт охраны материнства и младенчества¹⁰². В 16 детских и женских консультациях, расположенных в сельской местности, работало 16 врачей, 22 человека среднего медицинского персонала. За 1940 г. эти консультационные пункты посетили 11529 женщин и 27945 детей. Врачи и патронажные сестры навестили 13698 больных, в том числе 12220 детей¹⁰³.

Советское государство проявляло постоянную заботу о беременных, многодетных и одиноких матерях. Если в 1930 г. охват родовспоможением составил около 10%, то в 1940 г. в Чувашии из 38996 родившихся 44% были приняты в медицинских учреждениях¹⁰⁴. Эти показатели приближались к общероссийскому уровню — 56,1%¹⁰⁵. В конце 1940 г. в республике насчитывалось 83 колхозных родильных дома со 187 койками¹⁰⁶. Улучшилось в них качество медицинского обслуживания, в результате чего значительно уменьшились послеродовая материнская смертность, мертворождаемость и смертность новорожденных¹⁰⁷.

Согласно колхозному Уставу, принятому на II съезде колхозников-ударников в 1935 г., женщина-крестьянка получала право на освобождение от работ за месяц до родов и на месяц после родов с сохранением за ней содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки ее трудодней¹⁰⁸.

В некоторых колхозах над беременными и многодетными женщинами шефствовали здравячейки и советы матерей. Например, в деревне Ново-Шальтямы Канашского района при фельдшерском пункте был организован совет матерей из 18 человек, который шефствовал над роженицами, новорожденными и детьми дошкольного возраста¹⁰⁹. Советы матерей заботились о своевременном

¹⁰¹ ГАГО, ф. 4569, оп. 1, д. 1553, л. 506.

¹⁰² «Красная Чувашия», 1940, 21 июня.

¹⁰³ ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 19, д. 147, л. 96 об.

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3491, л. 13; В братской семье народов СССР, стр. 113.

¹⁰⁵ ЦГАОР СССР, ф. 182, оп. 29, д. 58, л. 72.

¹⁰⁶ Там же, оп. 10, д. 3473, л. 1.

¹⁰⁷ Там же, д. 3491, лл. 13, 14.

¹⁰⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Часть 2. М., 1957, стр. 458.

¹⁰⁹ Ю. И. Стальский. Борьба за новый быт в деревне. — «Социалистическое строительство ЧАССР», 1935, № 6, стр. 147.

кормлении матерями грудных детей. Это было важно потому, что в начале 30-х годов в крае 40% смертности детей в деревне было следствием раннего отрыва ребенка от материнского молока¹¹⁰.

Большое значение в деле охраны материнства и младенчества имело постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении помощи роженницам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»¹¹¹. Выполняя это постановление, колхозы республики усилили заботу о будущей матери и кормящей женщине, о расширении сети детских учреждений, о создании кадров для их обслуживания.

В 1940 г. в сельской местности работало 18 постоянных детских яслей на 433 места¹¹². В период полевых работ в колхозах ежегодно открывалось большое количество сезонных детских яслей. Если в 1928/1929 г. в республике имелось 145 сезонных яслей¹¹³, то в 1940 г. уже функционировали сезонные ясли в количестве 551 с охватом 32712 человек, в том числе детей до 3 лет — 1050. В сезонных яслях детьми было проведено за год более 1 млн. койкодней¹¹⁴. Летом часть детей находилась также в санаторных учреждениях и пионерских лагерях. Все это позволяло матерям спокойно работать на колхозном производстве, ибо в дошкольных и детских учреждениях дети колхозников получали нормальное физическое и умственное развитие, приучались с малых лет соблюдать правила личной гигиены. Тысячи многодетных и одиноких матерей получали от государства пособия на воспитание детей.

В годы колхозного строительства значительно выросли расходы на социальное обеспечение. В 1940 г. на социальное страхование в республике было отпущено 8 млн. рублей¹¹⁵ против 318,8 тыс. рублей в

¹¹⁰ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2375, л. 957.

¹¹¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР за 1936 год. М., 1946, № 309, стр. 518—525.

¹¹² ЦГА ЧАССР, ф. 259, оп. 19, д. 147, л. 95 об.

¹¹³ ПАЧО, ф. 1, оп. 10, д. 276, л. 71.

¹¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424. л. 92 об.; ЦГА ЧАССР, 259, оп. 19, д. 147, л. 96 об.

1927/1928 г. ¹¹⁶. Средний размер пособия на одного пенсионера за годы предвоенных пятилеток увеличился в 8 раз ¹¹⁷.

Укрепление колхозов позволило организовать социальное обеспечение и через кассы общественной взаимопомощи, создаваемые на добровольных началах по решению общего собрания членов колхоза. Кассы оказывали натуральную и денежную помощь инвалидам, вдовам-колхозницам, семьям красноармейцев, а также помогали содержать престарелых. В селе Ориино Татаркасинского района в мае 1931 г. правление колхоза решило оказать единовременную материальную помощь 25 нуждающимся членам артели. Им было выдано из фондов кассы взаимопомощи колхоза 858 кг ржи и 15 рублей деньгами. Члену колхоза И. Е. Волкову на улучшение питания детей и престарелых родителей было выдано 80 кг муки ¹¹⁸.

Из года в год росло число членов колхозных касс взаимопомощи: в 1934 г. их было 185 тыс., в 1935 г. — 220 тыс., в 1936 г. — 271 тыс. человек и т. д. В 1936 г. кассы взаимопомощи имелись во всех колхозах республики ¹¹⁹. Они сыграли немаловажную роль в выравнивании экономического положения чувашского колхозного крестьянства. Совнарком Чувашской АССР постановлением от 7 февраля 1940 г. «О состоянии работы касс взаимопомощи Чувашской АССР» обязал все исполкомы райсоветов постоянно наблюдать за организацией и деятельностью касс общественной взаимопомощи колхозов и оказывать им всяческое содействие ¹²⁰.

Государство содержало за свой счет многочисленные учреждения социального обеспечения для инвалидов войны и труда, престарелых и детей, имеющих инвалидность. В 1935 г. сеть инвалидных домов в республике охватывала 150 человек ¹²¹. В 1936 г. Наркомсобесом ЧАССР в селе Норусово был открыт детский дом дефективных детей на 30 человек.

¹¹⁵ «Красная Чувашия», 1940, 27 июня.

¹¹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 13, д. 49, ч. 1, л. 33.

¹¹⁷ В братской семье народов СССР, стр. 125.

¹¹⁸ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 108.

¹¹⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 47.

¹²⁰ «Красная Чувашия», 1940, 31 июля; ЦГА ЧАССР, ф. 19, оп. 18, д. 89, л. 65.

¹²¹ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 46.

Одной из основных форм социального обеспечения являлось трудовое устройство инвалидов, частично потерявших трудоспособность. В 1929 г., например, число слепых в республике доходило до 7 тыс. человек¹²². Это был большой трудовой резерв, способный внести свой вклад в дело социалистического строительства.

В директиве от 14 марта 1932 г. «О кредитовании трудоустройства слепых колхозников» Колхозцентр указывал: «По возможности привлекать слепых колхозников к общественной работе, давая им различного рода посильные общественные поручения. Обязательно включать в массово-культурное обслуживание в колхозах и слепых колхозников, привлекая их на доклады, лекции, беседы и т. д., устраиваемые в колхозах»¹²³. VI пленум Чувашского обкома ВКП(б) (сентябрь 1933 г.), созданный по вопросам ликвидации трахомы, еще раз указал на необходимость взять всех слепых на учет, основную массу их охватить трудоустройством и обучением¹²⁴.

Партийные и советские органы на местах развернули работу по обучению и трудоустройству слепых и глухонемых. В 1935 г. Наркомсобесом были организованы учебно-производственные мастерские для слепых в г. Ядрине и в деревне Баймашкино Красночетайского района на 30 человек каждая и для глухонемых в селе Яндашево Чебоксарского района на 30 человек¹²⁵. К этому времени основная масса глухонемых уже была охвачена работой¹²⁶.

Артели кооперации инвалидов по деревообрабатывающим промыслам, кирпичному, колбасному, кондитерскому производству, организованные еще в 1922 г., из года в год росли в численном отношении, расширяли производство, увеличивали выпуск продукции и ее качество. В 1937 г. ими было выпущено продукции на 2201 тыс. рублей, в 1940 г. — на 4498 тыс. рублей¹²⁷. Тем самым артели инвалидов, наряду со всем советским народом, несли весомый вклад в строительство социалистической экономики и культуры.

¹²² «Трудовая газета», 1929, 24 декабря.

¹²³ ЦГАНХ СССР, ф. 7446, оп. 7, д. 76, лл. 10, 11.

¹²⁴ На путях ликвидации трахомы. Материалы VI пленума ЦК ВКП(б), стр. 176.

¹²⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 46.

¹²⁶ ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 318, л. 103.

¹²⁷ В братской семье народов СССР, стр. 127.

Таким образом, за годы предвоенных пятилеток в Чувашской республике было организовано социальное обеспечение инвалидов войны и труда, семей, потерявших кормильцев, а также престарелых и детей-сирот.

Важной гарантией охраны материального имущества и здоровья населения являлось социальное страхование. Только за годы первой пятилетки число застрахованных по республике увеличилось в 2,4 раза ¹²⁸.

В сохранении и укреплении здоровья сельского населения, в подготовке его к высокопроизводительному труду и к защите Родины большое значение имело внедрение в повседневный быт колхозников физкультуры и спорта.

В организации физкультурной и спортивной работы в чувашской колхозной деревне большая заслуга принадлежала рабочим шефских организаций, а также инструкторам физкультуры, направляемым в районы и села. Свою работу по развитию физкультурного движения в колхозах они вели параллельно со всей хозяйственно-организаторской и культурно-просветительной деятельностью в колхозах.

Однако приобщение сельского населения к систематическим занятиям физкультурой и спортом в первые годы коллективизации происходило медленно. Секретариат крайкома ВКП(б) в постановлении от 30 октября 1931 г. «О состоянии и задачах физкультурного движения в крае» констатировал, что оно сильно отстает от общих темпов социалистического строительства, слабо увязано с интересами производства и не превратилось в орудие сплочения трудящихся вокруг партийных, советских, общественных организаций ¹²⁹.

Широкому размаху физического воспитания среди сельского населения в значительной степени содействовало введение в стране в 1931 г. комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). В первые годы число значков ГТО в республике росло медленно: в 1931 г.—72, в 1932 г.—234, в 1933 г.—923 человека. В 1934 г. сдачей норм на значок ГТО было охвачено уже 8092 человека ¹³⁰.

¹²⁸ ЦГА ЧАССР, ф. 147, оп. 1, д. 741, л. 37 об.

¹²⁹ «Бюллетень Нижегородского краевого комитета ВКП(б)», 1931, № 12, стр. 5.

¹³⁰ 15 лет Советской социалистической Чувашии (1920—1935 гг.). Чебоксары, 1935, стр. 382—383.

Большой популярностью пользовались среди колхозников такие виды спорта, как лыжи, легкая атлетика, городки, ланга, волейбол. По инициативе населения регулярно стали проводиться различные походы, пробеги, эстафеты в период различных кампаний с агитационными задачами. Районные и республиканские слеты физкультурников, которые проводились ежегодно, проходили под лозунгом сплошной коллективизации, всесторонней подготовки к весенней и уборочной кампаниям, ударничества в колхозах и совхозах. Они являлись всенародным смотром силы и здоровья сельского населения, особенно молодежи.

Большим событием в жизни сельских физкультурников Чувашии был, например, поход на лыжах 414 колхозников-ударников (январь-февраль 1935 г.) на краевой слет в г. Горький. Все 11 команд разными маршрутами прошли по всей республике, затем собрались в г. Ядрине и единой колонной направились в краевой центр¹³¹. Среди участников этого похода были люди разного возраста от 20 до 50 лет и выше, в том числе 100 женщин. В походе приняли участие: 138 рядовых колхозников, 79 председателей колхозов, 18 заведующих фермами, 16 трактористов, 116 бригадиров и т. д., 187 из них являлись членами сельских Советов¹³². Большинство участников похода выработало на колхозном производстве от 200 до 400 трудодней. Это были физически здоровые, закаленные на общественной работе люди, являвшие собой пример для остальной массы колхозников¹³³. Этот массовый поход явился наглядной пропагандой лыжного спорта в чувашских деревнях.

Традиционным стал осенний эстафетный пробег на приз газеты «Советская Чувашия», впервые проведенный в Чебоксарах в 1932 г. Спустя 4 года в нем регулярно стали участвовать районные и колхозные команды, количество которых на пробеге доходило до 30—35¹³⁴.

В целях улучшения организации физкультурного дела в районах ЦИК ЧАССР 5 июля 1936 г. принял постанов-

¹³¹ ПАЧО, ф. 1, оп. 16, д. 331, л. 108; ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 48; ф. 158, оп. 1, д. 70, лл. 39—41.

¹³² ГАГО, ф. 2626, оп. 1, д. 2800, лл. 13, 17, 18.

¹³³ Там же, л. 20; Подробнее см.: Съезд на лыжах. Горький, 1936.

¹³⁴ «Красная Чувашия», 1940, 24 сентября; «Советская Чувашия», 1964, 11 сентября.

ление «Об организации Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК Чувашской АССР». Высший Совет физической культуры при ЦИК ЧАССР соответственно был упразднен. В райисполкомах Советы физической культуры были преобразованы в комитеты по делам физической культуры и спорта¹³⁵.

Однако слабая материальная база отрицательно сказывалась на организации массовой физкультурной работы. В сельской местности сравнительно мало было физкультурных сооружений, спортивного инвентаря, не хватало кадров и опыта работы. К тому же в первой половине 30-х годов удельный вес финансирования физкультурно-спортивной работы в общем бюджете республики был гораздо ниже, чем в среднем по краю¹³⁶.

В дальнейшем укрепление колхозов позволяло им за счет своих средств строить спортивные площадки, обзаводиться спортивным инвентарем, а также обучать на курсах своих инструкторов-общественников. По данным 17 районов, в начале 1938 г. в республике имелось 8 стадионов, 200 спортплощадок, 68 футбольных полей, 395 волейбольных площадок, 61 баскетбольная площадка, 80 гимнастических городков, 8 спортивных залов, 19 тиров, 12 ледяных катков, 17 лыжных станций и т. д.¹³⁷

При колхозе «Молния» Ибресинского района с помощью Ибресинской промартели был построен стадион с гаревой дорожкой и футбольным полем. Коллектив физкультурников проводил здесь систематические тренировки. Результаты не замедлили сказаться: футбольная команда колхоза оказалась лучшей среди сельских команд республики, некоторые легкоатлеты колхоза (Кузина, Т. Петров) входили в состав сборной команды Чувашии. Проявив большую самостоятельность и упорство, члены кружков физкультуры деревень Енешкасы Траковского района, Б. Собачкино Марпосадского района, сел Аликово, Янгильдино и другие своими силами построили комплексные спортивные площадки¹³⁸.

Эти факты говорили о том, что организация физкультурной работы на селе и ее уровень во многом зависели от инициативы самих колхозников. Качество физкультур-

¹³⁵ ЦГА ЧАССР, ф. 203, оп. 2, д. 917, л. 35.

¹³⁶ Там же, л. 64.

¹³⁷ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 115.

¹³⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 117.

но-спортивной работы на местах зависело также от подготовки специалистов. Из года в год росло число инструкторов и преподавателей физкультуры, выпускаемых в Ядринском педагогическом училище: в 1935 г. было подготовлено 59 человек, в 1936 г.— 106, в 1937 г.— 137 человек¹³⁹. Большую роль сыграли инструкторы-общественники из местного населения. В 1940 г. их было подготовлено 330 человек¹⁴⁰. Тем не менее в республике, особенно в сельской местности, продолжал сказываться недостаток в кадрах работников по физической культуре.

Укрепление материальной базы, подготовка кадров, повышение культурного уровня колхозного крестьянства в целом усилили интерес к физкультуре, которая с каждым годом становилась все более массовой. На 1 января 1937 г. в республике насчитывалось 609 кружков физкультуры, в том числе 513 в сельской местности. В них занималось 18932 человека, в том числе 4290 женщин¹⁴¹.

За годы предвоенных пятилеток число физкультурников в Чувашии увеличилось более чем в 10 раз¹⁴². В республике выросло немало образцовых сельских коллективов физкультуры. Так, хорошо были поставлены физкультура и спорт в колхозе «11 лет Октября» Чебоксарского района. Кружок физкультуры возник здесь одновременно с созданием колхоза. К 1939 г. в кружке занималось 37 человек. Члены этого коллектива неоднократно выходили победителями на районных и республиканских соревнованиях по лыжам и легкой атлетике. Систематические занятия физкультурой для многих членов этой артели становились потребностью. Например, в 1938 г. в составе команды колхоза, занявшей первое место в республиканских соревнованиях по легкой атлетике, выступали председатель колхоза, два брата и сестра Морозовы и еще четыре рядовых колхозника¹⁴³. За образцовую постановку работы коллектив физкультуры колхоза «11 лет Октября» в 1939 г. был

¹³⁹ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 115.

¹⁴⁰ Физкультура и спорт в Чувашии (1920—1960 гг.), Чебоксары, 1960, стр. 12.

¹⁴¹ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 112. О развитии физкультурного движения в изучаемый период подробнее см.: А. Г. Улангин. Основные этапы развития физкультурного движения в Чувашии. Чебоксары, 1968, стр. 6—13.

¹⁴² Физкультура и спорт в Чувашии (1920—1960). Чебоксары, 1960, стр. 24.

¹⁴³ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 213.

выдвинут участником на ВСХВ, в 1940 г. награжден Почетной грамотой Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК ЧАССР. Участниками выставки являлись также физкультурные коллективы колхоза «Победа» Цивильского района, Чкаловской МТС, Канашской МТМ ¹⁴⁴.

О возросшем интересе колхозников к занятиям физкультурой и спортом свидетельствует массовое участие их в соревнованиях различного масштаба: сельских, районных, республиканских и даже всесоюзных. Перед республиканскими спартакиадами проводились такие комплексные мероприятия, как: массовые физкультурные праздники и карнавалы, спартакиады внутри коллективов, сдача норм на значок ГТО и т. д. Массовые соревнования приурочивались к отдельным событиям и юбилеям: к окончанию сельскохозяйственных кампаний, ко дню годовщины Октября, к 1 Мая, ко дню выборов, к концу учебного года и т. д. Зимняя республиканская колхозная спартакиада, например, проводилась во второй половине февраля и посвящалась Дню Красной Армии. В 1938 г. на этих финальных республиканских соревнованиях выступало 25 колхозных коллективов из 12 районов ¹⁴⁵. В 1939 г. республиканская спартакиада на которой участвовали и колхозные команды, включала соревнования по 24 видам спорта ¹⁴⁶.

Борьба за массовость физической культуры и спорта и организованное проведение оздоровительных мероприятий стала одной из задач партийных и советских организаций.

Комсомольцы личным примером вовлекали беспартийную молодежь в оборонно-массовые кружки и соревнования. Так, зимой 1940—1941 г. при участии комсомола было создано свыше 3 тыс. лыжных секций, в которых занималось более 15 тыс. комсомольцев ¹⁴⁷. В лыжном комсомольском кроссе в честь XXIII годовщины Красной Армии приняло участие 23500 человек, из них комсомольцев — 21350. Нормы по лыжам на значок ГТО выполнили 20 тыс. участников, в том числе 18500 комсомольцев ¹⁴⁸. Комсомольцы Чувашии на этих всесоюзных

¹⁴⁴ «Красная Чувашия», 1940, 21 июля.

¹⁴⁵ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 213.

¹⁴⁶ Там же, д. 50, л. 10.

¹⁴⁷ «Красная Чувашия», 1941, 11 января.

¹⁴⁸ Там же, 1941, 30 марта.

заочных военно-лыжных соревнованиях по группе областных и краевых организаций заняли четвертое место вслед за Ленинградской, Московской, Орджоникидзевской организациями ¹⁴⁹.

Массовая физкультурная работа лучше была налажена среди учащихся и допризывников — будущих бойцов Красной Армии. Если в 1936 г. 60% призывников имели значки ГТО, то в 1940 г. нормы комплекса ГТО сдали все призывники ¹⁵⁰.

В результате постоянного роста массовости, повышения качества учебно-тренировочной работы в коллективах физкультуры из года в год поднимался уровень спортивных достижений физкультурников. На 1 июля 1940 г. в республике имелось 897 спортсменов третьего разряда, 56 — второго разряда, 17 — первого разряда; 5 человек показывали результаты мастеров спорта СССР ¹⁵¹.

За годы предвоенных пятилеток, особенно в конце 30-х годов, Чувашия выдвинула талантливых спортсменов, неоднократно выходявших победителями на спартакиадах автономных республик и на всесоюзных соревнованиях.

В сентябре 1938 г. на спартакиаде 7 автономных республик, проходившей в Казани, команда Чувашии заняла второе место, немногим уступив команде Марийской АССР. Представители Чувашии вышли победителями в отдельных видах: А. Сигута — по прыжкам в длину, М. Гущина — в беге на 500, 800 и 2000 метров, Андреев и Л. Николаева — в плавании, С. Бурашников — в кроссе на 10 км ¹⁵².

На спартакиаде 9 автономных республик в 1939 г. коллектив Чувашии вновь занял второе место, а по плаванию и стрельбе был победителем. Многие чувашские спортсмены входили в состав сборной команды страны. Физкультурник И. Ушаков из Канашского района в 1939 г. стал чемпионом СССР по гранатометанию ¹⁵³.

Не меньших успехов достигли чувашские спортсмены и в лыжных гонках. В 1939 г. коллектив Чувашского

¹⁴⁹ «Красная Чувашия», 1941, 30 марта.

¹⁵⁰ ЦГА ЧАССР, ф. 210, оп. 15, д. 42, л. 48.

¹⁵¹ «Красная Чувашия», 1940, 21 июля.

¹⁵² ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 23, л. 198.

¹⁵³ «Красная Чувашия», 1940, 21 июля.

общества «Спартак» на всесоюзных соревнованиях занял третье место, уступив командам Москвы и Ленинграда. В 1940 г. коллектив Чувашского общества «Медик» на всесоюзных соревнованиях в г. Горьком занял второе место¹⁵⁴.

В том же году на всесоюзном первенстве общества «Восход» в г. Москве среди представителей свыше 20 городов и республик страны команда Чувашской АССР не имела себе равных. Гонщики из Чувашии С. Бурашников и Г. Иванов на дистанции 20 км заняли первые два места. Гонку на 5 км среди женщин выиграла спортсменка из Ядринского района М. Гущина¹⁵⁵.

Выдающиеся по тому времени успехи чувашских спортсменов в годы предвоенных пятилеток свидетельствовали о том, что при правильной организации труда и тренировок можно добиться постоянного роста спортивных результатов.

Однако, несмотря на сравнительно высокий уровень мастерства отдельных спортсменов, в работе физкультурных организаций республики имелись еще серьезные недостатки. Бюро обкома ВКП(б) в своем решении от 2 июля 1940 г. вскрыло основные недостатки в физкультурной работе и пересмотрело задачи физкультурной работы в сторону широкого внедрения оборонных видов спорта (штыковой бой, гранатометание, плавание, лыжи, бег), приближения проводимых мероприятий к военной обстановке. Эти мероприятия должны были помочь воспитать отважных, смелых, выносливых защитников социалистической Родины¹⁵⁶.

Данное решение вызвало дальнейший подъем массовой физкультурной работы в республике, в особенности в сельской местности. Об этом говорят такие цифры: зимой 1940—1941 г. по лыжному спорту и гимнастике выступало свыше 80 тыс. человек. Число участников лыжных соревнований по сравнению с предыдущим годом увеличилось вдвое¹⁵⁷.

Массовое развитие физической культуры и спорта способствовало укреплению здоровья населения, форми-

¹⁵⁴ «Красная Чувашия», 1940, 21 июля.

¹⁵⁵ Там же, 1940, 21 февраля. Краткую спортивную биографию М. Гущиной см.: Спортивные звезды Чувашии. Справочник. Чебоксары, 1973, стр. 22—26.

¹⁵⁶ «Красная Чувашия», 1940, 21 июля.

¹⁵⁷ Там же, 1941, 28 мая.

рованию у него культурных навыков и привычек. Таким образом, в годы предвоенных пятилеток в чувашской колхозной деревне была проведена значительная работа по охране здоровья сельских тружеников: создана широкая сеть лечебных и санитарно-профилактических учреждений, организовано социальное обеспечение, получили дальнейшее развитие физкультура и спорт.

В годы предвоенных пятилеток в чувашской колхозной деревне была проведена значительная работа по охране здоровья сельских тружеников: создана широкая сеть лечебных и санитарно-профилактических учреждений, организовано социальное обеспечение, получили дальнейшее развитие физкультура и спорт.

РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ. ФОРМИРОВАНИЕ У НЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Огромные достижения в хозяйственном и культурном строительстве, многогранная и насыщенная важными событиями общественная жизнь наполняли духовный мир сельского труженика качественно новым содержанием. В годы предвоенного колхозного строительства происходило формирование духовного облика чувашского советского крестьянина, ставшего членом трудового коллектива. Такие качества, как чувство коллективизма, политическая сознательность, стремление к общественной деятельности, проявившиеся в первые годы Советской власти, становились определяющими в духовном облике чувашского колхозника.

Насущной потребностью подавляющего большинства членов артели становилось общение с производственным коллективом, непосредственное деловое участие в жизни своего звена, бригады, колхоза, района, республики, страны. Так, ударница колхоза «Ильгужар» Вурнарского района Т. Семенова в 1933 г. говорила: «С первых дней организации колхоза не пропускаю ни одного собрания. Хотя я на них и не выступаю с речами, но если на собрании не побуду — будто чего-то мне не хватает»¹.

Развитие коллективной собственности способствовало укреплению у чувашского колхозного крестьянства новых моральных норм в отношении к труду, к колхозу и товарищам. Формирование индивидуального сознания крестьянина-колхозника происходило во внутренней борьбе и на первых порах имело противоречивый характер. Это было вполне закономерно. Правильное разреше-

¹ ИА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 91, инв. № 808, л. 80.

ние этих противоречий вело к повышению духовной зрелости чувашского колхозника, помогало ему обрести более твердые и глубокие убеждения. Сознавая ответственность перед коллективом, колхозники в ряде случаев не ограничивались просто добросовестным отношением к труду, а подходили к нему творчески. При этом передовой опыт тотчас становился достоянием всех, ибо каждый член артели был заинтересован в росте общественного богатства, являющегося основой материального благосостояния самих колхозников. Трудовой коллектив определял отношение отдельных его членов к своему гражданскому долгу перед Родиной, перед Коммунистической партией.

Одной из форм контроля самих трудящихся над общественным производством являлись группы «легкой кавалерии», создаваемые в помощь РКИ. В 1931 г. в республике имелось 508 таких групп². Общественный контроль за ходом и качеством проведения сельскохозяйственных работ осуществлялся также через инспекции и бригады по качеству. Весной 1933 г. в колхозах Чувашии в 1635 комиссиях по качеству работали 16900 человек³. Массовый контроль способствовал успешному выполнению взятых обязательств, выявлению дополнительных резервов производства, очищению колхозов от расхитителей социалистической собственности.

Важной формой проявления общественной сознательности и трудовой активности колхозного крестьянства являлось его массовое участие в социалистическом соревновании. В период весеннего сева 1935 г. соревновались почти все колхозы и сельские Советы. 18970 колхозников заключили между собой индивидуальные договоры. 87 передовых колхозов помогли подтянуться 38 отстающим⁴. Взаимопомощь выражалась в более широких масштабах и в некоторых других формах. Например, когда кулаки сожгли весь убранный колхозный хлеб в деревне Караклово Аликовского района (1931 г.), колхозники 42 соседних колхозов выделили по своей инициативе каракловским колхозникам по одному возу зерна⁵.

Для колхозного крестьянства становилось характер-

² Г. И. Шумилов. Борьба трудящихся Чувашской АССР за выполнение первой пятилетки. Канд. дис. Казань, 1955, стр. 133.

³ ПАГО, ф. 2, оп. 1, д. 606, л. 18.

⁴ «Горьковская коммуна», 1935, 23 мая.

⁵ Г. И. Шумилов. Указ. соч., стр. 216.

ным проявление чувства товарищества и взаимопомощи не только на работе, но и в свободное от производства время. Товарищи по работе являлись лучшими советчиками и помощниками в повседневном общественном и домашнем быту, считались наравне с родственниками желанными гостями. Постоянная дружба и товарищество в процессе труда и коллективного досуга цементировали коллектив, в котором каждый чувствовал себя полноправным членом общества и потому ответственным перед ним. Вот почему мнение производственного коллектива чувашской колхозной деревни становилось определяющей силой в искоренении пережитков, исходивших из давних общественных и бытовых традиций. Общественность артели на собраниях единодушно осуждала факты недобросовестного отношения к труду и общественной собственности, в особенности к технике и живому тяглу. Пережитки патриархального строя в семье, особенно в отношениях к женщине, также вызывали осуждение общественности.

Интересам коллектива и целям социалистического строительства противоречили религиозные обряды, сопровождаемые убоем скота, пьяным разгулом и мелочными скандалами, что подрывало трудовую дисциплину и наносило ущерб колхозному строительству. Религия сковывала творческие силы человека, насаждала слепую покорность «судьбе», направляла энергию людей на различные молитвы, обряды, посты. Стараясь ограничить кругозор и духовное мировоззрение верующих, многие секты запрещали своим членам учиться, вступать в общественные организации, посещать культурно-просветительные учреждения, заниматься самообразованием и т. д. Однако под влиянием небывалых социалистических преобразований на научной основе были значительно поколеблены религиозные убеждения подавляющего большинства колхозников.

Анализируя причины отхода трудящихся от религии, М. И. Калинин на II съезде «Союза воинствующих безбожников» в 1929 г. отметил: «Главным фактором изживания религии является материальный и культурный подъем низовых масс рабочего и крестьянского населения»⁶. Колхозная жизнь с ее повседневными обществен-

⁶ II съезд Союза воинствующих безбожников. Стенографический отчет. М., 1930, стр. 310.

ными заботами была так многогранна и полна важными событиями хозяйственного и культурного творчества, что обогащала духовный мир колхозников новым содержанием, отвлекала их от привычных религиозных представлений. Все усиливавшаяся власть человека над силами природы в процессе коллективного труда не оставляла места для фетишизации отношений человека к природе. Например, в засушливом 1938 г. колхозы республики получили по 9,9 центнера зерновых с гектара⁷. Это было возможно не по «милости божьей», а лишь благодаря применению целого комплекса агротехнических мероприятий. Передовая сельскохозяйственная наука подрывала веру в бога и сверхъестественные силы, увеличивала уверенность колхозников в завтрашнем дне.

В борьбе за освобождение сельского населения от религиозного дурмана большую роль сыграли общественные организации и добровольные общества. В республике росло число членов «Союза воинствующих безбожников», регулярно созывались его съезды. В 1937 г. в Чувашии насчитывалось 749 ячеек «Союза воинствующих безбожников» (СВБ) с количеством членов 16484 человека⁸. К началу 1941 г. на селе насчитывалось более тысячи первичных организаций СВБ с 26 тыс. членами⁹.

Под влиянием конкретных успехов колхозного строительства и массовой политико-просветительской работы в годы предвоенных пятилеток начался массовый отход чувашских крестьян от языческих и христианских верований¹⁰. Из 338 культовых зданий, имевшихся в 1918 г. на территории Чувашии, к концу 1939 г. осталось 131, а из них функционировало лишь 72, остальные не действовали ввиду отсутствия лиц, желающих заняться религиозно-проповеднической деятельностью¹¹. Многочисленные просьбы крестьян о закрытии церквей в 30-х годах свидетельствовали о формировании у них научного мировоззрения.

⁷ ЦГА ЧАССР, ф. 197, оп. 18, д. 208, л. 194.

⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 6, д. 315, л. 21.

⁹ ЦГА ЧАССР, ф. 1256, оп. 1, д. 3, л. 34.

¹⁰ О начале массового отхода трудящихся Чувашии от религии в ходе массовой коллективизации подробнее см.: П. В. Денисов. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972, стр. 449—462.

¹¹ П. В. Денисов. Развитие массового атеизма в Советской Чувашии в довоенные годы.— В кн.: Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в современных условиях. Научная конференция. Тезисы докладов и сообщений. Чебоксары, 1973, стр. 58.

Все реже выполнялись колхозниками, особенно молодежью и людьми среднего возраста, действия, связанные с отправлением религиозных культов — посещение церкви, ежедневная молитва, соблюдение постов, крещение детей, церковное венчание и т. д. Если в дореволюционном чувашском селе обязательным убранством жилого дома являлась икона, то по данным 21 населенного пункта республики многие крестьянские семьи уже не имели икон. При этом отход от религии был больше заметен именно среди колхозников. В 1933 г. икон не имелось у 29,3% колхозников и у 17% единоличников. Регулярно посещали церковь 2,7% колхозников и 8,2% единоличников, изредка ходили в нее 19,2% колхозников и 35,7% единоличников. Число некрещеных детей в семьях колхозников было в два раза больше, чем в семьях единоличников¹². Эти примеры убедительно свидетельствовали о том, что артельная жизнь подрывала авторитет религии и помогала чувашскому колхозному крестьянству освобождаться от религиозного дурмана, практически подводила к материалистическому мировоззрению.

Анализ атеистической убежденности учащихся по анкетным данным, собранным экспедицией 1933 г. в 13 школах 7 районов республики, показал, что в 30% семей учащихся верующих не было, в 33% — веровали лишь отдельные члены семьи, преимущественно престарелые, в 33% — веровали все, кроме самого ученика¹³.

Многие колхозники продолжали соблюдать религиозные условности лишь в силу традиций или под влиянием людей старшего поколения, еще сохранивших более или менее цельные религиозные взгляды.

О разрыве между верой и политическими убеждениями верующих свидетельствовало то, что последние, несмотря на противодействие церкви, вступали в колхозы, являлись патриотами, борцами за коммунистические идеалы.

Религиозные предрассудки сохранились в силу низкого уровня общей культуры верующих, особенно женщин, которые из-за недостатка знаний не могли са-

¹² НА ЧНИИ, отд. 3, сд. хр. 119, инв. № 832, л. 17.

¹³ П. В. Денисов. Развитие массового атеизма в Советской Чувашии в довоенные годы. — В кн.: Проблемы религиозного синкретизма и развития атеизма в современных условиях. Научная конференция. Тезисы докладов и конференций. Чебоксары, 1973, стр. 58—59.

мостоятельно разобраться в вопросах мировоззрения и оставались в плену сложившихся религиозных воззрений и обычаев. Крещение, похоронные и поминальные обряды, венчание, содержание дома икон, престольные праздники долгое время сохранялись потому, что они издавна прочно вошли в круг семейных традиций. К тому же в деревнях некоторое время продолжало существовать обывательское мнение, действующее через семейно-родственные и соседские связи. Даже отдельные неверующие колхозники в подобных случаях не всегда решались игнорировать устоявшиеся традиции, боясь осуждения со стороны верующих родственников, особенно престарелых родителей.

Колхозное строительство с его преимуществами социалистической системы ведения хозяйства открывало возможность для полного преодоления в сознании и быту крестьянства различных пережитков прошлого, в том числе и религиозных, создавало все условия для формирования у него научного мировоззрения.

Постоянное развитие колхозного производства и быстрый рост достижений науки и культуры вызывали у членов колхоза потребность в общеобразовательных знаниях и в специальном образовании. Опрямное стремление колхозников к самообразованию, к расширению своего кругозора наглядно видно при сравнении их с единоличниками. В обследованном в 1933 г. 21 населенном пункте имелось книг для взрослых у 45,5% колхозников и у 21,6% единоличников, причем на каждую семью колхозника в среднем приходилось 9 книг, а на семью единоличника — 2 книги. Газеты читали 73,2% семей колхозников и 41,1% семей единоличников. Семей, выписывавших газеты, среди колхозников было в 2 раза больше (64%), чем среди единоличников (32,6%)¹⁴.

О значительном росте культурных потребностей колхозников по сравнению с единоличниками свидетельствуют и их заявки на приобретение культурно-бытовых товаров. По данным заявок жителей 21 населенного пункта, семей, желавших выписать газеты и журналы, приобрести книги, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь, радиоприемники, современную мебель, проводить в свои дома электричество, среди колхозников было в два раза больше (14,5%), чем среди единолични-

¹⁴ ИА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 119, шв. № 832, л. 26.

ков (7,7%). Колхозники проявляли особенно большое желание к приобретению радиоприемников¹⁵. Обучившись грамоте, чувашские колхозники стали проявлять живой интерес к произведениям литературы и искусства. Так, 70-летний колхозник И. Языков из села Ориново Сундырского района за 1938 г. прочитал 28 книг, в том числе произведения М. Горького, А. Каравановой и других советских писателей¹⁶. Стремление к знаниям, ко всему новому и прогрессивному становилось одной из главных духовных потребностей чувашского колхозного крестьянства.

В ходе социалистических преобразований создавался новый словарь колхозников, отражающий новые общественные отношения, новые формы организации труда, новую технику и новый общественный быт. В речи чувашских колхозников часто можно было слышать слова: трактор, комбайн, жнейка, культиватор, триер, мотор, яровизация, подкормка, сверххранний сев, фосфорит, суперфосфат, гектар, силос, ферма, изба-читальня, клуб, политкружок, драмкружок, репетиция, кино, радио, спектакль, техникум, курсы, семилетка, стахановец, депутат, стенгазета, карикатура, хозяйственная кампания, культэстафета, лекция, поликлиника, дом отдыха и многие другие. Некоторые из них подверглись фонетическим изменениям применительно к нормам чувашского языка и обогатили его основной словарный фонд. В то же время уходили в прошлое такие понятия, как «наниматься на работу», «батрачить у кулака», «сдать землю в аренду», «саклат пйрахни» (заложить вещи под заклад), «отдать сына на прокорм» и другие, бытовавшие в период эксплуатации человека человеком. Выходили из употребления слова, обозначавшие прежнее административно-политическое устройство, общественные взаимоотношения, элементы индивидуального крестьянского хозяйства, старинные наряды и украшения, пережитки языческих и христианских верований и т. д. В развитии языка чувашской деревни ведущее место заняли чувашский литературный и русский языки. За годы довоенных пятилеток подавляющее большинство колхозников овладело не только родным литературным языком, но и русским языком. Получив начальное и семилетнее образование, мо-

¹⁵ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 119, инв. № 832, л. 21.

¹⁶ Там же, отд. 2, ед. хр. 130, инв. № 922, л. 130.

лодые колхозники продолжали обучаться в техникумах, училищах, на курсах и получали специализацию, в том числе и сельскохозяйственную.

Колхозный строй вызвал огромный подъем духовной культуры, политической сознательности и творческих сил чувашского народа. С победой социализма изменилась социальная природа народного творчества, ставшего выражением чаяний и чувств свободного народа. В докладе на Первом всесоюзном съезде писателей М. Горький говорил: «Мы живем в эпоху коренной ломки старого быта, в эпоху пробуждения в человеке его чувства собственного достоинства, в эпоху сознания им самого себя как силы, действительно изменяющей мир»¹⁷.

А. А. Жданов, побывавший среди колхозников трех районов Чувашской АССР, в докладе на III пленуме Горьковского крайкома ВКП(б) 27 августа 1932 г. отметил, что в ряде колхозов Чувашии рядовые колхозники достаточно хорошо знали директивы и постановления партии и правительства и потому активно выполняли их¹⁸.

О росте политической сознательности трудящихся республики и их общественной активности в годы социалистического строительства можно судить по участию их в выборах государственных органов власти. Число участвующих в выборах росло из года в год: в 1923 г.—35%, в 1925/26 г.—50,1%, в 1930 г.—63%, в 1934 г.—92,6%, в 1938 г.—99%¹⁹. Массовый характер приобретали предвыборные кампании. Например, в 1935 г. на отчетных собраниях во время избирательной кампании приняло участие 80% избирателей Чувашской АССР, на избирательных собраниях — 92,6%²⁰.

Настоящим смотром политической сознательности и массовой творческой активности трудящихся явились подготовка и проведение выборов в Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет Чувашской АССР (26 июня 1938 г.) и выборы в местные Советы депутатов трудящихся (24 декабря 1939 г.). В 1938 г. в республике перед выборами была создана 2031 постоянная комиссия с ох-

¹⁷ М. Горький. Собрание сочинений. Т. 27. М., 1953, стр. 322.

¹⁸ ПАГО, ф. 1, оп. 1, д. 389, л. 44.

¹⁹ «Красная Чувашия», 1938, 29 июня; З. А. Андреева. Советы Чувашии за 25 лет. Чебоксары, 1945, стр. 13.

²⁰ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов», 1935, 4 июля.

ватом 14928 человек²¹. Накануне выборов в местные Советы (1939 г.) в избирательных комиссиях работало 47 тыс. человек, в том числе 1,1 тыс. коммунистов. Агитационно-массовую работу среди избирателей вели 18630 агитаторов. В выборах в местные Советы депутатов трудящихся участвовало 99,28% избирателей, 95,49% всех голосовавших отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных²².

Социалистический строй обеспечил раскрепощение личности, расцвет индивидуального и коллективного творчества. Многовековое устное народное творчество и изобразительное искусство чувашского крестьянства обогатились новыми произведениями, отражающими социалистические преобразования в деревне и изменения в духовном облике сельского населения. Изменялись содержание и форма произведений народного творчества.

Наибольшие изменения произошли в песенном творчестве, непосредственно связанном с трудовым процессом и отражающем взаимоотношения между членами коллектива и их новое мировоззрение. Для музыкального творчества колхозного периода было характерно постепенное исчезновение старых песенных циклов, отмиравших вместе с породившими их бытовыми традициями. Прежние песенные формы насыщались новыми бытовыми подробностями, иногда и совершенно новым текстовым содержанием. Так, из записанных участниками экспедиции 1933 г. 700 песен 15% были новобытными²³.

Новые песни, различные по мелодии и жанровой разновидности, отличались от старобытных песен широтой своей тематики, осознанием смысла происходящих в стране событий, пониманием причинной связи между ними. Половина новобытного материала была посвящена колхозам²⁴. В поэтически обобщенной форме они отражали классовую борьбу, строительство колхозов, радость коллективного труда, уверенность членов артели в том, что колхозы принесут зажиточную и культурную жизнь. В колхозных песнях ярко выражалось понимание ведущей роли Коммунистической партии и Советской власти в деле социалистического переустройства деревни:

²¹ З. А. Андреева. Указ. соч., стр. 19—20.

²² Очерки истории Чувашской областной организации КПСС, стр. 280—281.

²³ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 23, инв. № 24, л. 1.

²⁴ Там же, ед. хр. 71, инв. № 125, л. 58.

«Зная путь-дорогу в город,
Дошли до него.
Идя ленинским путем,
Создали колхоз»²⁵.

«Мы, колхозники, теперь
Все в труде отважные.
Советской власти спасибо,
Жизнь стала прекрасною»²⁶.

В новых чувашских колхозных песнях советский патриотизм был тесно связан с пролетарским интернационализмом. Это особенно ярко выражалось в песнях, посвященных Красной Армии. В песнях советского периода высмеиваются пережитки прошлого. В них отразились трудности социалистических преобразований, ломки психологии единоличника, его временные колебания перед вступлением в колхоз:

«Лугового сена воз
Еле тянет лошадка.
Стоит ли вступать в колхоз,
Будет ли в нем сладко?»²⁷.

В песнях выражалось чувство собственного достоинства женщин, ставших наряду с мужчинами равноправными членами производственного коллектива, добившихся фактического равноправия. Колхозница гордо заявляет:

«Концы цветного платочка
Научилась я стирать.
Бросив соху, научилась
Трактором я управлять»²⁸.

Если в дореволюционной застольной песне объектом похвалы являлись богатство хозяина, обилие стола, доб-

²⁵ Записано в 1933 г. В. Воробьевым в дер. Байдеряково Яльчикского района. НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 54, инв. № 68, л. 20.

²⁶ Записано в 1933 г. П. Уливановым в селе Средние Алгаши. НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 54, инв. № 68, л. 5.

²⁷ Записано в 1933 г. М. Ильиным в дер. Дятлино Козловского района. НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 7, инв. № 7, л. 3.

²⁸ Записано в 1933 г. В. Воробьевым в Красноармейском районе. НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 59, инв. № 78, л. 63.

рота членов семьи, то в колхозных песнях восхвалялись богатство и щедрость колхозного стола, его неиссякаемость.

Изменилось не только текстовое содержание песен, но и характер их композиции. Если в старой чувашской песне преобладали минорное настроение, пассивность, созерцательность и медленное развитие музыкальной мысли, то песням нового быта были присущи мажорное настроение, оптимизм и большая динамичность. Переставали бытовать бесшабашные, разгульные, бессодержательные песни. Наибольшее распространение получали полные молодежного задора песни частушечного типа, лирические песни и трудовые колхозные песни.

С изменением социальных взаимоотношений, бытового уклада чувашской деревни видоизменялся и чувашский танец. Ритм жизни в колхозный период определял более быстрый темп танцев, придавал им оптимистический характер, жизнерадостность, смелость и уверенность, свойственные свободному советскому человеку. Старинные танцы при сохранении национального колорита обогащались новыми элементами, соответствующими новому содержанию. Женские танцы стали исполняться более оживленно и свободно. Больше удали и энергии стало ощущаться в мужском танце. Наряду с национальными, в чувашской деревне становились популярными русские и западноевропейские танцы: полька, краковяк, вальс и другие, исполняемые на вечерах молодежи в сельских клубах и в районных Домах культуры. Музыкальное сопровождение танцев в большинстве случаев стало осуществляться гармоникой, баяном, аккордеоном, духовым оркестром, патефоном²⁹.

Бурный рост устного творчества и преломление в нем социалистического сознания колхозного крестьянства проявились также в жанрах пословиц и поговорок, легенд и сказок. В пословицах и поговорках наиболее обширно представлены темы новых трудовых, социальных, семейных, хозяйственных, коллективных отношений. Например, если поговорки старого времени говорили о социальных различиях в чувашской деревне («Если сделал красиво — то пусть берет хозяин, если сделал плохо — подойдет его слуге»), о вечных заботах о хлебе

²⁹ Подробнее см.: Ю. Илюхин. Музыка, пение, танцы. Рукопись. НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 80, инв. № 187, л. 66.

насушном («Почетнее хлеба не станешь», «С одним яйцом надо съесть целый каравай») и т. д.³⁰, то поговорки созданные в колхозный период, подчеркивали преимущество коллективного труда и уверенность в окончательной победе колхозного строя: «Колхозная клеть ни летом, ни зимой не бывает пустой», «От колхозной земли нищета вдали», «Один пруток ломается, связка прутьев — не сломать», «Если народ заодно, то даже лодка поплывет по суше», «При здоровом теле днем не место в постели», «Для лодыря что ни день — праздник» и т. д.³¹.

Заметно расширялась тематика народных сказок. Происходил активный процесс переработки старинных сюжетов в современные и создания оригинальных произведений на новые темы, в частности, о коллективном труде. Содержание многих сказок оставалось прежним, а финал принимал новый вид. Если раньше герои сказок становились купцами, царями, то в новых сказках они тотчас «раскулачивались» или становились просто зажиточными крестьянами. Так, в сказке «Дорогой счастья» богатырь Унтри (Андрей) за свои победы над медведем, волком, лисой, олицетворяющими классовых врагов, получает дом и усадьбу с надписью: «Дом зажиточного и культурного колхозника Андрея Федоровича»³². В другой сказке три сына, возвращаясь с орденом на груди, заслуживают похвалу родителей, почет и уважение окружающих. Материальное вознаграждение в данном случае вовсе не упоминается³³.

Герои сказок по-новому стали относиться к народному богатству. Они не ограничивались личным благополучием, а старались принести пользу трудовому народу. Например, в сказке «Сыновья ветра» ее герой Иван, за свои подвиги получивший золотую козу, обращается к матери со словами: «Мы от этого золота и серебра разбогатеем и станем кулаками, а люди будут голодать. Не вступить ли нам лучше в колхоз?» Мать после некоторых колебаний соглашается, и они отдают козу в кол-

³⁰ Записано Н. Романовым в дер. Оришино Сундырского района. НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 130, инв. № 922, лл. 284—286.

³¹ Записано И. Тукташом в 1940 г. НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 8, инв. № 52, лл. 132, 134.

³² Записано И. Тукташом в 1940 г. от 72-летнего колхозника В. Храмова из дер. Эскеденъ Шумерлинского района. НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 8, инв. № 52, лл. 140—141.

³³ Там же, лл. 137—138.

хоз. На деньги, выданные от козы, колхоз приобрел паровую мельницу, а Иван окончил школу машинистов и стал механиком на мельнице³⁴.

Изменялось не только поведение героев, но и их внешний облик, приобретающий черты простых советских людей — рабочих и крестьян. Фантастические предметы и образы в новых сказках принимали конкретный облик отдельных предметов — достижений советской науки и техники.

Новыми чертами обогатилось изобразительное искусство, воплощенное в архитектурные детали жилищ, в предметы домашнего обихода, в одежду. В архитектурном оформлении жилищ большое значение стали придавать резьбе, орнаментации, окраске отдельных деталей. Барельефную резьбу вытесняла пиленая резьба с более пышными ажурными деталями. В украшениях фронтонов, карнизов, причелин, наличников, ставней, наряду с традиционными мотивами появлялись знаки советской символики — изображения серпа и молота, звезды, расположение досок в виде расходящихся лучей солнца и т. п. В дер. Старые Тойси один колхозник на фронтоне дома изобразил эпизод из гражданской войны³⁵.

Серьезные изменения происходили в искусстве вышивки, занимавшей значительное место в хозяйственной деятельности чувашской женщины. Если в прошлом искусство вышивки бытовало и развивалось в условиях замкнутого полунатурального хозяйства, то вместе с созданием колхозов оно приобрело иные формы, связанные с артельной организацией труда. В годы колхозного строительства почти во всех районах республики были организованы артели вышивальщиц. В 1938 г. в Чувашии было 23 таких артели, объединявших 656 вышивальщиц³⁶. При колхозных клубах, избах-читальнях, «красных улах» (посиделки) также существовали кружки вышивальщиц. Все большее распространение в них получало вышивание на пяльцах.

Характерной особенностью вышивки колхозного пе-

³⁴ Записано в 1938 г. И. Никитиным со слов колхозника И. Смирнова из дер. Полевые Буртасы. ИА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 27, инв. № 162, лл. 156—161.

³⁵ М. С. Спиридонов. Постройки низовых чуваш. Рукопись. ИА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 4, инв. № 14, л. 95.

³⁶ Г. А. Никитин. Чувашская вышивка (Этнографический очерк). Рукопись. 1941 г. ИА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 10, инв. № 103, л. 90.

риода являлась не копирование известных узоров, а творческая переработка орнаментального наследия и создание нового узора, новых произведений вышивки. В прошлом вышивка так тесно была связана с бытом, с идеологией и символикой обрядов, что эстетические моменты находились на втором плане. В период колхозного строительства прежде всего усилилось эстетическое требование к вышивке. Наряду с орнаментацией женского костюма и мужских рубах, вышивкой стали украшать и другие предметы, связанные с новым бытом и культурой: скатерти, дорожки на стол, занавески для окон, портьеры, подушки, декоративные коврики на стены. В вышивке появлялись новые элементы, орнаменты и изображения. В орнамент рубах, например, вводились изображения самолетов, спортивных ракеток, мячей и т. п. В довоенные годы, особенно после вручения Чувашской АССР ордена Ленина, в республике была широко распространена вышивка мужской рубахи с узорами, составлявшими из букв «ЧАССР»³⁷.

Женские костюмы реже стали иметь нарукавную и наплечную вышивку, а орнаментации наспинной части не стало. В вышивках женских платьев вместо прежних замысловатых узоров, имевших магическую символику, вводились серп и молот, звезда, а также реалистические мотивы, связанные с сельским хозяйством: некоторые инструменты, колеса, листья, колосья и др.

Хотя национальная одежда продолжала сохраняться и совершенствоваться, но одежду со старинной вышивкой уже в предвоенные годы редко носили даже престарелые женщины. Традиционная вышивка сохранялась в орнаментации скатертей³⁸.

Новые мотивы вышивок использовались в художественной резьбе и росписи гончарных изделий (кувшинны, вазы), изделий из дерева (орудия труда, средства передвижения, мебель, утварь).

Развитие и совершенствование вышивки, резьбы и росписи, как и всех форм народного искусства, происходило в условиях взаимовлияния с искусством других народов страны, и прежде всего русского народа. О высоком уровне, достигнутом чувашскими умельцами, можно су-

³⁷ Г. А. Никитин. Чувашская вышивка (Этнографический очерк). Рукопись. НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 10, инв. № 103, л. 93.

³⁸ Там же, л. 94.

дить по искусству вышивки портрета. Так, в довоенные годы вышивальщицами артели «Паха тёрё» (село Альгешево Чебоксарского района) А. Филипповой и А. Ивановой под руководством художника Г. Данилова был вышит портрет Ленина. Искусство вышивальщиц получило высокую оценку общественности³⁹.

Колхозное строительство вызвало большое стремление жителей села выразить свои мысли в произведениях живописи, графики, скульптуры на художественной выставке, организованной в честь 20-летия Чувашской АССР (июнь 1940 г.). Здесь было представлено 74 картины, в том числе многих колхозников. Основная часть картин отражала новый быт чувашского села, что видно и по их названиям: «Первое колхозное собрание», «Первый трактор», «Химизация полей», «День Конституции», «Запись трудодней», «Красные обозы», «Колхозная улица в выходной день», «Акатуй», «Колхозная свадьба», «Велосипедисты-колхозники», «Ликбез», «Свежая газета», «Колхозный театр», «Сдача норм на значок ГТО», «Ячейка СВБ», «Проводы в Красную Армию», «Новая пластинка» и другие⁴⁰.

Свободная творческая жизнь в советской стране дала возможность расцвести талантам во всех областях народного творчества. Издавна славилась Чувашия, например, народными певцами, обладавшими звучным голосом и способными запоминать большое количество песен, но не имевшими возможности проявить в полную силу свой талант. В годы колхозного строительства засверкали всеми гранями своего таланта певцы Г. Федоров (Чебоксарский район), М. Васильева (Красноармейский район), С. Слонов (Вурнарский район), Н. Герасимова (Аликовский район), И. Вдовина (Цивильский район), М. Ятманова (Яльчикский район), скрипач Э. Леонидов, гуслиеры Г. Алексеев (Чебоксарский район), И. Яштайкин (Ядринский район), М. и И. Суворовы (Цивильский район) исполнитель на дудке Н. Урванцев (Вурнарский район), исполнитель на народном инструменте «шăпăр» (пузырь) И. Макаров (Канашский район) и многие другие⁴¹.

Выдающийся знаток чувашской песни Г. Федоров из

³⁹ Г. А. Никитин. Указ. рукопись, л. 99.

⁴⁰ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, л. 60, лл. 91, 98, 114.

⁴¹ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 80, инв. № 137, лл. 55, 70.

дер. Томаккасы Чебоксарского района, которому царские сатраны даже запрещали петь, проявил свой самообытный талант в годы Советской власти, особенно в годы колхозного строительства. Он сохранил в своей памяти свыше 500 чувашских народных песен⁴².

По воспоминаниям народного поэта Чувашии Я. Ух-сая, в 30-х годах поражал своим декламаторским мастерством престарелый колхозник З. Иванов из дер. Юманай Шумерлинского района. Полуграмотный старик, с детства познавший много горя, выросший в дореволюционной крестьянской деревне, он при чтении текстов чувашских советских авторов становился стройным и красивым по виду, бодрым и мудрым по духу⁴³.

Большой популярностью пользовалось творчество народных сказителей. В 1938 г. число их по республике превышало 200. Большой знаток чувашских сказок М. Федоров из дер. Эндимеркасы Ишлейского района знал более 100 сказок, нижем раньше не записанных. Сказители расширили свой репертуар за счет произведений на новобытные темы. Известные прежде малограмотные сказители Н. Волков (Шумерлинский район), М. Ефремова (Цивильский район) и другие освоили грамоту и сами стали записывать свои сказки. Чтобы сделать новые произведения устного творчества достоянием широкого круга трудящихся, сказители принимали активное участие в местной печати. Народные массы проявляли большой интерес к собиранию и сохранению произведений устного народного творчества, которое постоянно обогащалось новыми произведениями. Когда республиканская газета «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) совместно с Домом народного творчества в 1936 г. проводила конкурс на лучшую запись чувашских сказок, в редакцию поступило более 400 записей сказок. К 1938 г. одних чувашских сказок было собрано более 1500⁴⁴.

Новыми штрихами дополнилось творчество мастеров по выделке музыкальных инструментов. Например, колхозник М. Филиппов из дер. Ольдеево Марпосадского района изготовлял не только гусли, балалайки, домбры и другие народные музыкальные инструменты, но и инструменты для симфонического оркестра: скрипки, виолон-

⁴² «Правда», 1935, 25 августа.

⁴³ «Советская Чувашия», 1964, 13 октября.

⁴⁴ НА ЧНИИ, отд. 3, ед. хр. 44, инв. № 389, лл. 7 об., 8.

чели, контрабасы. Мастерством по выделке гармоник разных систем славился в довоенные годы Н. Медвед — колхозник из дер. Малые Катрасы Чебоксарского района⁴⁵. Гармоники и баяны высокого качества изготавливались в селениях Татаркасинского (Сундырского) района⁴⁶. Таких примеров можно привести множество. Советская власть, колхозная действительность дали простор развитию народных талантов, а колхозный труд вдохновлял на массовое творчество.

Интересно отметить тот факт, что в первые годы коллективизации в связи с недостатком оригинальных произведений чувашских писателей, поэтов, композиторов на новые темы, многие самодеятельные кружки и их руководители сами готовили для себя репертуар. Наиболее удачные из этих песен, частушек, стихов, инсценировок выходили за пределы кружка, села и района. Например, песни, сочиненные руководителем Тораевского колхозного хора 65-летним колхозником Ф. Ивановым, и песни, сочиненные руководителем Альменевского колхозного хора музыкантом-самоучкой С. Е. Слоновым, быстро подхватывались колхозниками соседних деревень и включались в репертуар самодеятельных кружков⁴⁷.

Настоятельная необходимость расширения и обогащения программы выступлений была вызвана резким ростом количества участников художественной самодеятельности. К концу 1938 г. в колхозах республики насчитывалось 698 колхозных кружков художественной самодеятельности, в том числе 210 драматических, 216 хоровых, 122 музыкальных, 3 хореографических, 147 смешанных. Количество сельских одиночек-исполнителей по всем видам самодеятельности составляло 1467 человек⁴⁸.

Грандиозным смотром творческих сил трудящихся явились всечувашские олимпиады искусств 1932, 1935 и 1940 гг. На первой олимпиаде участвовало 30 коллективов с числом участников 665 человек⁴⁹, во второй олимпиаде — 73 коллектива с числом участников 1302 человека, в том числе 600 колхозников⁵⁰. На третьей олимпиа-

⁴⁵ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 80, инв. № 137, л. 68.

⁴⁶ И. Люблин. Олимпиада искусств в Чувашии. Чебоксары, 1934, стр. 66.

⁴⁷ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 71, инв. № 125, л. 52.

⁴⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 75, л. 75.

⁴⁹ И. Люблин. Указ. соч., стр. 103.

⁵⁰ Поет чувашский народ. Чебоксары, 1962, стр. 105—106.

де народного творчества Чувашии, проводившейся в ознаменование 20-летия республики с 22 по 30 июня 1940 г. приняло участие 63 коллектива художественной самодеятельности, в том числе 9 драматических, 36 хоровых, 6 музыкальных, 2 хореографических, 10 ансамблей песни и пляски. Кроме того, в олимпиаде участвовало 126 певцов, музыкантов, танцоров, чтецов, частушечников, акробатов и 100 самодеятельных художников, скульпторов, графиков, резчиков. Общее число участников олимпиады достигло 2426 человек. Открытию республиканской олимпиады предшествовали сельские, городские и районные смотры художественной самодеятельности, через которые прошли свыше 800 самодеятельных коллективов. Больше половины участников в них составляли труженники колхозных полей⁵¹. Наряду с этим в олимпиаде принимали участие профессиональные силы — симфонический оркестр, Чувашский государственный хор, чувашская труппа, композиторы, солисты-исполнители, художники, писатели.

Для периода довоенного колхозного строительства был характерен не только количественный рост числа участников художественной самодеятельности, но и постоянный подъем художественной культуры коллективов и отдельных исполнителей. Из 46 хоров и ансамблей песни и пляски, выступавших на третьей олимпиаде, 38 получили отличные и хорошие оценки⁵².

Массовые смотры, в которых участвовали сотни и тысячи энтузиастов искусства, позволяли систематически пополнять народными талантами сводные республиканские коллективы художественной самодеятельности. Так, народные артисты Чувашской АССР Б. Алексеев и М. Иванова, занявшие на Всесоюзном фестивале танца в 1936 г. шестое место, пришли к такому мастерству именно через кружки художественной самодеятельности⁵³. Участники всесоюзных конкурсов и фестивалей А. Токсина, Т. Патрик и многие другие также начали свой путь к искусству в сельских самодеятельных кружках⁵⁴. Интересно отметить, что 50% коллектива Чувашского государственного хора, ставшего известным всей стране,

⁵¹ Поет чувашский народ. Чебоксары, 1962, стр. 116.

⁵² Там же, стр. 118.

⁵³ А. Погребной. Чувашские танцы. Чебоксары, 1962, стр. 2.

⁵⁴ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 89, инв. № 159, л. 4.

состояло из колхозников, отобранных по результатам смотров художественной самодеятельности⁵⁵.

На конкурсах и смотрах художественной самодеятельности, и в особенности на «акатые», ярко была видна связь между творцами и зрителями, четко вырисовывалась социальная функция самодеятельного искусства, организующего и мобилизующего самую «неподготовленную» аудиторию. Коллективы художественной самодеятельности, наряду с профессиональными творческими коллективами, играли немаловажную роль в разрешении великой и благородной задачи по коммунистическому воспитанию чувашского колхозного крестьянства. В 1940 г. шестью государственными театрами республики было обслужено 244 тыс. зрителей⁵⁶. Для сравнения укажем, что за 1939—1940 гг. самодеятельными драматическими коллективами было обслужено более 1,2 млн. человек⁵⁷. Жизнь настоятельно требовала поднятия самодеятельного искусства до уровня профессионального. В ходе общего роста культурного уровня массы колхозного крестьянства все больше усиливалось взаимодействие профессионального и самодеятельного искусств. Последнее получало крепкую методическую основу.

Если до революции в Чувашии не было своего профессионального искусства и не было ни одного профессионального работника искусства, то в 1938 г. имелось 12 учреждений искусств, 13 творческих профессиональных коллективов, 3 училища, 1 школа, Дом народного творчества, направляющий работу 900 самодеятельных кружков. Всего в области искусства работал и учился 971 человек⁵⁸.

Массовое участие трудящихся республики в самодеятельном и профессиональном искусстве являлось показа-

⁵⁵ НА ЧНИИ, отд. 6, ед. хр. 90, инв. № 165, л. 50. Чувашский государственный хор, организовавший в 1924 г., демонстрировал постоянный рост чувашской музыкальной культуры. Он неоднократно выступал с концертами в крупнейших промышленных и культурных центрах страны — в Москве, Ленинграде, Харькове, Куйбышеве, Казани, Ульяновске, Челябинске, в краевом центре Горьком и т. д. В 1936 г. Чувашский государственный хор под руководством В. Воробьева успешно выступил на заключительном концерте I Всесоюзной хоровой олимпиады и был удостоен чести выступить в Кремле («Правда», 1936, 8 июля).

⁵⁶ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 180.

⁵⁷ Поет чувашский народ, стр. 116.

⁵⁸ ПАЧО, ф. 1, оп. 9, д. 60, лл. 24, 39.

телем огромного роста их духовных запросов, невиданных успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Большое разнообразие и высокий уровень произведений народного творчества свидетельствовали о богатстве путей развития чувашской социалистической культуры и неисчерпаемых художественных и исполнительских возможностях свободного народа.

Народное творчество чувашского колхозного крестьянства, опирающееся на незыблемую социальную базу, продолжало совершенствоваться, составляя одну из сторон его духовного облика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование культуры чувашского крестьянства 1928—1941 гг. показывает огромные изменения, происшедшие в чувашской деревне в период предвоенного колхозного строительства. Социально-экономические преобразования, осуществленные в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и под руководством Коммунистической партии, положили начало строительству социалистической культуры в деревнях Чувашии.

В ходе колхозного строительства, при активной помощи со стороны рабочего класса произошли коренные изменения во всем образе жизни крестьян — в характере занятий, в материальной культуре, в общественном и семейном быту, в духовных запросах и потребностях. Колхозы открыли трудовому крестьянству путь к зажиточной культурной жизни.

Советская власть, колхозный строй создали условия для развертывания огромной творческой энергии масс в области управления, хозяйства, культуры и быта. Общественный быт чувашской деревни становился разнообразным. Возрастало значение передового советского общественного мнения, которое становилось мощным фактором в борьбе с различными пережитками прошлого в сознании людей. Ярким примером укрепления морально-бытовых связей между тружениками села в процессе производственной деятельности могут служить массовое стахановское движение, товарищеская взаимопомощь, обмен опытом и т. д.

Социалистическая экономика и новая классовая структура, сложившиеся за годы предвоенных пятилеток в основном составили материальную и социальную базу социалистической культуры чувашского народа. Чувашия

покрылась сетью школ, клубов, театров, библиотек. Значительное развитие получили национальная печать, радио, кино. В 1940/1941 учебном году в общеобразовательных школах обучалось учащихся в 2,5 раза больше, чем в 1927/1928 г. и в 6,2 раза больше, чем в 1914/1915 г.¹ За годы предвоенных пятилеток число клубных учреждений в сельской местности республики увеличилось в 9 раз². Накануне Великой Отечественной войны каждый пятый житель республики получал периодическое издание.

Грамотность сельского населения в Чувашии с 54,2% в 1926 г. выросла до 90,1% в 1939 г.³ В начале 1939 г. в сельской местности республики высшее образование имели уже 1117 человек, незаконченное высшее, среднее специальное, общее среднее и неполное среднее образование — 46874 человека⁴.

Подъем общеобразовательного и культурного уровня чувашского колхозного крестьянства позволил подготовить многочисленные кадры сельской интеллигенции. Накануне Великой Отечественной войны в сельской местности республики работало 6489 учителей⁵, 780 агрономов, ветеринарных врачей, землестроителей и мелиораторов, 4686 механизаторов⁶, 86 врачей и 1529 человек среднего медицинского персонала⁷, а также многочисленные кадры партийных, советских, хозяйственных и культурно-просветительных работников.

Сельская интеллигенция явилась активным и надежным помощником партии в укреплении союза рабочего класса с крестьянством, верной опорой в экономическом и культурном преобразовании чувашской деревни на коллективных началах.

Ликвидация неграмотности, осуществление всеобщего, подготовка национальных кадров — все эти достижения явились главным содержанием первого этапа культурной революции в нашей стране, завершившегося в конце 30-х годов. Благодаря осуществлению величайших социальных преобразований на селе, в том числе и в области

¹ Народное хозяйство Чувашской АССР, стр. 142.

² Там же, стр. 149.

³ Чувашия за 40 лет в цифрах, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 34.

⁵ Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 3, стр. 238.

⁶ Развитие экономики и культуры Чувашской АССР, стр. 139.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, д. 3424, л. 97 об.

культуры, создались самые благоприятные условия для гармонического развития личности крестьянина, формирования у него социалистического мировоззрения.

Победа социализма и принятие Конституций СССР, РСФСР и Чувашской АССР способствовали дальнейшему росту трудовой, творческой и общественно-политической активности трудящихся Чувашии. Руководствуясь решениями XVI, XVII, XVIII съездов ВКП(б), Чувашская областная партийная организация провела значительную работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов и всех трудящихся республики, укреплению морально-политического единства и дружбы народов.

Изменения в культуре чувашской колхозной деревни происходили как по линии развития общесоветских черт, так и национальных и местных положительных традиций. Богатое и разнообразное культурное наследие прошлого критически использовалось, например, в области народного творчества, а также в народных праздниках и обычаях. В результате социалистических преобразований в культуре и быту крестьянства Чувашии формировался новый духовный облик труженика чувашской советской деревни. Это было убедительно доказано в годы Великой Отечественной войны, когда колхозное крестьянство Чувашской АССР в братской семье народов СССР с честью выдержало тяжелейшие испытания.

Успехи культурного строительства в деревнях Чувашии, достигнутые в 1928—1941 гг., решительно опровергают лживые домыслы апологетов империализма о так называемом «разрушении цивилизации» при народной власти.

В послевоенный период чувашский народ под руководством Коммунистической партии добился новых выдающихся успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства. Восстановление ленинских норм партийной и государственной жизни открыло широкий простор для развития творческих сил советского народа. Социализм победил в СССР полностью и окончательно. Сформировалась новая историческая общность людей — советский народ. Теперь трудящиеся трижды орденоносной Чувашии в братской семье народов СССР с воодушевлением решают поставленные в новой Программе КПСС и XXIV съездом партии грандиозные задачи создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических от

ношений и воспитания нового человека, человека коммунистического общества.

Важнейшей предпосылкой для успешного решения этих задач является высокий уровень культуры советского народа, достигнутый в послевоенный период. Высоко поднялась и культура деревень Чувашии⁸.

Ныне трижды орденоносная Чувашия — республика сплошной грамотности. Различными формами обучения занят каждый третий житель республики. Проводится большая работа по выполнению решения XXIV съезда КПСС о завершении перехода в республике ко всеобщему среднему образованию молодежи⁹. В начале 1974/75 учебного года в республике в 757 дневных общеобразовательных школах обучалось 269,4 тыс. учащихся и 20,1 тыс. в заочных школах и школах рабочей молодежи. На территории республики функционирует 25 профтехучилищ, в том числе 8 средних профтехучилищ. В трех вузах республики обучается 14,3 тыс. студентов, в 24 средних специальных учебных заведениях — 22,4 тыс. учащихся¹⁰.

Если до Октябрьской социалистической революции в Чувашии людей с высшим образованием насчитывалось несколько десятков человек, то к началу 1974 г. в различных отраслях народного хозяйства республики было занято 84,7 тыс. специалистов, в том числе 30,5 тыс. — с высшим образованием¹¹. Благодаря осуществлению ленинской национальной политики темпы роста уровня образованности сельского населения республики гораздо выше, чем городского. Если число лиц (в возрасте 10 лет и старше), имеющих высшее, среднее и неполное среднее образование, в городской местности с 275 в 1939 г. увеличилось до 625 к началу 1970 г. (рост в 2,3 раза), то в сельской местности — с 72 до 372 (рост в 5,2 раза)¹².

⁸ Подробнее см.: *А. Калинин, К. Калинина*. Ростки нового на селе. Чебоксары, 1966; *Л. А. Иванов*. Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары, 1973 и др.

⁹ Подробнее см.: *Н. Е. Егоров*. К новым рубежам знаний. Народное образование в Чувашии на новом этапе развития. Чебоксары, 1974; *Г. С. Сидоров*. Всеобщее среднее образование молодежи в Чувашской АССР в 1966—1970 гг. Чебоксары, 1975.

¹⁰ «Советская Чувашия», 1975, 28 мая.

¹¹ Там же, 1974, 26 января.

¹² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Уровень образованности населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972, стр. 370.

Глубоко вошли в быт чувашской деревни газеты, журналы, книги, радио, кино, телевидение. Сейчас каждая семья нашей республики получает в среднем по 4 периодических издания ¹³.

Показателем растущей культуры и культурных потребностей сельских тружеников является массовое участие их в художественной самодеятельности. В 3057 коллективах художественной самодеятельности занимается около 50 тыс. человек ¹⁴. Так осуществились в Чувашии ленинские идеи культурной революции.

«С каждым годом,— говорил Л. И. Брежнев,— все содержательнее и многограннее становится духовная жизнь советского народа, его культура. Это закономерно. Ныне темпы общественного прогресса, темпы нашего продвижения к коммунизму все заметнее зависят от интеллектуального потенциала общества, от развития культуры, науки, образования» ¹⁵.

Культурная работа, проводимая в период развернутого строительства коммунизма, представляет завершающий этап великой культурной революции, начатой в нашей стране с завоеванием власти трудящимися.

В настоящее время «чувашский народ занимает достойное место в великой социалистической семье советских народов и вносит оной замечательный вклад в строительство коммунизма, в развитие техники, в освоение космоса» ¹⁶.

¹³ «Советская Чувашия», 1975, 28 мая.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: «Советская культура», 1975, 18 марта.

¹⁶ «Правда», 1962, 16 августа.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ (1928—1941 гг.)

1928 г.

6 января. Выход первого номера газеты «Пирён ял» (Наша деревня), органа Чувашского обкома ВКП(б) и ЦИК Чувашской АССР. С 4 января 1932 г. выходила под названием «Колхозник ялавё» (Знамя колхозника). Издавалась до 15 апреля 1938 г.

12 января. Решение ЦИК и Совнаркома Чувашской АССР «О борьбе с трахомой».

28 февраля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О радиофикации деревни и постановке радиовещаний в Чувашской АССР».

23 июня. Решение пленума Чувашского обкома ВКП(б) «О профессионально-техническом образовании, подготовке специалистов и их использовании».

25—31 июля. Всесоюзная конференция учителей чувашских школ первой ступени в Ульяновске.

8 августа. Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке политобразования в партии и комсомоле».

30 августа. Постановление Совнаркома РСФСР «О социально-культурном строительстве в Чувашской АССР».

10 сентября. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О мерах улучшения работы Чувашского национального театра».

29 сентября. Решение ЦИК Чувашской АССР о присвоении имени И. Я. Яковлева Бичуринской школе Октябрьского района (ныне Марининско-Посадского).

Ноябрь. Выход первого номера ежемесячного журнала на чувашском языке «Еҗхёраҗмё» (Работница). Издавался до 1941 г.

28 декабря—5 января 1929 г.— XIII Чувашская областная партийная конференция.

28 декабря. Постановление ЦК ВКП(б) «Об обслуживании книгой массового читателя».

1929 г.

Февраль. Выход первого номера ежемесячного журнала пионеров и школьников на чувашском языке «Хатёр пул» (Будь готов). Издавался до 1941 г.

8 марта. Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей».

11 марта. Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об учете и охране памятников искусства старины и природы».

20—29 марта. III (VIII) съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Чувашской АССР. Утверждение пятилетнего плана развития народного хозяйства, Постановление о вхождении Чувашской АССР в состав Нижегородского края.

1 апреля. Постановление ЦК ВКП(б) «О культурно-просветительной работе профсоюзов».

15 апреля. Решение ЦИК Чувашской АССР о преобразовании Чебоксарской музыкальной школы в Чувашский музыкальный техникум.

22 апреля. Утверждение ВЦИКом решения III съезда Советов Чувашской АССР о вхождении в состав Нижегородского края.

7 мая. Решение Чувашского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по развитию чувашской художественной культуры в области театрального, музыкального, изобразительного искусства».

17 мая. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности».

25 мая. II съезд «Союза воинствующих безбожников» Чувашской АССР.

27 мая. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по укреплению научной работы».

30 июля — 4 августа — XIV Чувашская областная партийная конференция.

Июль. Постановление ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в ликвидации неграмотности».

5 августа. Постановление ЦК ВКП(б) «О руководящих кадрах народного образования».

5—10 августа. I Нижегородская красная конференция ВКП(б).

10—16 августа. I Нижегородский краевой съезд Советов.

3 сентября. Решение коллегии Наркомпроса РСФСР об открытии в Чебоксарах педагогического института с 1930/1931 учебного года.

17 сентября. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об итогах работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в Чувашской АССР».

23 сентября. I пленум Чувашского совета науки и культуры.

4 октября. Решение ЦИК и Совнаркома Чувашской АССР «Об

обязательном участии грамотного населения в деле ликвидации неграмотности».

17 октября. Выход первого номера газеты «Красная Чувашия» (ныне «Советская Чувашия»), органа обкома ВКП(б) и ЦИК Чувашской АССР, созданного на базе «Трудовой газеты».

20 октября. Открытие техникума потребительской кооперации в Чебоксарах.

22 октября. Открытие музыкального техникума в Чебоксарах.

30 октября. Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы».

4 ноября. Решение Совнаркома Чувашской АССР о наложении в течение одного года 10-процентного налога на ликеро-водочные и пивные изделия с целью укрепления материальной базы для ликвидации неграмотности.

11 ноября. Постановление ЦК ВКП(б) «Об избах-читальнях».

17 ноября. Решение пленума ЦК ВКП(б) о командировании в деревню на постоянную работу 25 тыс. рабочих.

24—26 ноября. I Чувашская республиканская конференция ударных бригад промышленных предприятий и строек.

1930 г.

2 января. Решение Нижегородского краевого съезда сельскохозяйственных коллективов взять шефство над 350 колхозами края, в том числе над 40 колхозами Чувашской АССР.

5 января. Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

20 января. I Чувашский республиканский съезд молодых колхозников.

Январь. Выход первого номера журнала на чувашском языке «Ленин сӱлӱпе» (По ленинскому пути), органа Чувашского обкома ВКП(б). Издавался до апреля 1942 г.

13 февраля. Конференция колхозниц Чувашской АССР в Чебоксарах.

14 марта. Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

23—29 мая. XV Чувашская областная партийная конференция.

1—11 июня. Вторая Нижегородская краевая конференция ВКП(б).

4—10 июня. Гастроли в Чебоксарах Московского театра юного зрителя.

10 июня. Постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР о мероприятиях в ознаменование 10-летия Чувашской АССР.

26 июня — 13 июля. XVI съезд ВКП(б) — съезд развернутого наступления социализма по всему фронту.

6 июля. Открытие памятника В. И. Ленину в парке им. Крупской г. Чебоксар.

25 июля. Постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении».

10—14 августа. IV съезд Чувашской ассоциации пролетарских писателей.

18 августа. Решение Совнаркома Чувашской АССР о реорганизации Совета науки и культуры в Чувашский комплексный научно-исследовательский институт.

20 августа. Решение пленума Нижегородского крайисполкома о введении всеобуча в крае.

1 сентября. Открытие строительного техникума в Чебоксарах.

25 сентября. I Нижегородская краевая конференция пролетарских писателей.

1 октября. Открытие Чувашского государственного педагогического института. Открытие животноводческого техникума в пос. Вурнар.

10 октября. Открытие поликлиники в г. Чебоксарах.

21 октября. Слет колхозников-ударников Чувашской АССР в г. Чебоксарах.

4 ноября. I Нижегородская краевая конференция двадцатипяти-тысячников.

14 ноября. Организация вместо Чувашского рабфака трех самостоятельных рабфаков: сельскохозяйственного, индустриального и педагогического.

26 ноября. Решение V сессии ЦИК Чувашской АССР «О всеобщем начальном обучении и ликвидации неграмотности».

13 декабря. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) о строительстве в Чувашской АССР к весне 1931 г. первых машинно-тракторных станций (МТС) — Алатырской, Вурнарской, Канашской, Урмарской.

1930 г. Создание государственных органов — Советов по физической культуре (с 1936 г. — Комитеты по делам физической культуры и спорта).

1931 г.

12 января. Выход первого номера еженедельной пионерской газеты «Пионер сасси» (Клич пионера), органа Чувашского обкома ВЛКСМ. С 13 июня 1941 г. по 1 мая 1966 г. временно не выходила.

4—12 февраля. IV (IX) съезд Советов Чувашской АССР. Рассмотрение вопросов о культурном строительстве, подготовке кадров и др.

14—22 февраля. II Нижегородский краевой съезд Советов.

2 марта. I Нижегородский краевой съезд рабочих-изобретателей.

8—17 марта. VI съезд Советов СССР. Принятие решений по вопросам организации труда и укрепления трудовой дисциплины среди колхозников.

15—18 марта. Межнациональный слет в Казани ударных и соревнующихся колхозов Татарской, Башкирской и Чувашской автономных республик, Марийской, Удмуртской и Мордовской автономных областей.

20—24 марта. III съезд колхозников Чувашской АССР.

27 марта. I Нижегородский краевой съезд по всеобучу.

20—22 мая. I Всероссийский съезд общества «Друг детей».

22 мая. Постановление Совнаркома РСФСР об открытии Чувашского сельскохозяйственного института.

30 мая. Решение секретариата Нижегородского крайкома ВКП(б) «О подготовке и переподготовке комсомольского актива».

31 мая. Решение секретариата Нижегородского крайкома ВКП(б) «О подготовке сельскохозяйственных кадров».

1—4 июня. Второе Всероссийское совещание комитетов по просвещению национальных меньшинств в Москве.

7 июня. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О состоянии научно-исследовательской работы в республике».

15 августа. Постановление ЦК ВКП(б) «Об издательской работе». Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об установке радиовещательной станции в Чувашской АССР».

24 августа. Решение бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) «О состоянии и работе Чувашской областной партийной организации».

1 сентября. Решение Совнаркома Чувашской АССР о реорганизации школ второй ступени в средние специальные учебные заведения: Алатырской — в техникум молочного животноводства, Ибресинской — в лесохимический техникум, Канашской — в финансово-экономический техникум, Марининско-Посадской — в техникум политпросветработы, Норусовской — в горнохимический техникум, Цивильской — в техникум животноводства.

5 сентября. Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе». Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об обязательности ликвидации неграмотности». Решение Совнаркома Чувашской АССР «О введении обязательного 7-летнего обучения в Чувашской АССР».

10 сентября. Решение бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) об открытии новых совпартшкол, в том числе и в Чувашской АССР.

14 сентября. I Всечувашская музыкальная конференция в г. Чебоксарах.

15 сентября — 15 октября. Культэстафета «На борьбу за всеобуч».

1 октября. Открытие Чувашского сельскохозяйственного института.

3 октября. Решение бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) об открытии комвуза в Чебоксарах.

7 октября. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об издательском деле в Чувашской АССР». Решение Наркомзема Чувашской АССР об открытии в Чебоксарах высшей колхозной школы.

30 октября. Решение секретариата Нижегородского крайкома ВКП(б) «О состоянии и задачах физкультурного движения в крае».

30 ноября. Постановление Президиума ВЦИК «О перестройке работы Советов, промышленном, колхозном и культурном строительстве и подготовке национальных кадров в Чувашской АССР».

2 декабря. Организация Чувашской Книжной Палаты.

1931 г. Выход первого номера альманаха «Трактор», органа Союза писателей Чувашии. Издавался до 1935 г.

1931—1934 гг. Введение комплексов ГТО (I ступени — 1931 г., II ступени — 1932 г., БГТО — 1934 г.).

1932 г.

10—18 января. XVI Чувашская областная партийная конференция.

22—29 января. III Нижегородская краевая конференция ВКП(б).

9—11 февраля. I Всечувашский съезд работников культурного строительства.

15 февраля. Выход первого номера газеты «Тёне хирёс» (Против религии), органа Чувашского обкома ВКП(б) и Чувашского Совета «Союза воинствующих безбожников». Издавалась до 15 марта 1933 г.

15 февраля. Обращение бюро Нижегородского крайкома партии в ЦК ВКП(б) с ходатайством об откомандировании в Чувашскую АССР специалистов-чувашей, работающих вне Чувашии.

8 апреля. Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об организации чувашского отделения Российского телеграфного агентства (РОСТА)».

23 апреля. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

1 мая. Вручение первых значков ГТО в Чувашии на параде физкультурников в Чебоксарах.

10 мая. Постановление ЦК ВКП(б) «Об укреплении руководящих кадров колхозов».

17 мая. Первый концерт Чувашского государственного симфонического оркестра в Чебоксарах.

17 июня. Решение бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) «О введении обязательного семилетнего обучения в крае».

27 июня. Решение Нижегородского краевого совета профсоюзов о проведении 12-й годовщины Чувашской автономии и отпуске Чу-

вашсовпрофу 95 тыс. рублей на улучшение культурного обслуживания населения республики.

5—9 июля. V сессия ЦИК Чувашской АССР. Рассмотрение второго пятилетнего плана развития народного хозяйства республики на 1933—1937 гг.

6—7 июля. Всечувашская олимпиада искусств в Чебоксарах, посвященная 12-летию Чувашской автономии.

26 июля—4 августа. Декадник чувашской литературы и искусства в Нижнем Новгороде.

16 августа. Решение Совнаркома Чувашской АССР об организации Чувашского научно-исследовательского института социалистического земледелия.

25 августа. Постановление ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

15 сентября. Решение бюро Нижегородского крайкома ВКП(б) «О ходе геолого-разведочных работ в Чувашской АССР».

Октябрь. Начало работы областных курсов марксизма-ленинизма при Чувашском обкоме ВКП(б).

12 ноября. Начало работы Чувашского театра юного зрителя.

22 ноября. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) об открытии аспирантуры при Чувашском научно-исследовательском институте.

24 ноября. Решение Президиума ЦИК Чувашской АССР о проведении всечувашского культпохода.

16 декабря. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О работе изб-читален».

31 декабря. Решение секретариата Горьковского крайисполкома «О культурно-массовом обслуживании детей».

1933 г.

11 января. Постановление объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «О создании политотделов МТС и совхозов».

27 января. Решение Президиума ЦИК Чувашской АССР о преобразовании Чувашского государственного театра в Чувашский государственный академический театр.

14 февраля. Решение пленума Чувашского обкома ВКП(б) «О мерах по ликвидации трахомы как массовой болезни».

15—20 февраля. I Всесоюзный съезд колхозников-ударников.

25—28 февраля. I Горьковский краевой съезд (слет) колхозников-ударников.

5—8 марта. Съезд колхозников-ударников Чувашской АССР.

25 марта. Постановление Президиума Комитета по просвещению национальных меньшинств при Коллегии Наркомпроса РСФСР «О культурном строительстве в Чувашской АССР».

29 марта. Решение секретариата Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии радиофикации и радиовещания в республике».

1 апреля. Начало работы Чувашского детского театра.

3 апреля. Решение бюро Горьковского крайкома ВКП(б) «Об усилении организационно-партийной и массовой работы».

19 мая. Решение ЦИК и Совнаркома Чувашской АССР «О форме чувашской орфографии».

22 мая. Решение шефбюро ВЦСПС «Об отправке прочитанных газет в деревню».

21 июня. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об организации Чувашского отделения Партиздата».

26—29 июня, 1—4 октября. II съезд колхозников-ударников Чувашской АССР.

29 июня. Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об организации колхозного радиоуниверситета».

Июнь. IV Чувашский республиканский съезд «Союза воинствующих безбожников».

9—11 июля. Торжественная встреча в Чебоксарах участников испытательного автопробега Москва—Кара-Кум—Москва.

23 июля. Решение Совнаркома Чувашской АССР о реорганизации Чувашского научно-исследовательского института промышленности и социально-культурного строительства на два самостоятельных института: 1) Чувашский институт промышленности и 2) Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства.

3 сентября. Решение президиума Чувашпрофсовета об организации шефских баз при всех крупных предприятиях республики и завершении прикрепления каждого месткома к колхозам для оказания повседневной помощи в их организационно-хозяйственном укреплении.

5 сентября. Решение Горьковского крайисполкома об организации отдела национальных автономий в Горьковском краеведческом музее.

4 октября. Занесение Чувашской АССР на Всесоюзную Красную доску газеты «Правда» за успешное проведение сельскохозяйственных работ 1933 г., повышение урожайности зерновых культур, досрочное выполнение планов зернопоставок и натуроплаты за работу МТС.

8 октября. Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования».

Ноябрь—декабрь. Экспедиция по изучению социально-культурного состояния деревень Чувашской АССР.

7 декабря. Принятие I съездом ударников дорожного строительства Чувашской АССР и представителями ряда центральных, республиканских, краевых, областных дорожных органов договора социалистического соревнования по ликвидации бездорожья в стране Советов. Участие на съезде венгерского пролетарского писателя Матэ Залка.

17 декабря. Решение секретариата Горьковского крайкома ВКП(б) «О массовой работе политпросветучреждений».

21 декабря. Открытие Чувашского трахоматозного института в г. Канаше.

1934 г.

5—12 января. XVII Чувашская областная партийная конференция.

15—20 января. IV Горьковская краевая конференция ВКП(б).

26 января — 10 февраля. XVII съезд ВКП(б). Утверждение пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

4 февраля. Решение президиума ЦИК Чувашской АССР «О ходе борьбы с трахомой».

9 марта. Решение Совнаркома Чувашской АССР о создании в Чебоксарах института повышения квалификации кадров народного образования (ИПККНО).

13 марта. III Горьковский краевой съезд колхозников-ударников.

9 апреля. Решение бюро Горьковского крайкома о записании Алатырской МТС на краевую Красную доску.

10 апреля. Решение Совнаркома Чувашской АССР о реорганизации Чувашской конторы треста «Горкрайкино» в самостоятельный трест по кинофикации и управлению киносетью при Совнарком Чувашской АССР.

16 апреля. Постановление ЦИК СССР об установлении высшей награды — звания Героя Советского Союза.

11—13 июня. I съезд советских писателей Чувашской АССР.

21 июня. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) об организации в районах после уборочных работ 6-месячных курсов женщин-бригадиров полеводческих бригад, заведующих и бригадиров колхозных товарных ферм.

8 июля. Решение ЦИК и Совнаркома Чувашской АССР «О пятилетию Чувашского музыкально-театрального техникума и 10-летию Чувашского государственного хора».

28 июля. Решение Совнаркома Чувашской АССР о создании Алатырской художественно-граверной школы.

Август. I Всесоюзный съезд советских писателей.

4 сентября. Решение Совнаркома Чувашской АССР об открытии двухгодичного педагогического (учительского) института при Чувашском государственном педагогическом институте.

19 сентября. Постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке к развертыванию марксистско-ленинской учебы».

Сентябрь. Открытие художественно-граверной школы в Алатыре.

8 октября. Открытие высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Чебоксарах.

- 20—21 октября. I слет рабочих-ударников Чувашской АССР.
- 27—29 октября. III съезд колхозников-ударников Чувашской АССР в Кольцовском колхозе Вурнарского района.
- 2 ноября. Начало работы первого колхозного театра Чувашской АССР в Козловке.
- 20—26 декабря. V (X) съезд Советов Чувашской АССР
- 29 декабря. 5 января 1935 г. — III Горьковский краевой съезд Советов.
- 1934 г. Открытие физкультурного отделения при Ядринском педагогическом училище.
- 1934—1935 гг. Поголовная диспансеризация населения Чувашской АССР для профилактики и лечения трахомных больных.

1935 г.

- 28 января — 6 февраля. VII съезд Советов СССР.
- 31 января. Решение Совнаркома Чувашской АССР об организации звукового кино в районных центрах республики.
- 11—17 февраля. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Принятие Примерного устава сельскохозяйственной артели.
- 5—7 марта. IV Горьковский краевой съезд колхозников-ударников.
- 23 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О работе с молодыми писателями».
- 7 мая. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О работе радиокомитета».
- 14 июня. Постановление ЦК ВКП(б) «О пропагандистской работе в ближайшее время».
- 20 июня. Постановление ВЦИК «О советском, хозяйственном и культурном строительстве в Чувашской АССР за 15 лет».
- 27 июня. Постановление ЦИК СССР о награждении Чувашской АССР орденом Ленина за выдающиеся заслуги в деле проведения в течение ряда лет основных сельскохозяйственных работ, культурного строительства, выращивания национальных кадров, дорожного строительства и по выполнению обязательств перед государством.
- 4 июля. Решение Горьковского крайисполкома о 15-лети Чувашской АССР, об отпуске 150 тыс. рублей из краевого бюджета на улучшение материального положения детских домов Чувашии.
- 5—7 июля. Юбилейная сессия ЦИК Чувашской АССР, посвященная 15-летию Чувашской автономии.
- 6 июля. Ввод в действие Чувашской радиовещательной станции в Чебоксарах.
- 7 июля. Встреча деятелей чувашской литературы и искусства с писателем Леонидом Леоновым.
- 8—10 июля. I съезд художников Чувашской АССР в Чебоксарах.

22 октября. Решение Президиума Чувашского Совета профсоюзов о реализации Обращения ВЦСПС по развертыванию стахановского движения на предприятиях Чувашской АССР.

4 ноября. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О физической работе в республике».

13—14 ноября. I слет стахановцев-бусыгинцев Чувашской АССР.

14—17 ноября. I Всесоюзное совещание стахановцев.

23 декабря. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) об обучении всех председателей, не проходивших курсовую учебу, на специальных месячных курсах при районных колхозных школах в Шумерлинском, Шемуршинском, Траковском и Чебоксарском районах.

1935 г. Организация второго Чувашского колхозного театра в с. Батырево.

1935—1936 гг. Вручение колхозам Чувашской АССР государственных актов на бессрочное пользование землей.

1936 г.

31 января — 17 февраля. Лыжный поход пяти комсомольцев Чувашии в противогазах по маршруту Чебоксары—Горький—Москва.

15—18 февраля. V Горьковский краевой съезд колхозников-ударников. Прибытие на съезд 400 делегатов Чувашии на лыжах. Выступление М. И. Калинина на съезде.

27 февраля — 2 марта. Съезд мастеров высокого урожая Чувашской АССР.

15 апреля. Решение Президиума ЦИК Чувашской АССР «О распространении периодической печати».

1—5 июня. I всечувашский театральный фестиваль.

23 июня. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

25 июня. Утверждение Президиумом ЦИК Чувашской АССР состава комиссии по разработке Конституции Чувашской АССР.

4 июля. Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов».

5 июля. Решение ЦИК Чувашской АССР «Об организации Комитета по делам физической культуры и спорта при Совнаркоме Чувашской АССР».

6 июля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР о создании групп актива по борьбе с травмой при культурно-бытовых секциях сельсоветов.

7 августа. I Горьковский краевой съезд учителей.

14 октября. Постановление Совнаркома РСФСР «Об организации отделения КОГИЗа в Чувашской АССР».

25—27 октября. Второй съезд стахановцев промышленности, транспорта и лесного хозяйства Чувашской АССР.

Октябрь. Организация дома народного творчества в Чебоксарах.

3—5 ноября. VI (XI) Чрезвычайный съезд Советов Чувашской АССР. Обсуждение проекта Конституции СССР.

17 ноября. Решение Совнаркома Чувашской АССР об организации Чувашской государственной филармонии.

5 декабря. Принятие Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР новой конституции СССР.

5—20 декабря. Преобразование Горьковского края на основе 22-й статьи новой Конституции СССР. Восстановление прямого подчинения Чувашской АССР высшим органам власти и органам государственного управления РСФСР.

11 декабря. Решение Горьковского крайисполкома об учреждении краевой книги Почета учителей.

1937 г.

16 марта. Открытие третьего Чувашского колхозного театра в Ядрине.

5 июня. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О льготах колхозам Чувашской АССР».

10—17 июня. XVIII Чувашская областная партийная конференция.

15—18 июля. XI (чрезвычайный) съезд Советов Чувашской АССР. Принятие новой Конституции Чувашской АССР.

Август. Начало работы Е. А. Токмакова, ученика и последователя К. С. Станиславского, в качестве руководителя Чувашского и Русского театров.

9 декабря. Приезд Героя Советского Союза В. П. Чкалова в Чувашию. Выступление его на предвыборных собраниях в Канаше, Цивильске, Чебоксарах.

12 декабря. Выборы в Верховный Совет СССР первого созыва.

30 декабря. Открытие в Чебоксарах трахоматозного института—филиала Центрального офтальмологического института в Москве.

1938 г.

24 января. Организация Алатырского филиала Союза чувашских художников.

6 марта. IX сессия ЦИК Чувашской АССР. Принятие «Положения о выборах в Верховный Совет Чувашской АССР».

9 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии и работе Союза чувашских писателей».

13 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР «Об обязательном обучении русскому языку в чувашских, татарских и мордовских школах республики».

26 июня. Выборы в Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет Чувашской АССР первого созыва.

26—31 июля. I сессия Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва.

5 сентября. Решение Совнаркома Чувашской АССР о переименовании Чувашского научно-исследовательского института социалистической культуры в Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

23 сентября. Организация русской секции Союза чувашских писателей.

24—30 сентября. XIX Чувашская областная партийная конференция.

Ноябрь. Открытие аспирантуры в Чувашском сельскохозяйственном институте.

7 декабря. Решение Совнаркома Чувашской АССР об открытии в Чебоксарах института усовершенствования учителей.

11 декабря. Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР об утверждении новой чувашской орфографии.

13 декабря. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) и Совнаркома Чувашской АССР «О ходе ликвидации неграмотности и малограмотности».

13—25 декабря. Первая творческая поездка группы чувашских актеров в Москву, встреча с мастерами советского театра.

27 декабря. Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении звания Героя Социалистического Труда.

1939 г.

25 февраля — 2 марта. XX чувашская областная партийная конференция.

10—21 марта. XVIII съезд ВКП(б). Принятие директив по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. (1938—1942 гг.).

3 мая. Решение Совнаркома Чувашской АССР о преобразовании Чебоксарской центральной библиотеки в Чувашскую республиканскую библиотеку им. М. Горького.

4 мая. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в деле обучения и воспитания детей в сельских школах, за активное участие в общественной жизни деревни было награждено орденами и медалями 29 учителей Чувашской АССР.

2 июля. В Чебоксарах проведена спартакиада национальных республик Поволжья.

7 июля. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О работе колхозных театров республики».

17 июля. Приказ наркома просвещения Чувашской АССР о ре-

организации Алатырского педучилища в Алатырский 2-годовалый учительский институт.

1 августа. Открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

1 сентября. Принятие сессией Верховного Совета СССР «Закона о всеобщей воинской обязанности».

24 декабря. Выборы в районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся на основе новой Конституции.

1940 г.

2 января. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О состоянии всеобщего обязательного обучения в Чувашской АССР».

3 января. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О работе Сундырской районной газеты «Ёҫ ялавё».

9 февраля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О ходе подготовки массовых кадров сельского хозяйства».

22 февраля. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О мероприятиях по улучшению работы политико-просветительных учреждений на селе».

4 марта. Решение Совнаркома Чувашской АССР «Об организации оргкомитета Союза советских композиторов Чувашии».

11—15 марта. XXI Чувашская областная партийная конференция.

2 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об учебно-руководящих партийных кадрах».

7 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «Об использовании на производстве в МТС женщин-трактористок, обучавшихся без отрыва от производства».

9 апреля. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии подготовки механизаторских кадров массовой профессии в Шемуршинском районе».

13 апреля. Решение Управления по делам искусств при Совнаркоме РСФСР «Об организации чувашской актерской студии при ГИТИСе».

Апрель. Организация секции чувашских писателей, проживающих в Москве, при бюро нацкомиссии Союза советских писателей СССР.

14 мая. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О практике снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности колхозного и советского актива».

16 июня. Указом Президиума Верховного Совета ЧАССР 21 учителю Чувашской АССР присвоено звание заслуженного учителя школы Чувашской АССР.

22 июня. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоены почетные звания работникам культуры и здравоохранения Чувашской АССР: заслуженного деятеля искусств РСФСР — 2 ра-

ботникам, заслуженного артиста РСФСР — 1 работнику, заслуженного учителя школы РСФСР — 15 работникам, заслуженного врача РСФСР — 5 работникам.

23 июня. IV (юбилейная) сессия Верховного Совета Чувашской АССР, посвященная 20-летию Чувашской автономии.

5 июля. Вручение Кольцовскому колхозу Вурнарского района ордена Ленина.

18—20 июля. I Чувашская республиканская научно-педагогическая конференция.

Сентябрь. Начало работы Чувашской национальной студии при ГИТИСе.

1941 г.

16 января. Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о присвоении Ходарской средней школе имени И. Н. Ульянова.

24 января. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии партийной пропаганды и агитационно-массовой работы в Канашском и Красночетайском районах».

15—20 февраля. XVIII конференция ВКП(б).

13 марта. Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Чувашской АССР».

4 апреля. Решение Совнаркома Чувашской АССР «О работе внешкольных детских учреждений».

21 мая. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О состоянии ликвидации неграмотности и малограмотности в Ибресинском районе».

22 мая. Учреждение золотой медали «Серп и молот» — знака отличия Героя Социалистического Труда.

24 мая. Обращение тружеников колхоза «Серп и молот» Чебоксарского района ко всем колхозникам включиться в борьбу за чистоту и благоустройство колхозного села.

28 мая. Решение бюро Чувашского обкома ВКП(б) «О подготовке кадров для подсобных предприятий колхозов».

22 июня. Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны, прервавшей планомерное развитие народного хозяйства и культуры народов СССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. и Энгельс Ф.* Избранные письма. М., Госполитиздат, 1948.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* О воспитании и образовании. (Сборник). М., Изд-во АПН РСФСР, 1957.
- Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И.* Социализм и религия. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И.* К вопросу о политике Министерства народного просвещения. Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И.* Еще о разделении школьного дела по национальностям. Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И.* Из прошлого рабочей печати в России. Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Как организовать соревнование? Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* О характере наших газет. Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры 31 июля 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* Великий почин. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* Советская власть и положение женщины. Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И.* О задачах союзов молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.). Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* О пролетарской культуре. Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* О работе Наркомпроса. Полн. собр. соч., т. 42.
- Ленин В. И.* О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* Лучше меньше, да лучше. Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. Странички из дневника. Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. О кооперации. Полн. собр. соч., т. 45.

Ленин В. И. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова). Полн. собр. соч., т. 45.

В. И. Ленин о культурной революции (Сборник). М., Политиздат, 1967.

В. И. Ленин и культурная революция. Хроника событий (1917—1923 гг.). М., «Мысль», 1972.

Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., Политиздат, 1970; Т. 2. М., Политиздат, 1970.

Брежнев Л. И. Об актуальных проблемах партийного строительства. (Сборник). М., Политиздат, 1973.

Бубнов А. С. Статьи и речи о народном образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956.

Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. (Избранные речи и статьи). М., «Просвещение», 1968.

Киров С. М. О народном просвещении и воспитании. (Статьи, речи, доклады). М., «Просвещение», 1969.

Крупская Н. К. Педагогические сочинения, тт. 1—11. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957—1963.

Луначарский А. В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М.,-Л., 1927.

Луначарский А. В. Собрание сочинений, тт. 1—6. М., 1963—1966.

Ярославский Е. О роли интеллигенции в СССР. М., 1939.

* * *

«Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании». Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 1 и 2. М.,-Л., 1947.

«КПСС о культуре, просвещении и науке». Сборник документов. М., Политиздат, 1963.

«КПСС о культурно-просветительной работе». Сборник документов. М., «Советская Россия», 1968.

«К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970.

«XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет. Тт. 1, 2. М., Госполитиздат, 1956.

«Материалы XXII съезда КПСС». М., Политиздат, 1961.

«Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971.

«50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., Политиздат, 1967.

«50 лет ВЛКСМ. Документы и материалы». М., «Молодая гвардия», 1969.

- Абросенко К. П.* Рост культуры советского общества. М., 1958.
- Алексеев Г. А.* Здравоохранение в Чувашии. Исторический очерк. Чебоксары, 1972.
- Арнольдov А. И.* Социализм и культура. М., 1962.
- Ванюшкин К. И.* В дружной семье братских культур. Чебоксары, 1972.
- Васькин И. А.* Народы, возрожденные Октябрем. Саранск, 1971.
- Волков Г. Н.* Чувашская народная педагогика. Очерки. Чебоксары, 1958.
- Волков Г. Н.* Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары, 1966.
- Денисов П. В.* Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959.
- Денисов П. В.* Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972.
- Ермаков В. Т.* Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968.
- Ефимов И. Е.* Научно-исследовательская работа в Чувашии. Чебоксары, 1933.
- Жирнова Л. В.* Хоровая культура Чувашии. Чебоксары, 1965.
- Иванов Л. А.* Современный быт и культура сельского чувашского населения. Чебоксары, 1973.
- Илюхин Ю. А.* Музыкальная культура Чувашии. Чебоксары, 1961.
- Кабанов П. И.* История культурной революции в СССР. Краткий очерк. М., 1971.
- Калашников В. Н.* Борьба за укрепление и развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства (1935—1937 гг.). Чебоксары, 1959.
- Карпов Г. Г.* Партия и культурная революция в СССР. М., 1957.
- Карпов Г. Г.* Ленин о культурной революции. Л., 1970.
- Кафтанов С.* Расцвет социалистической культуры народов СССР. М., 1950.
- Ким М. П.* Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955.
- Ким М. П.* Великий Октябрь и культурная революция в СССР. М., 1967.
- Конституция Чувашской АССР. Чебоксары, 1938.
- «КПСС во главе культурной революции в СССР». М., 1972.
- Кудряшов Г. Е.* Пережитки религиозных верований и их преодоление. Чебоксары, 1961.

«Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг.» Под ред. М. П. Кима. М., 1967.

Куманев В. А. Революция и просвещение масс. М., «Наука», 1973.

Кузнецов И. Д. Колхозниксен культурăлăхĕ хăпарат. Колхозниксен суртĕнчи культурăлăхĕ снчен. (Растет культурность колхозников. О культурности в домах колхозников). Шупашкар, 1934 (на чув. яз.).

Кузнецов И. Д. Организация борьбы с трахомой в Чувашии. Чебоксары, 1936.

Кузнецов И. Д. Чăваш культурипе литературин хăшпĕр ыйтăвĕсем тавра. (К некоторым вопросам развития чувашской культуры и литературы.) Шупашкар, 1961 (на чув. яз.).

«Культурное строительство в Чувашской АССР». Сборник документов. Книга 1-я (1917—1937 гг.). Составители: В. В. Катагощин и др. Под ред. В. Л. Кузьмина. Чебоксары, 1968.

«Культурное строительство в Чувашской АССР». Сборник документов. Книга 2-я (1938—1967 гг.). Составители: В. В. Катагощин и др. Под ред. В. Л. Кузьмина. Чебоксары, 1965.

«Ленин и трудящиеся Чувашии. Документы. Материалы. Воспоминания». Чебоксары, 1970.

«В. И. Ленин и чувашский народ». — «Учен. зап.» ЧНИИ, вып. 44. Чебоксары, 1969.

Любимов В. Н. Социалистическое преобразование Советской Чувашии. Чебоксары, 1955.

Маркелов И. А. Культура возрожденного народа. Чебоксары, 1969.

Михайлов П. М. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957.

Никитин Г. А., Крюкова Т. А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары, 1960.

Никитин Н. П. Сила великой дружбы. Чебоксары, 1966.

«Очерки истории Чувашской областной организации КПСС». Чебоксары, 1974.

«Первые стахановцы Чувашии». Чебоксары, 1936.

Петров А. П., Изоркин А. В. Издательству и полиграфии Чувашии — 50 лет. Чебоксары, 1970.

Петров Г. П. Рост культуры рабочего класса Чувашии. Чебоксары, 1965.

Петрухин А. И. Рост национальной культуры и устно-поэтическое творчество чуваш. Чебоксары, 1965.

Петрухин А. И. Мироззрение и фольклор. Чебоксары, 1971.

«Печать Чувашской АССР». Чебоксары, 1957.

Погребной А. Чувашские танцы. Чебоксары, 1962.

«Подготовка специалистов в Чувашии и дальнейшие задачи». Чебоксары, 1930.

«Развитие экономики и культуры Чувашской АССР». Чебоксары, 1960.

Романова Ф. А. Театр, любимый народом. Очерки истории Чувашского драматического театра (1918—1968). Чебоксары, 1973.

Сергеев Т. С. Старые и новые Ходары. (Историко-этнографический очерк.) Чебоксары, 1965.

Сергеев Т. С. Мечта сбылась. (К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова.) Чебоксары, 1969.

Сергеев Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова. (К 100-летию Порецкой учительской семинарии.) Чебоксары, 1972.

Сидоров К. К. Здравоохранение Чувашии за годы Советской власти. Чебоксары, 1967.

Симулин А. М. Деятельность Чувашской областной парторганизации по подготовке кадров интеллигенции в период строительства социализма. Чебоксары, 1970.

Сироткин М. Я. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956.

«Советская интеллигенция (История формирования и роста). 1917—1965 гг.». М., 1968.

Степанов Н. С. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959.

Стребнев А. И. Очерк истории пионерской организации Чувашии. Чебоксары, 1961.

«Съезд на лыжах». Горький, 1936.

Трофимов А. Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920—1935). Чебоксары, 1935.

Улангин А. Г. Основные этапы физкультурного движения в Чувашии. Чебоксары, 1968.

Ухъянкин С. П. Внучата Ильича. (Страницы летописи чувашской пионерии.) Чебоксары, 1970.

«Чуваши. Этнографическое исследование. Часть вторая. Духовная культура.» Под ред. М. Я. Сироткина и М. И. Иванова. Чебоксары, 1970.

«Чувашия за 50 лет. Статистический сборник». Чебоксары, 1970.

Элле К. В. Акатуй. Чебоксары, 1935.

Юрьев М. И. Чувашские писатели. Библиографический справочник. Чебоксары, 1964.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВКСХШ** — Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа.
ВСХВ — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.
ГТО — «Готов к труду и обороне».
ГСО — «Готов к санитарной обороне».
ГАГО — Государственный архив Горьковской области.
ИПККНО — Институт повышения квалификации кадров народного образования.
ИУУ — Институт усовершенствования учителей.
МОПР — Международная организация помощи борцам революции.
НА ЧНИИ — Научный архив Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР.
ОДН — Общество «Долой неграмотность!»
ОДР — «Общество друзей радио».
ПАГО — Партийный архив Горьковского обкома КПСС.
ПАЧО — Партийный архив Чувашского обкома КПСС.
РКШ — Районная колхозная школа.
РОКК — Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца.
СВБ — «Союз воинствующих безбожников».
ЦАМП РСФСР — Центральный архив Министерства просвещения РСФСР.
ЦГАНХ СССР — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР.
ЦГА РСФСР — Центральный государственный архив РСФСР.
ЦГА ЧАССР — Центральный государственный архив Чувашской АССР.
ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
ЧГПИ — Чувашский государственный педагогический институт.
ЧСХИ — Чувашский сельскохозяйственный институт.
ШКМ — Школа крестьянской молодежи (школа колхозной молодежи).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аблибов — 122.
Абросенко К. П. — 184.
Агаков Л. — 93.
Айдарова Е. И. — 83.
Айзман Н. — 93.
Акрамовская А. — 95.
Алагер В. — 93.
Алга А. — 93.
Александров Г. А. — 25, 26.
Алексеев А. — 123.
Алексеев Б. А. — 159.
Алексеев Б. Л. — 64.
Алексеев Г. А. — 129, 184.
Алексеев Г. — 156.
Андреев М. А. — 13, 62.
Андреев — 139.
Андреева З. А. — 149, 150.
Анисимов А. — 85.
Антонов М. К. — 96.
Аргандейкин С. Е. — 52.
Арнольдов А. И. — 184.
Артемьев Е. А. — 82.
Архипов В. А. — 98.
Архипов Н. А. — 25.
Ашмарин Н. И. — 21.
Багров М. И. — 56.
Белоусова А. Л. — 110.
Брежнев Л. И. — 33, 183.
Бубнов А. С. — 108, 183.
Бурашников С. — 139, 140.
Ванюшкин К. И. — 184.
Васильев П. В. — 25.
Васильев Т. В. — 82.
Васильева А. В. — 56.
Васильева М. — 156.
Васькин И. А. — 184.
Васянка Н. — 93.
Вдовина И. — 156.
Волков Г. Н. — 184.
Волков И. Е. — 132.
Волков Н. — 157.
Воробьев В. — 93, 151, 160.
Воробьев Н. И. — 13.
Гаврилов С. — 25.
Гейне Г. — 93.
Георгиева Т. — 123.
Герасимова Н. — 156.
Гоголь Н. В. — 93.
Горфин Д. В. — 129.
Горький М. — 4, 93, 108, 148, 149, 167, 179.
Григорьев И. Г. — 26.
Григорьев П. А. — 55.
Гусев Т. Г. — 62.
Гушина М. — 139, 140.
Гюго В. — 93.
Данилов Г. — 156.
Данилов Д. Д. — 12, 13, 98, 113.
Данилов Н. Д. — 83.
Данилов-Чалдун М. — 93.
Денисов П. В. — 2, 13, 15, 145, 146, 184.
Демидова И. И. — 21.
Димитриев В. Д. — 21.
Дмитриев Т. Д. — 52.
Долгов В. А. — 25.
Евлампьев К. Е. — 13.
Егоров Н. Е. — 165.
Елахов И. Г. — 73.
Ермаков В. Т. — 51, 58, 184.
Етрухин Н. Л. — 82.
Ефейкин А. К. — 25.
Ефимов И. Е. — 184.
Ефремова М. — 157.
Жданов А. А. — 44, 90, 149.
Железнов Я. И. — 83.
Жирнова Л. В. — 184.
Забугин К. А. — 13, 120, 123, 124.
Захаров М. Г. — 52.
Здоров Т. — 41.
Золотницкий Н. И. — 21.

- Иванов Г.— 140.
 Иванов З.— 157.
 Иванов Л. А.— 13, 15, 165, 184.
 Иванов М. И.— 186.
 Иванов Н. И., министр просвещения Чувашской АССР — 46.
 Иванов Н. И., старший научный сотрудник ЧНИИ — 62.
 Иванов Ф.— 158.
 Иванова А., трахоматозная сестра — 121.
 Иванова А., вышивальщица — 156.
 Иванова М.— 159.
 Иварбеев В. И.— 45.
 Игнатьев Ф. И.— 52.
 Изоркин А. В.— 26, 185.
 Илларионов И. И.— 23.
 Ильин М.— 151.
 Илюхин Ю.— 152, 184.
 Кабанов П. И.— 184.
 Кадыков А. М.— 52.
 Калашников В. Н.— 184.
 Калинин А.— 165.
 Калинин М. И.— 36, 144, 177, 183.
 Калинина К.— 165.
 Каныков В. Я.— 21, 22.
 Караваева А.— 148.
 Карпов Г. Г.— 99, 184.
 Катагощин В. В.— 185.
 Кафтанов С.— 184.
 Ким М. П.— 10, 11, 12, 13, 184, 185.
 Киров С. М.— 183.
 Кожанова Х. Т.— 83.
 Козлов А. М.— 85.
 Корнейчук А.— 93.
 Корнилова К.— 123.
 Коротков С. К.— 73, 82, 83.
 Краснов А. М.— 83.
 Краснов-Асли В.— 93.
 Крунская Н. К.— 6, 32, 107, 109, 183.
 Крылов М. Д.— 52.
 Крюкова Т. А.— 185.
 Кудряшов Г. Е.— 184.
 Кудряшова Н. С.— 52.
 Кузина — 136.
 Кузнецов И. Д.— 12, 25, 120, 122, 123, 124, 185.
 Кузнецов И. Н.— 62.
 Кузьмин В. Л.— 17, 185.
 Кузьмин М. С.— 52.
 Куманев В. А.— 185.
 Купала Я.— 93.
 Куприянов Д. К.— 83.
 Кутяшов С. С.— 12.
 Лаптев А. А.— 41.
 Лбов А. П.— 76.
 Лебедев Г.— 93.
 Левенков И. А.— 82.
 Ленин В. И.— 7, 8, 9, 16, 20, 21, 25, 28, 32, 38, 56, 57, 80, 86, 89, 90, 96, 156, 170, 181, 182, 183, 185.
 Леонидов Э.— 156.
 Леонов Л.— 176.
 Лермонтов М. Ю.— 93.
 Лукин Ф.— 93.
 Луначарский А. В.— 11, 29, 183.
 Любимов В. Н.— 23, 49, 62, 128, 185.
 Люблин И.— 13, 93, 158.
 Макаров В.— 93.
 Макаров И.— 156.
 Макаров М. П.— 21.
 Максимов С.— 93.
 Маркелов И. А.— 22, 185.
 Маркелов П. И.— 52.
 Маркс К.— 7, 8, 182.
 Матвеев — 107.
 Маяковский В.— 93.
 Михайлов П. М.— 15, 16, 26, 43, 45, 48, 53, 57, 62, 89, 185.
 Мичурин И. В.— 82.
 Морозовы — 137.
 Муравьева К. И.— 56.
 Муромцев Н. В.— 22.
 Некрасов А. Н.— 93.
 Некрасов А. Т.— 56.
 Никитин Г. А.— 155, 156, 185.
 Никитин И.— 154.
 Никитин Н. П.— 62, 116, 185.
 Николаев А. Г.— 20.
 Николаев Е.— 95.
 Николаева Л.— 139.
 Осипов П.— 93.
 Павлов С. П.— 54, 56.
 Павлов Ф.— 93.
 Павлов Я. К.— 23.
 Патрик Т.— 159.
 Петров А. П.— 185.
 Петров С. П.— 185.
 Петров М. П.— 16, 45, 101.
 Петров Т.— 130.
 Петрухин Л. И.— 185.
 Плечова Н. В.— 56.
 Погребной А.— 159, 185.

- Подшипов Н. П.— 41.
Поповский М.— 112.
Пушкин А. С.— 93.
Разумов В. П.— 25.
Романов И. Р.— 109, 153.
Романова Ф. А.— 186.
Руставели Ш.— 93.
Сайкин И. Ф.— 56.
Сайкин С. Ф.— 25.
Салтыков-Щедрин Н. Е.— 93.
Сверчков Н.— 93.
Сейфуллин В. Т.— 45.
Семенова Т.— 142.
Сергеев Т. С.— 16, 21, 34, 45,
100, 110, 186.
Сигута А.— 139.
Сидоров Г. С.— 165.
Сидоров К. К.— 129, 186.
Симулин А. М.— 26, 186.
Сироткин М. Я.— 23, 93, 186.
Слонов С. Е.— 156, 158.
Смирнов И.— 154.
Соколова А. А.— 83.
Соловьев С.— 74, 95.
Сорокин — 106.
Соскин В. Л.— 10.
Спиридонов М. С.— 93, 154.
Стальский С.— 93.
Стальский Ю. И.— 121, 130.
Степанов Н. С.— 24, 25, 45, 49,
51, 68, 186.
Степанова А. П.— 105.
Стефанов Р. Я.— 63.
Столяр А. Я.— 62.
Стребнев А. И.— 186.
Суворовы М. и И.— 156.
Токмаков Е. А.— 178.
Токсин В. И.— 42.
Токсина А.— 159.
Толстой Л. Н.— 93.
Трокина А. Д.— 41.
Трофимов А. Т.— 13, 50, 55,
186.
Трубина М.— 93.
Туймедов Д. М.— 52.
Тукташ И.— 153.
Туктов Н. Ф.— 85.
Уйп М.— 93.
Улангин А. Г.— 137, 186.
Уливанов П.— 151.
Ульяшов И. Н.— 4, 21, 34, 56,
181.
Ундринцов М. И.— 25.
Урванцев Н.— 156.
Ухсай Я.— 93, 157.
Ухъянкин С. П.— 186.
Ушаков И.— 139.
Федоров Г.— 156.
Федоров М.— 157.
Филиппов М.— 157.
Филиппова А.— 156.
Фрейдин И. Д.— 13.
Фролов В. Ф.— 85.
Харитонов В. Т.— 22.
Харитоновна О. Т.— 55.
Хирбю Г.— 93.
Храмов В.— 153.
Хузангай П.— 93.
Чехов А. П.— 93.
Чкалов В. П.— 178.
Чуфаров В. Г.— 10.
Шадрин С. Г.— 32, 35, 41.
Шарков Н.— 41.
Шевченко Т.— 93.
Шекспир В.— 93.
Шелеби Н.— 93.
Ширяев П. В.— 52.
Шолохов М.— 93.
Шубоссинни Н.— 93.
Шульпенкова А. З.— 120.
Шумилов Г. И.— 143.
Элле К. В.— 13, 186.
Эльгер С.— 93.
Энгельс Ф.— 7, 8, 182.
Этмин С.— 95.
Эфиоров А. Ф.— 53.
Юлдашбаев Б. Х.— 23.
Юрьев М. И.— 186.
Языков И.— 148.
Яковлев А. И.— 21.
Яковлев И. Я.— 21, 22, 167.
Яковлева Л. Г.— 109.
Ярославский Е.— 183.
Ярускина Е.— 122.
Ятманова М.— 156.
Яштайкич И.— 156.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	3
<i>Введение</i>	5
<i>Глава I. Развитие народного образования</i>	28
<i>Глава II. Подготовка кадров для сельского хозяйства и их роль в повышении культурно-технического уровня колхозного крестьянства</i>	59
<i>Глава III. Развертывание политико-просветительной и культурно-массовой работы на селе</i>	84
<i>Глава IV. Подъем сельского здравоохранения, физкультуры и спорта</i>	111
<i>Глава V. Рост политической сознательности и творческой активности сельского населения Чувашии. Формирование у него социалистического мировоззрения</i>	142
<i>Заключение</i>	162
<i>Хроника событий культурной жизни Советской Чувашии (1928—1941 гг.)</i>	167
<i>Библиография</i>	182
<i>Список сокращений</i>	187
<i>Именной указатель</i>	188

СЕРГЕЕВ Тихон Сергеевич

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК

(на материалах колхозной деревни)

Редактор Г. В. Макарова
Отв. за выпуск в издательстве Н. П. Герасимова
Художественный редактор А. А. Макаров
Технический редактор В. М. Михайлов
Корректор А. И. Елисина

НТ 01044. Сдано в набор 1/IV-1975 г. Подписано к печати 4/III-1976 г. Формат 84×108/32. Бумага типографская № 3. Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 10,08. Учетно-изд. л. 10,76. Заказ № 4479. Тираж 1000 экз. Цена 68 коп.

Чувашское книжное издательство,
Чебоксары, пр. Ленина, 4.

Типография № 1 Управления по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
Совета Министров Чувашской АССР
Чебоксары, Канашское шоссе, 13.

2200 =

Цена 68 коп.